

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

3 2026
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (606) / 2026

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Джеймс Уатт* (1736–1819), шотландский инженер, изобретатель-механик.

Будущий изобретатель Джеймс Уатт родился в Гринке (Шотландия). Его отец был весьма разносторонним человеком: строил корабли, держал склад корабельных принадлежностей, вел морскую торговлю, сам создавал и чинил различные приборы и механизмы. Мать происходила из богатого рода и получила очень хорошее образование. С самого рождения Джеймс имел слабое здоровье. В семье было принято решение, что ребенок будет обучаться на дому. Мать сама занималась с сыном правописанием, а отец учил мальчика математике.

Немного повзрослев, мальчик увлекся астрономией; кроме того, его заинтересовали и химические опыты. Кроме того, отец научил Джеймса разбираться в различных приборах и механизмах. В подарок от отца он получил столярные инструменты и изготавливал модели механизмов и устройств, создаваемых отцом. Вскоре юноша поступил в гимназию.

Когда Джеймсу исполнилось восемнадцать лет, умерла его мать. Ее смерть подкосила и здоровье отца. Бизнес пошатнулся. И юный Уатт решил попытаться зарабатывать на жизнь самостоятельно. Начав с изготовления обычных линейек и циркулей, он перешел к более сложным инструментам. Скоро он мог изготовить квадрант, пропорциональный циркуль, теодолит. Но обучиться этому делу в Шотландии было негде, и Джеймсу пришлось отправиться на обучение в Лондон.

Устроиться официально ему не хватило финансов, и он договорился об обучении у мастера Моргана. Средств хватило на оплату только одного года. Вскоре молодой человек вернулся в Шотландию. Джеймс Уатт поселился у своего дяди в Глазго и решил открыть свое дело. Он начал ремонтировать телескопы, октанты, барометры. Но союз ремесленников заставил его прекратить работу, так как, по сути, у него не было должного образования. По счастливому случаю Уатта пригласили в университет Глазго для ремонта и настройки астрономических инструментов будущей обсерватории. Позже его назначили мастером научных инструментов при университете.

В 1759 году архитектор и бизнесмен Джон Крейг пригласил Джеймса стать его партнером. Совместно они организовали производство по изготовлению разных устройств и механизмов. Их совместная работа принесла Уатту полное избавление от нужды.

Джон Робинсон, давний приятель Джеймса Уатта, заинтриговал его как-то вопросом об использовании пара в качестве двигательной энергии. Созданная пятьдесят лет назад паровая машина Ньюкомена использовалась только для откачки воды из шахт. За все время ее существования никто не пытался ее как-то усовершенствовать. И Джеймс начал исследование парового двигателя с нуля.

Его первые попытки создания новой паровой машины потерпели неудачу, но в 1763 году по просьбе про-

фессора из университета Уатт отремонтировал действующую паровую машину Ньюкомена и при этом внес в конструкцию много усовершенствований. Первую свою идею — изолированную камеру для конденсата — он запатентовал в 1769 году, но создать полноценную машину не смог. Нужны были деньги. Позже с этим ему помогли Джон Роубак, основатель Carron Company, и Джозеф Блэк. Но попытки Уатта поставить свои изобретения на коммерческую основу не имели успеха до тех пор, пока он не вступил в деловые отношения с предпринимателем Мэттью Болтоном. Совместная компания Boulton and Watt успешно действовала на протяжении двадцати пяти лет, в результате чего Уатт стал весьма состоятельным человеком.

Усовершенствованная машина Уатта стала особенно востребована на пивоварнях и горнодобывающих предприятиях. Именно тогда и появилось понятие «лошадиная сила», так как до появления этого механизма воду накачивали с помощью лошадей. Для точности эксперимента на одном пивоваренном заводе хозяин в течение рабочей смены использовал одну самую выносливую лошадь. Джеймс выяснил, что она за час перегнала 75 кг воды. Это и стало единицей измерения мощности — лошадиная сила равняется 75 килограмм-силам на метр в секунду (кгс·м/с), то есть это мощность, которая требуется, чтобы равномерно вертикально поднимать груз массой 75 кг со скоростью 1 м/с при стандартном ускорении свободного падения.

В конце XVIII века разработанный Уаттом двигатель был признан поистине неоценимым вкладом в развитие промышленности и прогресс. По аналогии с двигателем Уатт создал копировальный пресс, который он запатентовал в 1780 году. А после выхода на пенсию он создал еще и эйдограф — прибор для «клонирования» скульптур, медалей, сосудов и прочих предметов искусства.

За несколько лет до смерти английское правительство решило удостоить Уатта за заслуги перед родиной баронского титула, однако он отклонил это предложение.

Изобретатель скончался 25 августа 1819 года на 84-м году жизни. Джеймс Уатт захоронен на кладбище возле церкви Святой Марии в Хэндсворте. На сегодняшний день церковь расширили, и захоронение находится под ее сводами.

Память Джеймса Уатта увековечена памятником в Вестминстерском аббатстве. Великий изобретатель изображен сидящим с бумагой и пером в руках. Имя Уатта носит колледж в Гринке и мемориальная библиотека, основанию которой он способствовал. В 1935 году Международный астрономический союз присвоил имя Уатта кратеру на видимой стороне Луны.

В 2009 году Банк Англии выпустил банкноту в 50 фунтов с изображением Уатта и Болтона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Маллямова А. Р.

Государственный орган: понятия, признаки, классификации 343

Малыгина И. М., кандидат ю. н.

Отличительные особенности права собственности на землю и здания в России ... 345

Мельникова Л. Л.

Правовое регулирование налогообложения иностранных компаний в России. Налоговые агенты 347

Молчан В. В.

Проблемы реализации уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства о водных биологических ресурсах 353

Назарова Р. В.

Окончание судебного разбирательства без вынесения решения: виды, основания, правовые последствия 356

Онякова Е. А.

Понятие службы участковых уполномоченных полиции 364

Остроумов А. Н.

Основные изменения в процедуре пересмотра судебных постановлений и устранения судебных ошибок в гражданском процессе: апелляционное и кассационное производство 366

Пашук К. И.

Проблемы заключения гражданско-правового договора с преподавателем 369

Пашук К. И.

Сетевая форма реализации образовательных программ с зарубежными партнерами 371

Петричева В. П.

Осуществление и защита прав потребителей в Российской Федерации 372

Приставко Е. В.

Принципы профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов 377

Самольянов С. В.

Усиление административной ответственности за правонарушения в сфере воинского учета с марта 2023 по июль 2025 г. 379

Смирнов А. С.

Развитие и закрепление института смертной казни в дореволюционном российском законодательстве 382

Смирнов А. С.

Дискуссионные точки зрения по вопросам применения смертной казни как исключительной меры наказания в современной России 383

Смирнова Д. М., Кадиков А. Е.

К вопросу нормативно-правового регулирования деятельности общественных инспекторов в сфере охраны окружающей среды 385

Циберкина А. А.

О понятии «безопасность дорожного движения» 387

Черкасова А. А.

Актуальность исследования расследования незаконной рубки лесных насаждений 389

ИСТОРИЯ

Богданова А. С., Николаева О. И.

Реформы Петра I: основные направления и историческое значение 392

Гюрел Р. С.

Народная исламизация при Караханидах: краткая проба осмысления роли суфийских сетей в религиозной консолидации с учётом саманидского наследия 394

Tarasov V. A.

«The last Roman» in late Roman military affairs and the process of continuity 398

Хорев Н. Р.

Россия в Первой мировой войне: фронт и тыл как взаимосвязанные факторы общественного кризиса 400

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Бахтин А. А.

Позитивный маркетинг в условиях цифровой трансформации: от теории к практике 403

Коломина М. А.

Стратегия продвижения точки общественного питания с помощью цифровых ивентов 406

Кудинова А. Е.

Исследование конкурентов: необходимость, анализ основных направлений, используемые методы и рекомендации по повышению конкурентоспособности компании 408

Тырышкина Е. В.

Анализ специфики продвижения и инструментов цифрового маркетинга в сфере здорового питания 410

Ултургашева А. Б.

Исследование удачных и неудачных примеров ребрендинга на рынке РФ 413

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Государственный орган: понятия, признаки, классификации

Маллямова Алина Рамилевна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Введение

Актуальность рассматриваемой темы связана с ключевой ролью государственных органов в реализации публичной власти. Государственные структуры являются основными звеньями государственного аппарата, через которые выполняются функции государства, обеспечивается стабильность общества, защищаются права и свободы граждан, а также сохраняется территориальная целостность и суверенитет государства. В условиях современных социально-экономических и цифровых изменений, а также на фоне постоянных реформ в системе государственного управления России, теоретическое изучение понятия, характеристик и классификации государственных органов становится особенно важным для повышения эффективности их работы и совершенствования государственного управления в целом.

Целью настоящей статьи является системный анализ понятия государственного органа, выявление его сущностных признаков и обоснование современных подходов к его классификации на основе положений теории государства и права, конституционного и административного права.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Раскрыть понятие государственного органа и определить его ключевые признаки.
2. Исследовать критерии классификации государственных органов.
3. Проанализировать особенности классификации органов по принципу разделения властей (законодательные, исполнительные, судебные).

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход), а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и структурно-функциональный.

Понятие и признаки государственного органа

Государственный орган представляет собой отдельную структурную единицу аппарата государства, наделённую

комплексом властных полномочий, предназначенных для осуществления функций государства в конкретной сфере общественных отношений. Он играет роль базового компонента единой системы государственной власти, обладая при этом юридически закреплённой самостоятельностью в организационно-функциональном отношении [1].

К числу основных признаков государственного органа относятся:

1. Государственно-властный характер. Орган создаётся государством и действует от его имени, реализуя часть единой государственной власти. Его решения носят общеобязательный характер и обеспечиваются силой государственного принуждения.

2. Определённая нормативно закреплённая компетенция. Каждый орган обладает строго очерченным кругом прав и обязанностей (полномочий), зафиксированных в Конституции, законах и иных нормативных актах. Компетенция включает цели, задачи, функции, права и обязанности органа [2].

3. Право на принятие юридически обязательных актов. Государственные органы в пределах своей компетенции издают нормативные и индивидуальные правовые акты (законы, указы, постановления, распоряжения, решения), обязательные для исполнения.

4. Организационная обособленность и структура. Орган имеет внутреннее строение (структуру), основанное на иерархии, подчинённости и распределении обязанностей между его подразделениями и должностными лицами. Он выступает не как простая совокупность служащих, а как формализованный институт [3].

5. Наличие достаточных материально-технических и финансовых ресурсов. Для выполнения своих полномочий государственный орган располагает соответствующим имуществом, бюджетным финансированием и специализированным оборудованием, что отличает его от частных организаций.

Таким образом, государственный орган представляет собой не просто административную структуру, а субъект публичной власти, обладающий совокупностью уни-

кальных характеристик, которые выделяют его среди иных социальных институтов.

Критерии классификации государственных органов

Многообразие государственных органов обуславливает необходимость их систематизации по различным основаниям. Классификация позволяет глубже понять их правовую природу, место в системе власти и специфику деятельности.

Основные критерии классификации государственных органов включают следующие направления:

1. По принципу разделения властей (функциональный критерий):

- Законодательные органы (например, Федеральное Собрание РФ, законодательные собрания субъектов).
- Исполнительные органы (Правительство РФ, федеральные министерства, региональные администрации).
- Судебные органы (Конституционный суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражные суды).

2. По территориальному уровню работы:

- Федеральные органы (действуют на всей территории Российской Федерации).
- Органы власти субъектов РФ (функционируют в рамках региона).

3. По способу формирования (легитимации):

- Первичные (представительные) органы, создаваемые напрямую избирателями через выборы (например, Государственная Дума, региональные парламенты).
- Производные органы (исполнительные и судебные), формируемые на основе решений других государственных структур (Правительство, назначаемые судьи).

4. По характеру осуществляемых полномочий:

- Органы с общей компетенцией, решающие широкий спектр вопросов (например, Правительство РФ, региональная администрация).
- Органы со специальной (отраслевой) компетенцией, работающие в конкретных направлениях (например, Министерство финансов, Министерство здравоохранения).

5. По способу принятия решений:

- Коллегиальные органы, принимающие решения большинством голосов (например, парламент, Центральная избирательная комиссия).
- Единоличные органы, где решения принимает одно уполномоченное лицо (например, министерства, федеральные службы).

6. По длительности полномочий:

- Постоянные органы, деятельность которых не ограничена во времени.
- Временные органы, создаваемые для выполнения определённых задач на ограниченный период.

Стоит отметить, что данная классификация не охватывает все возможные варианты, однако отражает основные подходы к систематизации государственных органов, принятые в отечественной государственно-правовой науке.

Классификация по принципу разделения властей: особенности ветвей власти

Принцип разделения властей, закреплённый в статье 10 Конституции Российской Федерации, является фундаментом для ключевой классификации, отражающей функциональное назначение государственных органов в системе управления.

Законодательные органы предназначены прежде всего для создания правовых актов (законов). На федеральном уровне в России законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание — парламент РФ, который состоит из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Законодательные органы обладают первенством, представляют интересы общества, работают коллегиально и формируются посредством выборов. Их деятельность не подчиняется жёсткой административной иерархии, а строится на принципах взаимодействия и взаимного подчинения в процессе законотворчества [4].

Исполнительные органы — это структуры, главная задача которых заключается в реализации законов, принятых законодательным органом, а также в управлении государством на оперативном уровне. Исполнительная власть имеет универсальный, организационный и подзаконный характер. Система исполнительных органов сложна и иерархична, во главе которой стоит Правительство Российской Федерации. Эти органы уполномочены издавать подзаконные нормативные акты, такие как постановления и распоряжения, а также выполнять административные функции. В состав исполнительных органов входят структуры с особыми полномочиями, включая возможность применения мер государственного принуждения, например, правоохранительные органы [5].

Главная задача судебной власти — осуществлять правосудие, защищать права и свободы граждан, разрешать правовые споры и осуществлять конституционный надзор. В Российской Федерации судебная система независима и основывается на принципах несменяемости судей и их подчинения исключительно закону. В её состав входят Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции (во главе с Верховным Судом РФ) и арбитражные суды. Судебные органы не занимаются созданием законов или административным управлением, а их решения имеют обязательный и окончательный статус [6].

Взаимодействие трёх ветвей власти, построенное на механизме сдержек и противовесов, обеспечивает равновесие и эффективность работы единой системы государственной власти.

Заключение

Государственный орган — это сложный публично-правовой институт, являющийся ключевым звеном в осуществлении государственной власти. Его сущность проявляется через совокупность взаимосвязанных характеристик:

наличие властных полномочий, закреплённых законом компетенций, право издавать обязательные нормативные акты, организационную самостоятельность и наличие необходимых ресурсов.

Разнообразие функций и ролей государственных органов отражается в их множественности, что требует использования различных принципов для классификации. Наиболее важной и отражающей их функциональное назначение является классификация по разделению властей на законодательные, исполнительные и судебные органы.

Каждая из этих ветвей власти имеет свою уникальную внутреннюю структуру, особые методы работы и выполняет определённые задачи в рамках единой системы государственного управления.

Понимание сущности, признаков и систем классификации государственных органов является необходимой теоретической базой для анализа конкретных вопросов их организации и функционирования, совершенствования правовых норм и повышения эффективности государственного управления в Российской Федерации.

Литература:

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. 16-е изд. М.: Дашков и К°, 2024. 608 с.
2. Гавриков В. П. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2025. 461 с.
3. Ромашов Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2025. 478 с.
4. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: в 2 т. 6-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.
5. Нудненко Л. А. Конституционное право России. Практикум: учебник для вузов. 5-е изд. М.: Юрайт, 2025. 278 с.
6. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / под науч. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева, П. А. Кучеренко. 12-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 631 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 8. Ст. 4398.

Отличительные особенности права собственности на землю и здания в России

Малыгина Ия Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Епифанова Татьяна Владимировна, доктор экономических наук,

кандидат юридических наук, доцент, профессор

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье автор детально изучает специфику правового режима земель и строений в российском законодательстве.

Ключевые слова: право собственности, земля, здания.

Право собственности на землю и здания в России регулируется комплексом норм гражданского и земельного законодательства. Оно основано на классической «триаде» правомочий: владения, пользования и распоряжения, которые, однако, реализуются с существенными особенностями для каждого из этих объектов недвижимости.

Особенность российского права собственности на землю заключается в его ограниченной свободе передачи и использования. В России земля может находиться только в частной, государственной или муниципальной собственности. Государственная собственность включает федеральные земли и земли субъектов Федерации, а муниципальная — земли муниципальных образований [1]. Частные собственники могут приобретать земельные участки в собственность после прохождения сложной процедуры, включающей кадастровый учет, оценку и согласование с местными органами власти.

Но есть исключение, иностранные лица не могут владеть землями сельхозназначения (только аренда) и на приграничных территориях.

При этом существуют случаи бесплатного предоставления земли, например, для индивидуального жилищного строительства (ИЖС), но с обязательным условием целевого использования. Нарушение целевого назначения может привести к административной ответственности или даже лишению права собственности.

Землепользование имеет специальные правомочия. Использование общераспространенных полезных ископаемых и вод на участке, возведение зданий с учетом целевого назначения, проведение мелиоративных работ [2].

Ключевое отличие между правом на землю и право на здание заключается в том, что они могут принадлежать разным собственникам. Например, гражданин может владеть домом, построенным на арендованном участке. Это возможно благодаря механизму «свободной совместимости», который позволяет разделять право на здание и право на землю. Однако такая ситуация несёт в себе определённые риски: если арендованный участок будет изъят у арендатора, дом также может оказаться под угрозой. Для минимизации таких последствий закон

предусматривает возможность перехода права на землю к владельцу капитального объекта, если он использует её длительное время, особенно при наличии инвестиций и фактического освоения территории.

В отличие от землепользования, владения зданиями в целом прекращается при регистрации прав на образованные в нем отдельные помещения или машино-места [3].

Это обеспечивает прозрачность сделок, предотвращает двойное оформление и позволяет третьим лицам проверить статус объекта. В последние годы был введён электронный доступ к данным реестра, что значительно повысило скорость и надёжность регистрации, сделав процесс более удобным и эффективным.

Собственник земельного участка не всегда имеет полный контроль над его использованием. На него могут накладываться ограничения, связанные с природоохранными нормами, правилами благоустройства и требованиями к планировочной организации территории. В некоторых случаях, например, на территориях исторического наследия или вблизи водных объектов, допустимые действия регулируются законодательно, а иногда требуется согласование с органами власти [4].

Право собственности на землю и недвижимость в России обладает высокой степенью юридической защиты. Лишение собственника его прав возможно только через суд. При этом государство обязано выплатить компенсацию за изъятие имущества, а процедура изъятия должна строго соответствовать закону. Эти меры направлены на защиту интересов граждан и обеспечение стабильности рынка недвижимости.

Что касается зданий, они могут находиться в собственности отдельного лица или организации, независимо от того, на чьей земле оно расположено, но существует юридическая связь между ними. Это позволяет использовать землю и здания как отдельные активы. Однако при переходе права собственности на здание может возникнуть необходимость переоформления права на землю.

Хоть земля и здания имеют различия по праву собственности на них. Однако, так как они являются самостоятельными объектами права, закон стремится к тому, чтобы они принадлежали одному лицу.

Ещё один важный аспект — регистрация прав. С 2017 года была проведена реформа, объединившая Единый государственный реестр прав (ЕГРП) и Государственный кадастр недвижимости (ГКН) в единый реестр. Это позволило упростить процесс регистрации и повысить его прозрачность. Электронный доступ к данным ЕГРН значительно сократил время оформления сделок и снизил риск ошибок. Следует отметить, что права на территорию и недвижимость регистрируются отдельно, что подчеркивает их юридическую самостоятельность [5].

Права собственника и на землю, и на здания реализуются строго в рамках установленной категории земли и вида разрешенного использования.

На практике применяются принципы приобретения и прекращения прав пользования. Приобретения прав рассматривается в разных формах: сделки (купля-продажа), наследования, приватизация, приобретательная давность, решения публичных органов о предоставлении [6].

Прекращение прав пользования происходит в таких случаях: отчуждение по сделке, отказ от собственника, изъятие для госнужд, реквизиция, конфискация, ненадлежащее использование земли [7].

Таким образом, право собственности на землю и недвижимость в России — это многогранная и комплексная правовая конструкция, включающая элементы гражданского, земельного и экологического права. В отличие от некоторых других стран, где владение землёй тесно связано с её использованием, в России это право носит системный характер, регулируемый конституционными принципами и специфическими институтами управления недвижимостью.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)
2. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).
3. Федеральный закон от 21.12.2021 N 430-ФЗ»О внесении изменений часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации.
4. Качкин Юридический справочник / Качкин. — Текст: электронный // Качкин: [сайт]. — URL: <https://www.kachkin.ru/yuridicheskiy-spravochnik-zemlepolzovatelya/glava-3-1/> (дата обращения: 13.01.2026).
5. Что такое право собственности и как его зарегистрировать. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/68e3ffad9a79472aebf448b4> (дата обращения: 13.01.2026).
6. Основания приобретения права собственности: что это такое и какие способы существуют?. — Текст: электронный // Закон РФ: [сайт]. — URL: <https://www.zakonrf.info/articles/osnovaniya-priobreteniya-prava-sobstvennosti/> (дата обращения: 13.01.2026).
7. Прекращение и переход прав на земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества в связи с их изъятием для государственных или муниципальных нужд. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/12124624/146cc82f2c1eb1982fe5f882f18fdd5f/> (дата обращения: 13.01.2026).

Правовое регулирование налогообложения иностранных компаний в России. Налоговые агенты

Мельникова Людмила Леонидовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Статья посвящена налогообложению доходов иностранных юридических лиц, полученных от источников в Российской Федерации, сложным вопросам удержания таких важных налогов, как налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на прибыль (доходы) налоговыми агентами и перечислению их в бюджет РФ. В статье рассмотрены, какие доходы от источников в РФ попадают под налогообложение налогом на прибыль (доходы), а какие освобождены согласно статье 309 НК РФ, рассмотрены особенности применения соглашений во избежание двойного налогообложения (СОИДН), в том числе после принятия Указа Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» между Российской Федерацией и рядом недружественных иностранных государств. Особое внимание уделено вопросам налогообложения доходов от международных перевозок и транспортно-экспедиционной деятельности.

Ключевые слова: иностранная компания, налоговый агент, соглашение во избежание двойного налогообложения (СОИДН), доходы от источника, нерезидент, налог на прибыль (доходы), налог на добавленную стоимость (НДС).

Соткрытием границ, расширением импорта и экспорта увеличилось число российских компаний, сотрудничающих с зарубежными партнерами. В свете увеличения количества заключенных импортных и экспортных контрактов, договоров на оказание услуг и выполнение работ с иностранными партнерами, покупки-продажи недвижимости в России и за рубежом, выплаты роялти и арендных платежей иностранцам, выплаты дивидендов иностранным учредителям российских компаний развиваются и международные отношения между Россией и иностранными государствами, увеличивается значимость вопросов налогообложения деятельности иностранных юридических лиц и их правового регулирования.

Основными правовыми актами, регулирующими налогообложение иностранных юридических лиц в РФ, являются Конституция РФ, НК РФ, косвенно затронуты вопросы налогообложения в законах «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», «О соглашениях о разделе продукции» (с дальнейшими поправками и дополнениями), «О финансовой аренде-лизинге», «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», в таможенном законодательстве и других. Также при определении правил начисления и взимания налогов, определении статуса налогоплательщика необходимо руководствоваться нормами международных договоров. В вопросах налогообложения следует руководствоваться соглашениями об исключении двойного налогообложения и их протоколами, поскольку ст. 7 НК РФ устанавливает приоритет норм международных договоров в законодательстве о налогах и сборах, ее нужно рассматривать совместно с нормами части 4 ст. 15 Конституции РФ [3], [1].

Наиболее важными налогами в сложившейся системе прямых и косвенных налогов являются налог на прибыль (доходы) организаций и налог на добавленную стоимость (НДС).

Агентский НДС российские налоговые агенты удерживают у иностранного поставщика товаров, работ, услуг и перечисляют в бюджет при выполнении 3-х условий:

- товары, работы или услуги, которые мы купили, облагаются НДС (даже электронные услуги);
- дальнейшая реализация товаров — в России;
- иностранный поставщик не зарегистрирован в России как налогоплательщик. (пп. 1, 2 ст. 161 НК РФ).

Налоговый агент обязан удержать НДС из суммы оплаты за товары, услуги, работы, перечисляемой иностранной компании и перевести его в бюджет за своего иностранного партнера. В том случае, когда денежных выплат в данном налоговом периоде налогоплательщику не производилось и удержание суммы налога оказалось невозможным, налоговый агент на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 24 Кодекса обязан лишь исчислить подлежащую уплате налогоплательщиком сумму налога и сообщить в налоговый орган о невозможности удержать налог и сумме задолженности соответствующего налогоплательщика. (п. 1 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57). Срок предоставления ограничен одним месяцем с момента, когда стало известно о невозможности удержания налога. Кроме того, налоговый агент должен подавать декларацию по НДС, независимо от того, платит поставщик НДС или нет (п. 3 ст. 80 и п. 5 ст. 174 НК).

— Если налоговый агент не удержал НДС, то ему грозит штраф в размере 20 % от неуплаченной суммы (подп. 4 п. 1 ст. 31, п. 3 ст. 88, ст. 123 НК, п. 21 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57). Если налог налоговый агент удержал, но не перечислил его вовремя в бюджет, то штраф составит 20 % от суммы неуплаченного налога. Кроме штрафа, будут начислены пени за просрочку уплаты в бюджет. (п. 2 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57).

Если налоговый агент по НДС не реализует конфискат или имущество, реализуемое по решению суда, не продает бесхозные ценности, клады или скупленные ценности,

не реализует ценности, перешедшие по наследству государству, не действует как посредник при реализации товаров (работ, услуг) иностранных организаций, не зарегистрированных в России, то он может получить налоговый вычет по НДС при условии, что он сам является плательщиком НДС, предоставил платежные документы, подтверждающие уплату НДС в бюджет; использует приобретенное имущество, работы или услуги в облагаемой НДС деятельности, правильно выставил счет-фактуру за продавца, принял к учету товары (работы, услуги) (п. 3 ст. 171 и пп. 4, 5 ст. 161 НК). Вычет можно получить только в том квартале, в котором все условия для получения вычета выполнены налоговым агентом, позже вычет получить нельзя. Вычет может быть получен налоговым агентом после уплаты налога в бюджет, но не раньше квартала, следующего за кварталом, в котором перечислен налог [7].

Все иностранные компании, с которыми взаимодействуют российские партнеры для целей налогообложения прибыли можно разделить на следующие категории:

1) иностранные организации, осуществляющие деятельность на территории России через постоянное представительство. Такие организации являются самостоятельными налогоплательщиками НДС и налога на прибыль. Понятие постоянного представительства дано в п. 2 ст. 306 НК РФ [8]. Под постоянным представительством иностранной организации для главы 25 НК РФ в Российской Федерации понимается филиал, представительство, отделение, бюро, контора, агентство, любое другое обособленное подразделение или иное место деятельности этой организации (отделение), через которое организация регулярно осуществляет предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации. Постоянное представительство иностранной организации считается образованным с начала регулярного осуществления предпринимательской деятельности через ее отделение.

Если у иностранной компании на территории Российской Федерации имеется более одного отделения, то тогда налоговая база и сумма налога рассчитываются отдельно по каждому отделению в порядке, предусмотренном статьей 288 НК РФ для российских организаций, имеющих обособленные подразделения. Согласно п. 4 ст. 307 НК РФ: в случае осуществления иностранной организацией через свои отделения деятельности в рамках единого технологического процесса — такая организация вправе рассчитывать налогооблагаемую прибыль от ее деятельности через выбранное ею отделение, в целом по группе таких отделений (в том числе по всем отделениям) при условии применения всеми включенными в группу отделениями единой учетной политики для целей налогообложения [2].

2) Вторая категория — иностранная организация, которая занята на территории России деятельностью подготовительного и вспомогательного характера при отсутствии признаков постоянного представительства [8]. Если организация ведёт подготовительную или вспомогательную деятельность в своих интересах и не образует

постоянное представительство, то уплачивать налог на прибыль не нужно. Если иностранная организация ведёт деятельность подготовительного или вспомогательного характера в интересах третьих лиц без получения вознаграждения, то она становится плательщиком налога на прибыль. Налоговая база в таком случае определяется по пункту 3 статьи 307 НК РФ и составляет 20 % от суммы расходов постоянного представительства, связанных с этой деятельностью.

К деятельности подготовительного и вспомогательного характера согласно пункта 4 статьи 306 НК РФ относятся:

- использование сооружений исключительно для целей хранения, демонстрации и (или) поставки товаров, принадлежащих этой иностранной организации, до начала такой поставки;

- содержание запаса товаров, принадлежащих этой иностранной организации, исключительно для целей их хранения, демонстрации и (или) поставки до начала такой поставки;

- содержание постоянного места деятельности исключительно для целей закупки товаров этой иностранной организацией;

- содержание постоянного места деятельности исключительно для сбора, обработки и (или) распространения информации, ведения бухгалтерского учета, маркетинга, рекламы или изучения рынка товаров (работ, услуг), реализуемых иностранной организацией, если такая деятельность не является основной (обычной) деятельностью этой организации;

- содержание постоянного места деятельности исключительно для целей простого подписания контрактов от имени этой организации, если подписание контрактов происходит в соответствии с детальными письменными инструкциями иностранной организации.

3) И, наконец, третья категория — это иностранная организация, у которой нет представительства в России, но которая получает доходы от источников в РФ — статья 309 НК РФ [8]. Именно в этом случае у российской компании, выплачивающей доход такой иностранной организации, возникают обязанности налогового агента. Налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с НК РФ возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации (п. 1 ст. 24 НК РФ).

Таким образом, налоговым агентом для иностранной компании являются или российская организация, или постоянное представительство иностранца, которые выплачивают зарубежной компании доход, на физических лиц, в том числе являющихся и индивидуальным предпринимателем, такие обязанности не возлагаются. Постоянное представительство иностранной компании в РФ становится для налоговой системы России обычным налогоплательщиком, а значит, может являться и налоговым агентом по пункту 2 статьи 287 НК РФ. Что касается НДС,

то, согласно статье 161 НК РФ, налоговыми агентами признаются организации и индивидуальные предприниматели, состоящие на учете в налоговых инспекциях, приобретающие на территории РФ товары (работы, услуги) у налогоплательщиков — иностранных компаний, которые не состоят на налоговом учете в России [8].

Доходы, полученные от источников в России, становятся объектом налогообложения независимо от формы, в которой они могут быть получены: доходы, полученные в натуральной форме, доходы, полученные путем погашения обязательств этой организации, в виде прощения ее долга или зачета требований к данной организации.

Согласно п. 1 ст. 309 НК РФ к доходам, полученным от источников в России относятся:

1) дивиденды, выплачиваемые иностранной организацией — акционеру (участнику) российских организаций;

2) доходы, получаемые в результате распределения в пользу иностранных организаций прибыли или имущества организаций, иных лиц или их объединений, в том числе при их ликвидации;

3) процентный доход от следующих долговых обязательств любого вида, включая облигации с правом на участие в прибылях и конвертируемые облигации:

— государственные и муниципальные эмиссионные ценные бумаги, условиями выпуска и обращения которых предусмотрено получение доходов в виде процентов;

— иные долговые обязательства российских организаций, индивидуальных предпринимателей;

4) доходы от использования в Российской Федерации прав на объекты интеллектуальной собственности. К таким доходам, в частности, относятся платежи любого вида, получаемые в качестве возмещения за использование или за предоставление права использования любого авторского права на произведения литературы, искусства или науки, включая кинематографические фильмы и фильмы или записи для телевидения или радиовещания, использование (предоставление права использования) любых патентов, товарных знаков, чертежей или моделей, планов, секретной формулы или процесса, либо использование (предоставление права использования) информации, касающейся промышленного, коммерческого или научного опыта;

5) доходы от реализации акций (долей) организаций, более 50 процентов активов которых прямо или косвенно состоит из недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации, а также финансовых инструментов, производных от таких акций (долей), за исключением акций, признаваемых обращающимися на организованном рынке ценных бумаг в соответствии с пунктом 9 статьи 280 настоящего Кодекса;

6) доходы от реализации недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации;

7) доходы от сдачи в аренду или субаренду имущества, используемого на территории Российской Федерации, в том числе доходы от лизинговых операций, доходы от предоставления в аренду или субаренду морских и воз-

душных судов и (или) транспортных средств, а также контейнеров, используемых в международных перевозках;

8) доходы от международных перевозок (в том числе демереджи и прочие платежи, возникающие при перевозках);

Под международными перевозками понимаются любые перевозки морским, речным или воздушным судном, автотранспортным средством или железнодорожным транспортом, за исключением случаев, когда перевозка осуществляется исключительно между пунктами, находящимися за пределами Российской Федерации;

9) штрафы и пени за нарушение российскими лицами, государственными органами и (или) исполнительными органами местного самоуправления договорных обязательств;

10) доходы от реализации (в том числе погашения) инвестиционных паев, закрытых паевых инвестиционных фондов, относящихся к категориям рентных фондов или фондов недвижимости;

11) иные аналогичные доходы.

В постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.04.2010 № КА-А40/3115-10 отмечается, что иные аналогичные доходы и аналогичность доходов заключаются не в схожести этих доходов с каким-либо видом доходов, перечисленных в пунктах 1–10 п. 1 ст. 309, а в том, что доход не должен быть связан с предпринимательской деятельностью, а в списке приведен примерный перечень таких доходов. Все случаи доходов, не связанные с предпринимательской деятельностью, законодатель не может перечислить и поэтому в пп. 11 п. 1 ст. 309 НК РФ указал иные аналогичные доходы. Таким образом, перечень доходов законодатель оставил открытым. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ (СКЭС ВС РФ) от 07.09.2018 по делу № А50-16961/17 выразила ключевые позиции: из системного толкования ст. 309 НК РФ с учетом того, что перечень, указанный в п. 1 статьи, является открытым (подп. 10 «иные аналогичные доходы»), следует, что обложению налогом на прибыль подлежат все без исключения доходы иностранной организации, полученные от источников в РФ, кроме доходов от активной предпринимательской деятельности. Из-за того, что российское законодательство не содержит исчерпывающего перечня доходов от источников в Российской Федерации, налоговые агенты несут высокие налоговые риски.

Не подлежат налогообложению у источника выплат доходы, указанные в статье 309 НК РФ. Рассмотрим некоторые из них:

1) Доходы, полученные иностранной организацией от реализации товаров, иного имущества, имущественных прав, от выполнения работ (оказания услуг) на территории Российской Федерации, если такая деятельность не приводит к образованию постоянного представительства в Российской Федерации;

2) Премии по перестрахованию и тантjemы, уплачиваемые иностранному партнеру;

3) Доходы от перевозок, осуществляемых иностранной организацией исключительно между пунктами, находящимися за пределами России (пп.8 п.1 ст. 309 НК РФ);

4) Доходы, полученные иностранной организацией от российской организации в результате выполнения работ (услуг) за пределами территории России;

П. 2 ст. 310 НК РФ предусмотрены случаи, когда налоговый агент вправе не удерживать налог с дохода:

1) когда налоговый агент уведомлен получателем дохода, что выплачиваемый доход относится к постоянному представительству получателя дохода в Российской Федерации, и в распоряжении налогового агента находится информация о соответствующем идентификационном номере налогоплательщика — получателя дохода;

2) в отношении дохода, выплачиваемого иностранной организации, статьей 284 НК РФ предусмотрена налоговая ставка 0 процентов;

3) выплачиваются доходы, полученные при выполнении соглашений о разделе продукции;

4) выплачиваются доходы, не облагаемые налогом в Российской Федерации в соответствии с международными договорами (соглашениями), при условии предъявления иностранной организацией, имеющей фактическое право на получение соответствующего дохода, налоговому агенту подтверждения, предусмотренного пунктом 1 статьи 312 настоящего Кодекса;

Интересно, что отраженный в пп.8 п. 1 ст. 309 доход от международных перевозок попал в список пассивных доходов, хотя по своей экономической природе его получение связано с доходами от активной деятельности, да и договора международных перевозок обычно заключают с целью получения дохода, а не для вывода прибыли в низконалоговую юрисдикцию.

С одной стороны, доходы от международных перевозок подлежат обложению налогом у источника согласно п. 1 ст. 309 НК РФ, с другой стороны согласно п. 2 ст. 309 НК РФ не подлежат обложению налогом у источника доходы, полученные иностранной организацией от выполнения работ (оказания услуг) на территории Российской Федерации, если деятельность организации не приводит к образованию постоянного представительства. В течении длительного времени арбитражные суды решали вопрос отнесения выручки иностранной компании-перевозчика от оказания услуг по международной перевозке доходом от международной перевозки и настаивали на удержании налога у источника [9] и налоговые органы руководствовались ей при проведении выездных и камеральных налоговых проверок до вынесения решения судьями по делу ООО «Новокузнецкий Мелькомбинат» (дело № А45–36916/2023), где судьи вынесли иное решение.

ООО «Новокузнецкий Мелькомбинат» (далее — «Общество») как налоговый агент не удержал и не перечислил в бюджет налоги по оказанной и оплаченной международной перевозке пшеничных отрубей по договору фрахта иностранными перевозчиками MCE Kargo

и Hacıbey — резидентами Турции из порта погрузки г. Ейска Краснодарского края в порт выгрузки — города Турецкой Республики Амбарлы и Измир. Налоговые органы по факту проверки вынесли решение о привлечении налогового агента к ответственности за неуплату и неперечисление налога. Общество обжаловало решение в суде. Суды пришли к выводу о том, что доход от оказания иностранной организации услуг по международной перевозке является доходом от оказания услуг на территории Российской Федерации и, следовательно, не подлежит обложению налогом у источника [4]. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 25.09.2024 № Ф04–4073/2024 указывает, что перевозка является услугой в контексте ст. 779 ГК РФ, а значит, п. 2 ст. 309 НК РФ освобождает российских отправителей от обязанности удерживать сумму налога, так как является специальной нормой к п.1 этой статьи. При поставке в или из РФ, пункт назначения (отгрузки) находится на территории России, значит нельзя однозначно сказать, что перевозка не осуществлялась, в том числе по территории РФ. В пересмотре вышеуказанного судебного акта отказано Определением Верховного Суда РФ от 17.01.2025 N 304-ЭС24–22720 по делу N А45–36916/2023. Существование двух диаметрально противоположных правовых позиций, подтвержденных правоприменительной практикой, повышает неопределённость в вопросе порядка налогообложения доходов от международных перевозок, и может привести к разногласиям между контрагентами на этапе согласования условий договора международной перевозки, в части касающейся стоимости услуг. Во избежание споров и судебных разбирательств желательно заключать договоры с перевозчиками из стран, с которыми Российская Федерация заключала соглашения об избежании двойного налогообложения и необходимый вид перевозок освобожден от налогообложения в России и спрашивать у иностранных партнеров пакет документов, подтверждающих их право на освобождение от налога на прибыль на территории Российской Федерации (ст. 312 НК РФ). К таким документам относятся: документы о постоянном местонахождении в иностранном государстве — подписанте СИДН, заверенные компетентным органом иностранного государства, копии таких документов, переведенные на русский язык; документы, удостоверяющие право иностранной организации на получение соответствующего дохода [10].

Кроме правового регулирования налогообложения доходов, полученных организациями — нерезидентами от источников в Российской Федерации, национальным законодательством (ст. 309–310 НК РФ), такие доходы регулируются и международными актами — соглашениями об избежании двойного налогообложения. Соглашениями об избежании двойного налогообложения могут предусматриваться правила уплаты налогов, отличные от национальных правил относительно:

— ставок налога;

— видов дохода, определяемых как доходы от источника в государстве;

— определений, используемых для целей налогообложения.

Применяя международные соглашения во избежание двойного налогообложения, налоговый агент должен помнить, что Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» (далее — «Указ») приостановлено действие статей 5–22 и 24 соглашений об избежании двойного налогообложения (далее — «СОИДН») между Российской Федерацией и рядом недружественных иностранных государств. Недружественными признаны следующие страны: Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Южная Корея, Литва, Люксембург, Северная Македония, Мальта, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сингапур, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Япония.

Эти соглашения приостанавливают свое действие с 08 августа 2023 года и до устранения вышеперечисленными недружественными государствами допущенных ими нарушений законных экономических и иных интересов Российской Федерации, прав ее граждан и юридических лиц или до прекращения действия в отношении Российской Федерации таких соглашений. 27 ноября 2023г. принимается Федеральный закон № 539-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

Согласно 539-ФЗ налоговые агенты вправе не исчислять и не удерживать, либо удерживать по пониженной ставке, налог у источника при выплате организациям из недружественных стран из выше приведенного списка при выполнении ряда условий следующих видов доходов:

— Процентов, выплачиваемых в адрес экспортно-кредитных агентств и банковских организаций;

— Доходов от международных перевозок;

— Доходов от реализации или аренды морских судов;

— Доходов от предоставления / использования результатов интеллектуальной деятельности на телеканалах, а также объектов авторских прав, патента, ноу-хау, промышленных образцов и др.;

— Доходов от лизинга воздушных судов; [6]

Таковыми условиями являются:

— освобождение (пониженные ставки) применялось к договорам, заключенным до принятия Указа Президента № 585 (то есть были заключены и действовали до 08 августа 2023г.);

— доходы выплачены в период с 8 августа 2023 года до 31 декабря 2025 года;

— иностранная организация является бенефициарным собственником и подтвердила свое фактическое право на получаемый доход в порядке, предусмотренном ст. 312 НК РФ;

— иностранная компания и российский налоговый агент не являются взаимозависимыми лицами;

Нужно обратить внимание на изменения в сфере налогообложения международных перевозок и экспедиторских услуг. Транспортно-экспедиторские компании, заключая договора транспортной экспедиции, в стоимость транспортно-экспедиционных услуг включают и стоимость международной перевозки, и транспортно-экспедиторские услуги, и вознаграждение посредника и стоимость прочих услуг. В связи с различиями в налогообложении таких услуг необходимо устанавливать в договоре стоимость каждого вида услуг во избежание негативных налоговых последствий. Из письма Минфина России № 03-08-05/16315 от 26.02.2024г. следует:

В случаях, когда доход от международных перевозок выплачивается через транспортно-экспедиторские компании, не являющиеся перевозчиками, данный доход может дополнительно включать вознаграждение посредника или стоимость прочих услуг экспедитора.

В связи с этим необходимо устанавливать фактический размер каждого вида дохода в общей сумме платежа и определять соответствующие налоговые последствия.

Доход иностранной организации от международной перевозки в случае невозможности выделения из такого дохода вознаграждения посредника или стоимости прочих услуг экспедитора подлежит обложению налогом согласно подпункту 8 пункта 1 статьи 309 Кодекса [11].

Применяя положения международных соглашений об избежании двойного налогообложения, следует руководствоваться статьей 312 НК РФ. Во избежание удержания налоговым агентом налога на прибыль (доход) в РФ с доходов иностранной организации, она должна иметь фактическое право на получение дохода и предоставить налоговому агенту, который выплачивает ей такой доход подтверждение, что эта иностранная организация имеет постоянное местонахождение в государстве, с которым Российская Федерация заключила договор (соглашение), регулирующие вопросы налогообложения. Такое подтверждение необходимо заверить компетентным органом иностранного государства, резидентом которого является иностранная организация [5]. В иностранных государствах такой документ часто называют сертификатом налогового резидента или свидетельством о резидентстве. Иностранному контрагенту переводит на русский язык этот документ и передает два документа налоговому агенту — российской организации — сам подтверждающий документ и его перевод.

Налоговый агент может столкнуться с противоречиями и проблемами при получении от иностранной компании документов, подтверждающих ее резидентство:

— определение надлежащего органа, выдавшего подтверждение;

— наличие на документе апостиля.

Согласно Соглашению между Правительствами Российской Федерации и Киргизской Республики от 13 января 1999 года «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы», компетентные органы в рамках этого соглашения — Министерство финансов Российской Федерации или его уполномоченный представитель, а в Киргизской Республике — Министерство финансов или его уполномоченный представитель. На практике же Государственная налоговая служба (ГНС) Кыргызской Республики — компетентный орган, выдающий сертификат о статусе налогового резидента страны. С Российской же стороны выдает такие документы Межрегиональная инспекция ФНС России по централизованной обработке данных.

По вопросам наличия апостиля на документах существовали различные судебные решения. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ постановлением от 28.06.2005 № 990/05 по делу № А55–2411/2004–43 пришел к выводу, что если российскому налоговому агенту предоставили документ, не содержащий апостиля, то местонахождение иностранной организации считается неподтвержденным. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.01.2014г. № Ф03–6693/2013 по делу № А51–4992/2013 содержит противоположное решение. Суд отметил, что нормами налогового законодательства предусмотрено предоставление иностранной организацией российскому налоговому агенту подтверждения, заверенного компетентным органом, о том, что данная организация имеет постоянное местопребывание в государстве, с которым у Российской Федерации заключен международный договор. Законодательством не предусмотрено требование о необходимости предоставления апостилированных документов. Решение о наличии — отсутствии апостиля на документах налоговый агент будет принимать сам, руководствуясь своей точкой зрения и быть готовым отстоять ее в суде в случае необходимости [5].

При применении соглашений об избежании двойного налогообложения, кроме сертификата о резидентстве в стране, с которой у РФ имеется соглашение, нужно подтвердить, что получатель дохода имеет на него фактическое право и может определять его экономическую судьбу. Иными словами, подтверждение того, что наш контрагент является конечным получателем дохода. Ни список документов, ни их форма для определения фактического получателя доходов законодательно не предусмотрены. Минфин разрешает оформить любые документы, при

условии наличия в них необходимой информации. Документ-подтверждение может выглядеть как:

— или уведомление от иностранного юридического лица в адрес российского налогового агента в виде заверительного письма;

— или приложение (дополнение) к договору.

Чтобы налоговый орган или суд (если до этого дойдет) могли сделать вывод, что иностранная компания действительно является фактическим получателем дохода, в документе должна быть раскрыта информация о наличии у иностранного юридического лица:

— права самостоятельно пользоваться и (или) распоряжаться полученным доходом без каких-либо ограничений со стороны третьих лиц;

— обязательства по уплате налога с полученного от источников в РФ дохода, погасить которое оно должно в стране своего резидентства. Если в дальнейшем доход будет перечислен конечным получателям в страны, с которыми у РФ нет соглашения об избежании двойного налогообложения, то эта информация поможет подтвердить, что доход выплачивался не ради экономии на налоге в РФ;

— предпринимательской деятельности в стране, резидентом которой он является.

Если иностранная компания не является фактическим получателем дохода, то она также должна об этом проинформировать российского налогового агента.

Применять льготное налогообложение можно только в случае, если получатель дохода имеет на него фактическое право. Если представленная контрагентом информация о фактическом получателе дохода не соответствует действительности и налоговый орган докажет, что выплаченные доходы на самом деле не являются доходами его получателя, в применении льгот по соглашению откажут.

На налогового агента возложена обязанность по предоставлению в российские налоговые органы по итогам отчетного (налогового) периода в установленные сроки для подачи налоговой отчетности (25 число месяца, следующего за отчетным кварталом (налоговым периодом)) предоставлять информацию о суммах доходов, выплаченных иностранным организациям и удержанных с них налогов по установленным формам (КНД 1151056).

Таким образом, мы видим, что заключая договоры с иностранными партнерами, налоговые резиденты несут большие налоговые риски в случае неправильного удержания налогов из доходов нерезидентов и должны очень внимательно изучать все изменения, касающиеся законодательства в налоговой сфере и международных отношениях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ; 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декаб.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. // Российская газета от августа 1998 г. — № 148–149.
3. Титов Н. Ю. «Регулирование налогообложения иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность в Российской Федерации // Бухгалтер и закон. — 2004. — № 4(64). — с.11–16.

4. Международные перевозки и налог у источника: новый подход в судебной практике // Налоги для иностранных компаний в России. — 2024. — № 4. — с. 18–22.
5. Международное налоговое право: учебник и практикум для вузов / ответственные редакторы А. А. Копина, А. В. Реут. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — с. 152–154.
6. Как Россия изменяет налоговое законодательство в связи с недружественными действиями иностранных государств // Налоги для иностранных компаний в России. — 2024. — № 1. — с. 12–15.
7. Приобретение работ и услуг у иностранных контрагентов: что нужно знать про агентский НДС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/mosuchet/619364/>
8. Анищенко, А. В. Компания стала налоговым резидентом иностранной организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/31290-kompaniya-stala-nalogovym-agentom-inostrannoy-organizatsii>.
9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.01.2021 № Ф10–5436/2020 по делу № А83–10890/2019, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.06.2017 № Ф06–20497/2017 по делу № А06–4229/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40151574/>
10. Михнов О. С. Как российским компаниям защититься от налоговых доначислений при работе с иностранными перевозчиками? [Электронный ресурс]. URL: <https://pravorf.ru/blog/kak-rossiyskim-kompaniyam-zaschititsya-ot-nalogovyh-donachisleniy-pri-rabote-s-inostrannymi-perevozchikami>
11. Письмо Министерства финансов № 03–08–05/16315 от 26.02.2024 «О налоге на прибыль в отношении выплат за международные перевозки, если экспедитором является иностранная организация, а перевозчиками — как иностранные, так и российские организации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/doc/606819/>

Проблемы реализации уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства о водных биологических ресурсах

Молчан Вячеслав Витальевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье рассматриваются актуальные проблемы применения норм уголовного и административного законодательства, устанавливающих ответственность за правонарушения в сфере добычи и охраны водных биологических ресурсов. На основе анализа статистических данных, материалов судебной практики и деятельности правоохранительных органов выявлены системные недостатки действующего правового регулирования. Автор обосновывает необходимость ужесточения санкций, устранения правовых пробелов и совершенствования механизмов привлечения к ответственности лиц, совершающих браконьерство. Предложены конкретные изменения в КоАП РФ и УК РФ, направленные на повышение эффективности охраны водных биоресурсов.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, браконьерство, уголовная ответственность, административная ответственность, незаконная добыча, экологическая безопасность, латентность преступлений.

Введение

Водные биологические ресурсы России представляют собой стратегически важный компонент национальной экономики и экологической безопасности государства. Российская Федерация занимает одно из ведущих мест в мире по разнообразию водных биоресурсов, а рыбное хозяйство является существенным сектором народного хозяйства, особенно для регионов Дальнего Востока, Севера и Сибири.

Однако в последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция роста правонарушений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов. По экспертным оценкам Федерального агентства по рыболовству, ежегодный объем нелегального вылова в России превышает 100 тысяч тонн, что наносит ущерб государству в размере,

сопоставимом с бюджетным финансированием целых отраслей национальной экономики. Мировая экономика теряет от незаконного промысла около 23 миллиардов долларов США ежегодно.

Особую озабоченность вызывает высокая латентность экологических преступлений — по данным Росприроднадзора, до 67 % случаев остаются неучтенными, а по оценкам Интерпола, до 82 % правонарушений в сфере добычи водных биоресурсов остаются нераскрытыми. Это создает иллюзию безнаказанности у потенциальных правонарушителей и стимулирует дальнейший рост браконьерства.

Нормативная база, регулирующая ответственность за нарушения законодательства о водных биологических ресурсах, включает Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Кодекс Российской Федерации об адми-

нistrативных правонарушений (статьи 7.11, 8.17, 8.33, 8.37, 8.48) и Уголовный кодекс Российской Федерации (статьи 250, 253, 256, 257, 258.1). Однако практика применения указанных норм свидетельствует о наличии существенных пробелов и недостатков, снижающих эффективность правовой охраны водных биоресурсов.

Анализ статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России за период 2019–2025 годов демонстрирует противоречивую динамику. В 2019 году было зарегистрировано 3 986 преступлений по статье 256 УК РФ, в 2020 году — 3 791, затем наблюдался рост: 2021 год — 4 124, 2022 год — 4 423, 2023 год — 4 861 преступлений. В 2024 году зафиксировано снижение до 4 182 случаев, а в 2025 году — 4 340 преступлений.

Рост правонарушений в период 2020–2024 годов указывает на усугубляющуюся проблему незаконной добычи водных биологических ресурсов. Это объясняется несколькими факторами: высоким уровнем латентности преступлений, недостаточной эффективностью административной и уголовной охраны, а также значительными экономическими выгодами от нелегального промысла при относительно мягких санкциях.

Особую тревогу вызывает соотношение между количеством зарегистрированных преступлений и числом осужденных лиц. Так, в 2020 году при 3 791 зарегистрированном преступлении было осуждено лишь 3 233 человека, в 2021 году — 2 785, в 2022 году — 2 551, в 2023 году — 2 237, в 2024 году — 2 228, в 2025 году — 2 403 человека. Это свидетельствует о том, что значительная часть преступлений не доходит до стадии судебного разбирательства.

Еще более показательным является анализ назначенных наказаний. Наказание в виде реального лишения свободы получают всего 2–3 % осужденных от общего количества. В 2020 году лишь 34 человека (1,05 %) получили реальный срок лишения свободы, в 2021 году — 61 (2,19 %), в 2022 году — 70 (2,74 %), в 2023 году — 57 (2,55 %), в 2024 году — 64 (2,87 %), в 2025 году — 70 человек (2,91 %). Преобладающими видами наказания являются штрафы, обязательные и исправительные работы, условное осуждение.

Динамика регистрации преступлений и судебной практики по ст. 256 УК РФ (2019–2025 гг.) представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика регистрации преступлений и судебной практики по ст. 256 УК РФ (2019–2025 гг.)

Год	Зарегистрировано преступлений (ст. 256 УК РФ)	Количество осужденных лиц	Осуждено к реальному лишению свободы (чел.)	Доля реального лишения свободы от числа осужденных (%)
2019	3 986	нет данных	нет данных	нет данных
2020	3 791	3 233	34	1,05 %
2021	4 124	2 785	61	2,19 %
2022	4 423	2 551	70	2,74 %
2023	4 861	2 237	57	2,55 %
2024	4 182	2 228	64	2,87 %
2025	4 340	2 403	70	2,91 %

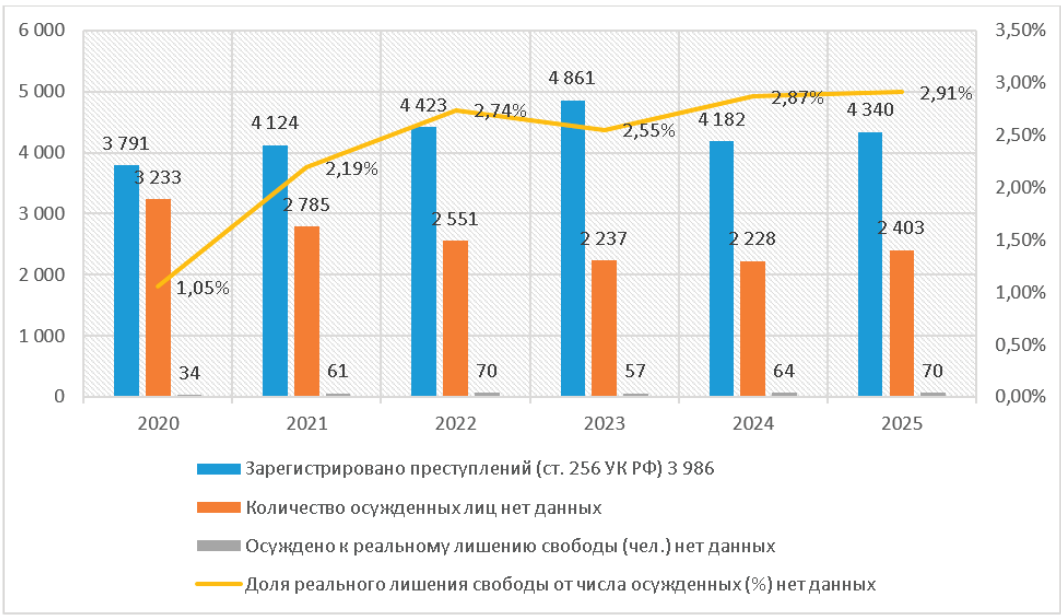

Рис. 1. Динамика регистрации преступлений и судебной практики по ст. 256 УК РФ (2019–2025 гг.)

Исходя из проведенного анализа, следует, что первым существенным недостатком является отсутствие в статье 8.37 КоАП РФ квалифицирующего признака повторности административного правонарушения. Действующая редакция части 2 статьи 8.37 КоАП РФ устанавливает единые санкции независимо от того, является ли правонарушение первичным или повторным. Это создает ситуацию, при которой лицо, уже привлеченное к административной ответственности, может неоднократно совершать аналогичные правонарушения без существенного усиления наказания.

Вторая проблема связана со статьей 8.17 КоАП РФ, которая устанавливает административную ответственность в виде штрафа, исчисляемого в процентном соотношении к стоимости незаконно добытых водных биоресурсов. Такая конструкция санкции порождает правовую неопределенность из-за субъективной оценки рыночной цены биоресурсов и отсутствия единых методик расчета.

Третьим недостатком является отсутствие в административном законодательстве санкции в виде лишения права осуществлять промысловую деятельность на определенный срок для физических лиц и отзыва лицензии для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при повторных грубых нарушениях.

Основной проблемой ст. 256 УК РФ является несоответствие категории преступления степени его общественной опасности. Часть 1 статьи 256 УК РФ относит незаконную добычу водных биоресурсов к категории преступлений небольшой тяжести, что создает предпосылки для необоснованной декриминализации деяний по признаку малозначительности (часть 2 статьи 14 УК РФ).

Вторая проблема связана с недостаточной строгостью санкций. Максимальное наказание по части 1 статьи 256 УК РФ составляет 2 года лишения свободы, при этом предусмотрены многочисленные альтернативные виды наказания (штраф, обязательные работы, исправительные работы), которые на практике воспринимаются правонарушителями как допустимый риск. Размер штрафа от 300 до 500 тысяч рублей несопоставим с доходами от нелегального промысла, которые могут исчисляться миллионами рублей.

Третьей проблемой является отсутствие в статье 256 УК РФ квалифицирующего признака повторности преступления после привлечения к административной или уголовной ответственности. Это создает ситуацию, при которой рецидивисты привлекаются к ответственности наравне с лицами, впервые совершившими преступление.

Четвертая проблема связана с неодинаковой квалификацией судами аналогичных деяний. Разные суды по-разному оценивают применение самоходного транспортного средства, запрещенных орудий лова и способов массового истребления водных биоресурсов, что нарушает принцип равенства перед законом.

Для устранения выявленных недостатков предлагается дополнить статью 8.37 КоАП РФ частью 3 следующего содержания:

«3. Повторное в течение года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от шести тысяч до десяти тысяч рублей с обязательной конфискацией орудий лова или лишение права осуществлять рыболовство на срок от одного года до пяти лет; на должностных лиц — от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей с обязательной конфискацией орудий лова; на юридических лиц — от ста пятидесяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей с обязательной конфискацией судна и других орудий добычи водных биологических ресурсов».

Введение санкции в виде лишения права осуществлять рыболовство создаст эффективный превентивный механизм, особенно для лиц, систематически занимающихся браконьерством.

Также предлагается дополнить КоАП РФ статьей, предусматривающей ответственность юридических лиц в виде отзыва лицензии на промысловый лов при грубых и неоднократных нарушениях законодательства о водных биологических ресурсах.

Предлагается изменить санкцию части 1 статьи 256 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«...наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет».

Исключение альтернативных видов наказания (обязательные и исправительные работы) и увеличение размера штрафа и срока лишения свободы создаст реальную угрозу для потенциальных правонарушителей и повысит превентивную функцию уголовного закона.

Проведенное исследование подтверждает наличие системных проблем в реализации уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства о водных биологических ресурсах. Основными недостатками являются: высокая латентность преступлений (до 82 %), недостаточная строгость санкций, отсутствие квалифицирующих признаков повторности правонарушений, неодинаковая судебная практика, преобладание условных мер наказания.

Статистические данные свидетельствуют о неэффективности действующих правовых механизмов: при росте числа зарегистрированных преступлений только 2–3 % осужденных получают реальные сроки лишения свободы, большинство приговоров предусматривают условное осуждение или альтернативные виды наказания. Размеры штрафов и добровольно возмещаемого ущерба несопоставимы с реальными доходами от браконьерства.

Предложенные изменения в КоАП РФ (введение ответственности за повторные правонарушения, санкции

в виде лишения права заниматься промыслом, отзыв лицензий) и УК РФ (ужесточение санкций, исключение альтернативных видов наказания, введение квалифицирующего признака повторности, изменение категории преступления) направлены на повышение превентивной функции уголовного и административного законодательства, снижение латентности преступлений и обеспечение реального сохранения водных биологических ресурсов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (ред. 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ: (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 23. — Ст. 2381.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ: (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 25. — Ст. 2981.
5. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ: (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 52. — Ст. 5270.
6. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ: (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1462.
7. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ: (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
8. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226–1 и 258–1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.
9. Алиев, В. М. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов / В. М. Алиев и др.; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есаяна. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 352 с.

Заключение

Только комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, усиление контроля со стороны правоохранительных органов, унификацию судебной практики и обеспечение неотвратимости наказания, позволит эффективно противодействовать браконьерству и сохранить водные биологические ресурсы России для будущих поколений.

Окончание судебного разбирательства без вынесения решения: виды, основания, правовые последствия

Назарова Рамила Вугар кызы, студент
Московский университет «Синергия»

Введение

В условиях постоянного роста количества рассматриваемых дел российская судебная система сталкивается с необходимостью поиска эффективных механизмов процессуальной экономии. Особую значимость в этом контексте приобретают институты прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения. Данные процессуальные инструменты позволяют опти-

мизировать судопроизводство, однако требуют четкого нормативного регулирования для предотвращения злоупотреблений. Их рациональное применение способствует разгрузке судов, но одновременно ставит вопрос о гарантиях права на судебную защиту.

Окончание судебного разбирательства без вынесения решения представляет собой самостоятельный процессуальный институт, закрепленный в ГПК РФ и АПК РФ. Его применение строго обусловлено конкретными юри-

дическими фактами, указанными в законе, что отличает данный механизм от других форм завершения производства. Институт выполняет двойственную функцию: с одной стороны, он способствует экономии процессуальных ресурсов, с другой — служит санкцией за нарушение установленного порядка. Эффективность его использования напрямую зависит от точности толкования законодательных оснований.

Анализ судебной практики выявляет проблему неоднозначного применения норм о прекращении производства, что нередко приводит к судебным ошибкам. Отсутствие единообразного подхода к квалификации оснований создает риски необоснованного отказа в рассмотрении дел по существу. Особую сложность вызывает разграничение процессуальных последствий прекращения производства и оставления заявления без рассмотрения. Эти проблемы усугубляют задержки в правосудии и создают дополнительные препятствия для реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Актуальность исследования обусловлена масштабными изменениями в процессуальном законодательстве 2022–2023 годов, направленными на ускорение судопроизводства. Внесенные в ГПК РФ и АПК РФ поправки затронули основания и порядок применения рассматриваемых институтов, требуя нового осмысления их роли. Одновременно наблюдается устойчивый рост количества дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, что повышает востребованность механизмов процессуальной экономии. При этом сохраняется потребность в балансе между оптимизацией судопроизводства и обеспечением эффективной судебной защиты. Недостаточная проработанность критериев применения рассматриваемых институтов создает риски нарушения принципа состязательности сторон. Данное противоречие определяет необходимость комплексного анализа правовых последствий окончания разбирательства без вынесения решения. Особое значение приобретает изучение новейшей практики высших судебных инстанций по данному вопросу.

Целью настоящего исследования является системный анализ видов, правовых оснований и последствий окончания судебного разбирательства без вынесения решения. Работа направлена на выявление системных связей между нормами гражданского и арбитражного процесса в контексте последних законодательных изменений. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому аспекту, позволяющему выявить общие тенденции и отраслевую специфику. Результаты исследования призваны способствовать единообразному пониманию рассматриваемых процессуальных институтов.

Первая задача исследования предполагает разработку классификации видов окончания производства с учетом дифференциации гражданского и арбитражного процессов. Классификационный подход позволит выявить системные различия между прекращением производства, оставлением заявления без рассмотрения и иными фор-

мами завершения дел. Особое внимание уделяется процессуальной природе каждого института и их месту в системе гражданского судопроизводства. Это создает основу для последующего анализа оснований их применения.

Вторая исследовательская задача сфокусирована на анализе правовых коллизий в применении оснований прекращения производства через призму практики Верховного Суда РФ. Изучение новейших постановлений Пленума ВС РФ позволяет выявить тенденции судебного толкования спорных норм. Особое значение придается вопросам соотношения диспозитивных правомочий сторон и публичных интересов в отправлении правосудия. Результаты анализа направлены на минимизацию рисков произвольного применения процессуальных норм.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики. Выводы работы могут быть использованы для формирования единых подходов к толкованию оснований окончания производства без вынесения решения. Предлагаемые решения направлены на предотвращение злоупотреблений процессуальными правами со сторон участников судопроизводства. Это способствует достижению баланса между процессуальной экономией и гарантиями судебной защиты.

Классификация видов окончания

Понятие и общая характеристика окончания судебного разбирательства без вынесения решения

Институт окончания судебного разбирательства без вынесения решения представляет собой процессуальный механизм, позволяющий завершить производство по делу при отсутствии необходимости в разрешении спора по существу. Данная форма прекращения судопроизводства применяется при наличии установленных законом обстоятельств, исключающих дальнейшее рассмотрение дела. Её сущность заключается в досудебном урегулировании конфликта или устранении оснований для продолжения процесса. Ключевым аспектом этого института выступает добровольный отказ сторон от судебной защиты своих требований. Как отмечается в научной литературе, «мировое соглашение — это один из действующих в Российской Федерации механизмов защиты субъективных прав, реализуемый добровольным отказом сторон правового конфликта от разрешения последнего судебным разбирательством [8, с.36]». Таким образом, основная функция данного механизма состоит в обеспечении процессуальной экономии при сохранении баланса интересов участников.

Прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения обладают специфическими признаками, отличающими их от других форм окончания судопроизводства. Прекращение производства характеризуется окончательным характером и невозможностью повторного обращения в суд с тождественным иском, в то

время как оставление заявления без рассмотрения допускает устранение процессуальных препятствий для возобновления дела. Существенное различие между этими институтами заключается в природе оснований их применения. Как справедливо отмечают исследователи, «отличия разрешения дела и прекращения дела видны из оснований прекращения в разных процессуальных отраслях и следуют из семантики названий соответствующих процессуальных действий [9, с.91]». Это подчеркивает важность точной квалификации процессуальных обстоятельств для выбора соответствующей формы окончания разбирательства.

Целью процессуальных институтов досудебного завершения дела является оптимизация судебной нагрузки через исключение из производства бесперспективных или урегулированных споров. Данные механизмы способствуют рациональному использованию судебных ресурсов, сокращению сроков рассмотрения дел и снижению процессуальных издержек. Их применение соответствует современным тенденциям развития гражданского и арбитражного процесса. Важной функцией рассматриваемых институтов выступает защита процессуальных прав сторон, позволяющая избежать затягивания судебного разбирательства при отсутствии объективной необходимости в его продолжении. Они обеспечивают гибкость судебной процедуры, создавая условия для самостоятельного урегулирования спора участниками конфликта. Это соответствует принципам диспозитивности и состязательности в гражданском судопроизводстве.

Виды прекращения производства по делу в гражданском и арбитражном процессе

Прекращение производства по делу в связи с действиями истца представляет собой одну из ключевых форм окончания судебного разбирательства без вынесения решения. Отказ от иска, закреплённый в статье 173 ГПК РФ и статье 49 АПК РФ, является добровольным волеизъявлением истца, направленным на прекращение правового спора. Данное процессуальное действие влечёт за собой окончание производства по делу при условии его принятия судом. Юридическая природа отказа от иска основывается на принципе диспозитивности, предоставляющем сторонам право распоряжаться своими материальными и процессуальными правами. Заключение мирового соглашения выступает ещё одним основанием прекращения производства, обусловленным взаимной волей сторон. Согласно статье 153.8 АПК РФ и статье 39 ГПК РФ, такое соглашение должно соответствовать закону и не нарушать права третьих лиц. Утверждение мирового соглашения судом преобразует его в правоприменительный акт, обладающий свойствами исполнительного документа. Этот институт способствует достижению компромисса между сторонами и снижению нагрузки на судебную систему. Правовые последствия прекращения производства по указанным основаниям носят окончательный характер и исключают возможность повторного

обращения в суд с тождественным иском. Статья 221 ГПК РФ и статья 150 АПК РФ прямо запрещают повторное рассмотрение спора после принятия отказа истца или утверждения мирового соглашения. Данное правило направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и предотвращение злоупотребления процессуальными правами. Таким образом, действия истца по отказу от требований или урегулированию конфликта имеют необратимые процессуальные последствия.

Процессуальное поведение ответчика также может служить основанием для прекращения производства по делу. Признание иска, регламентированное статьёй 39 ГПК РФ и статьёй 70 АПК РФ, представляет собой одностороннее волеизъявление ответчика, направленное на удовлетворение заявленных требований. Принятие судом признания иска влечёт прекращение производства при условии соответствия данного действия закону и отсутствия нарушений прав третьих лиц. Этот институт отражает принцип состязательности, позволяющий сторонам активно влиять на ход процесса. Утрата необходимости продолжения разбирательства возникает при исчезновении предмета спора или достижении сторонами фактического разрешения конфликта. В гражданском процессе данное основание применяется при наличии условий, предусмотренных статьёй 220 ГПК РФ, таких как прекращение спорного правоотношения. В арбитражном процессе аналогичные нормы закреплены в статье 150 АПК РФ. Суд обязан установить добровольность действий сторон и отсутствие препятствий для прекращения производства. Особенностью прекращения производства по инициативе ответчика является отсутствие требования его обязательного согласия в гражданском и арбитражном процессе, в отличие от уголовного судопроизводства. «Понятно, что в уголовном процессе прекратить дело в связи с истечением сроков можно только при согласии «ответчика» — обвиняемого, без него суд будет выносить решение по существу; в остальных видах судебных процессов подобных согласий ответчика с тем, что истец по существу прав, но «опоздал», не предусмотрено [9, с.94]». Это подчёркивает различия в балансе частных и публичных интересов в разных видах судопроизводства.

Объективные основания прекращения производства связаны с отсутствием правовой возможности рассмотрения дела судом. К ним относятся случаи, предусмотренные статьёй 220 ГПК РФ и статьёй 150 АПК РФ, такие как неподведомственность спора, наличие вступившего в силу решения по тождественному делу. Прекращение производства по данным основаниям направлено на предотвращение противоречивых судебных актов и обеспечение процессуальной экономии. Суд обязан установить наличие непреодолимых препятствий для продолжения разбирательства. Тождественность решений выступает ключевым критерием при применении объективных оснований прекращения производства. Понятие тождества охватывает совпадение сторон, предмета и основания иска, что закреплено в статье 220 ГПК РФ и статье

150 АПК РФ. Данный институт обеспечивает реализацию принципа правовой определённости и исключает дублирование судебных процессов. Прекращение производства по указанным основаниям имеет абсолютный характер и не зависит от волеизъявления сторон.

Специфика применения института прекращения производства в арбитражном процессе обусловлена особенностями субъектного состава. Участие в спорах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предопределяет повышенные требования к процедурным аспектам. Статья 150 АПК РФ детально регламентирует основания прекращения с учётом экономического характера споров. Особое внимание уделяется проверке добровольности распорядительных действий сторон и соответствия их публичным интересам. Предмет спора в арбитражном процессе также влияет на применение норм о прекращении производства. Споры из предпринимательской деятельности часто связаны с необходимостью оперативного разрешения конфликтов, что повышает роль мировых соглашений. При этом арбитражные суды обязаны проверять экономическую обоснованность прекращения производства и отсутствие злоупотреблений правами. Данные особенности подчёркивают функциональное назначение арбитражного процесса как инструмента защиты делового оборота.

Правовые основания и практика

Анализ процессуальных оснований для окончания дела без вынесения решения (отказ от иска, мировое соглашение, утверждение мирового соглашения, прекращение производства по делу)

Отказ от иска представляет собой одностороннее волеизъявление истца, направленное на прекращение судебного разбирательства. Данный процессуальный акт основан на принципе диспозитивности, закреплённом в статье 39 ГПК РФ и статье 49 АПК РФ. Его реализация требует подтверждения отсутствия нарушения прав третьих лиц и публичных интересов. «В статье 138.3 не дается определения процедуры переговоров, но Н. В. Янчар в своей работе говорит о них, как о виде примирительной процедуры, посредством которой стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны [4, с.28]». Суд принимает отказ от иска только при соблюдении установленных законом условий. Ключевым требованием является добровольность волеизъявления истца, что проверяется в ходе судебного заседания. Ограничения применения данного института связаны с невозможностью повторного обращения по тождественному спору после принятия отказа. Судебная практика подчёркивает необходимость тщательной оценки последствий такого процессуального действия для всех участников дела.

Мировое соглашение выступает двусторонним договором сторон, прекращающим спор путем взаимных

уступок. Содержание соглашения должно соответствовать закону и не нарушать права третьих лиц, что является обязательным условием его утверждения судом. Требования к форме включают письменное оформление и подписание уполномоченными представителями сторон. Арбитражные суды дополнительно проверяют экономическую обоснованность условий соглашения. Процедура утверждения мирового соглашения предполагает его оценку судом на предмет соответствия материальному и процессуальному праву. Утверждение влечет прекращение производства по делу и придает соглашению силу исполнительного документа. Особое внимание уделяется ясности и исполнимости условий соглашения, что минимизирует риски последующих споров. Отказ в утверждении возможен при нарушении установленных законом требований к содержанию или форме.

Прекращение производства по делу осуществляется по абсолютным и относительным основаниям, предусмотренным статьей 220 ГПК РФ и статьей 150 АПК РФ. Абсолютные основания связаны с отсутствием правовой возможности рассмотрения спора, включая неподведомственность дела суду или тождественность ранее вынесенного решения. Такие основания влекут безусловное прекращение производства независимо от воли сторон. Относительные основания прекращения производства предполагают наличие волеизъявления сторон, например, отказ истца от иска или заключение мирового соглашения. В отличие от абсолютных, эти основания допускают возможность повторного обращения в суд при изменении обстоятельств. Сравнительный анализ показывает различную правовую природу и последствия применения данных категорий оснований.

Процессуальные последствия окончания разбирательства без вынесения решения различаются в зависимости от примененного основания. Принятие отказа от иска или утверждение мирового соглашения исключает повторное рассмотрение тождественного спора, тогда как прекращение производства по абсолютным основаниям допускает обращение в суд после устранения препятствий. Для третьих лиц последствия определяются степенью их вовлеченности в спор. Различия наблюдаются и в вопросах распределения судебных расходов. При отказе от иска расходы возлагаются на истца, а при утверждении мирового соглашения стороны вправе предусмотреть иной порядок. Прекращение производства по абсолютным основаниям не предвещает вопрос о расходах, требующий отдельного разрешения. Указанные особенности подчёркивают необходимость тщательного выбора формы окончания разбирательства.

Особенности применения оснований в арбитражном процессе: примирительные процедуры и их роль

В арбитражном процессе примирительные процедуры занимают особое место как альтернативные способы разрешения споров. К ним относятся медиация, посредни-

чество, прямые переговоры и онлайн-урегулирование, которые законодатель определяет как внесудебные механизмы. «И посредничество, и его разновидность — медиация, и прямые переговоры сторон, и онлайн-урегулирование споров представляют собой внесудебные примирительные процедуры». Отличительной чертой данных процедур является их гражданско-правовая природа, поскольку возникающие правоотношения регулируются нормами гражданского законодательства. Применение примирительных процедур в арбитражном судопроизводстве обеспечивает гибкость и оперативность разрешения конфликтов. Эти механизмы позволяют сторонам сохранить деловые отношения и минимизировать судебные издержки, что особенно важно в коммерческих спорах. При этом результат процедур оформляется в виде гражданско-правового соглашения, которое обладает силой сделки. Такие соглашения дополняют традиционные судебные методы, не подменяя собой правосудие. Нормативной основой примирительных процедур в арбитраже выступают положения АПК РФ и Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Законодатель закрепляет право сторон самостоятельно выбирать форму примирения, что соответствует принципу диспозитивности. Реализация этого права происходит под контролем суда, который обеспечивает соблюдение процессуальных гарантий.

Арбитражный суд играет активную роль в содействии примирению сторон, что закреплено в ст. 138 АПК РФ. Судья вправе предложить сторонам использовать примирительные процедуры на любой стадии процесса до принятия решения. Однако такая активность имеет пределы: суд не может навязывать конкретную форму примирения или оказывать давление на участников спора. Основная задача суда заключается в информировании сторон о возможностях урегулирования конфликта. Тактические аспекты содействия примирению включают выбор оптимального момента для предложения о проведении процедур. Наиболее эффективным считается этап подготовки дела к судебному разбирательству, когда стороны уже ознакомились с позициями друг друга. Суд может рекомендовать приостановить производство по делу для проведения медиации или переговоров. При этом продолжительность приостановления должна быть разумной и соответствовать сложности спора. Пределы судебной активности в содействии примирению определяются необходимостью сохранения нейтральности и беспристрастности. Суд не вправе участвовать в переговорах или предлагать конкретные условия мирового соглашения. Его роль ограничивается созданием организационных условий для диалога сторон. Нарушение этих пределов может привести к отмене судебных актов как принятых с нарушением процессуальных норм.

Утверждение мирового соглашения арбитражным судом влечет важные правовые последствия. Согласно ст. 141 АПК РФ, такое соглашение приобретает силу судеб-

ного акта и подлежит принудительному исполнению. Одновременно прекращается производство по делу, что исключает возможность дальнейшего рассмотрения спора по тем же основаниям. Особенностью мирового соглашения является невозможность его обжалования в апелляционном порядке, что обеспечивает окончательность урегулирования конфликта. Пересмотр утвержденного мирового соглашения возможен лишь в исключительных случаях через производство в порядке надзора или по новым обстоятельствам. Основаниями для отмены могут служить нарушения процессуальных норм при его заключении или противоречие публичным интересам. Данные ограничения направлены на стабилизацию гражданского оборота и защиту добросовестных участников правоотношений. Исполнимость соглашения гарантируется механизмами, предусмотренными законодательством об исполнительном производстве.

Судебная практика Высшего Суда РФ по вопросам окончания разбирательства без вынесения решения

Верховный Суд РФ сформировал устойчивые критерии оценки добровольности отказа от иска, акцентируя внимание на осознанности волеизъявления сторон. В практике подчеркивается необходимость установления отсутствия давления или заблуждения при заявлении отказа. Суды обязаны выяснять действительные намерения истца, учитывая его процессуальную дееспособность и понимание правовых последствий. Процессуальные гарантии включают обязательное разъяснение судом последствий отказа от иска в соответствии с частью 2 статьи 173 ГПК РФ и статьей 49 АПК РФ. ВС РФ указывает на недопустимость формального подхода при принятии отказа, требуя отражения в протоколе заседания обстоятельств добровольного волеизъявления. Особое внимание уделяется случаям, когда отказ затрагивает права третьих лиц или публичные интересы. Нарушение критериев добровольности влечет отмену судебных актов в вышестоящих инстанциях. ВС РФ в своих определениях неоднократно отменял решения о прекращении производства по делу из-за недостаточной проверки добросовестности сторон. Последовательность данной позиции способствует защите процессуальных прав участников разбирательства.

В практике ВС РФ выделяются типичные нарушения при утверждении мировых соглашений, связанные с несоблюдением их содержательных требований. К ним относятся условия, противоречащие закону, нарушающие права третьих лиц или имеющие неисполнимый характер. Суды обязаны проверять соответствие соглашения публичному порядку и отсутствие скрытых ограничений правоспособности сторон. Процессуальные нарушения часто касаются порядка утверждения соглашений, включая недостаточное исследование их условий судом первой инстанции. ВС РФ указывает на необходимость установления факта примирения сторон и добровольности принятия условий. Особое внимание уделяется случаям

утверждения соглашений без проверки полномочий представителей или при наличии спора о подлинности подписей. Несоблюдение установленных требований приводит к отмене судебных актов в апелляционном и кассационном порядке. ВС РФ подчеркивает недопустимость утверждения соглашений с условиями, ставящими исполнение в зависимость от действий третьих лиц, не участвующих в деле. Такая практика способствует единообразию в применении норм о мировых соглашениях.

Правовые позиции ВС РФ последовательно исключают возможность повторного обращения в суд с тождественным иском после прекращения производства по делу. Данный запрет основан на принципе правовой определенности и необходимости избежания дублирования судебных разбирательств. Исключения допускаются лишь при изменении фактических обстоятельств или отмене акта, послужившего основанием для прекращения. ВС РФ предупреждает о недопустимости злоупотребления правом на обращение в суд после прекращения производства. «А. В. Юдин выделяет в качестве одного из наиболее распространенных видов представление безосновательных жалоб, чаще всего касающихся определений, которые не пересматривались в апелляционном порядке или не подлежат кассационному обжалованию, если кассационная жалоба явно не отвечает требованиям процессуальных норм. Обращения с подобными жалобами признаются злоупотреблением процессуальными правами, если они подаются неоднократно [1, с.54]». Такая практика способствует оптимизации судопроизводства.

Правовые последствия и дальнейшие шаги

Правовые последствия прекращения производства по делу для сторон: возможность повторного обращения в суд

Прекращение производства по делу влечет за собой невозможность повторного предъявления тождественного иска между теми же сторонами. Данный запрет закреплен в процессуальном законодательстве как гарантия стабильности гражданских правоотношений. Его правовая природа обусловлена необходимостью предотвращения злоупотребления правом на судебную защиту. Установление такого ограничения соответствует принципу правовой определенности и исключает дублирование судебных разбирательств. Абсолютный характер запрета проявляется в его распространении на все случаи тождества предмета, основания иска и состава участников процесса. Это правило действует независимо от причин прекращения производства по делу, за исключением прямо предусмотренных законом обстоятельств. Недопустимость повторного обращения обеспечивает защиту процессуальных интересов ответчика от необоснованных притязаний. Одновременно оно способствует экономии судебных ресурсов и повышению эффективности правосудия. Юридическое значение запрета заключается в окончательном разрешении конфликта в процес-

суальной сфере без оценки спорного правоотношения по существу. Прекращение производства по делу не препятствует обращению за защитой нарушенного права в иных формах, не связанных с предъявлением тождественного требования. Данный институт выполняет важную превентивную функцию, формируя у сторон ответственное отношение к реализации своих процессуальных прав.

Законодатель предусматривает исключения из общего запрета повторного обращения в суд после прекращения производства по делу. К ним относятся случаи устранения обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого процессуального решения. Например, восстановление процессуальной правоспособности стороны или появление новых доказательств, ранее недоступных для представления в суд. Эти исключения направлены на обеспечение баланса между принципами правовой определенности и справедливости. Повторное предъявление иска допускается при изменении материально-правовых обстоятельств, на которых основаны требования истца. В данном случае отсутствует тождество с первоначальным иском, поскольку предмет или основание претерпели существенные изменения. Судебная практика признает правомерным обращение с новыми требованиями, вытекающими из последующих юридически значимых событий. Подобные ситуации не противоречат принципу недопустимости повторного рассмотрения тождественного спора. Еще одним исключением выступает предъявление требований, которые не были заявлены при первоначальном обращении в суд, но могли быть рассмотрены в рамках того же дела. Законодательство не рассматривает такие требования как тождественные первоначальным, поскольку они основаны на иных правовых основаниях. Данный подход позволяет сторонам реализовать свое право на судебную защиту при изменении фактических обстоятельств. Указанные исключения подтверждают дифференцированный характер правовых последствий прекращения производства.

Правовые последствия прекращения производства по делу имеют преюдициальное значение для последующих процессуальных правоотношений. Факты, установленные судом при вынесении соответствующего определения, обязательны для рассмотрения в других делах с участием тех же сторон. Данное правило распространяется на обстоятельства, связанные с наличием оснований для прекращения производства. Преюдициальность таких фактов обеспечивает единство судебной практики и исключает противоречивые решения. Юридическая сила определения о прекращении производства проявляется в его обязательности для сторон и иных участников процесса. Совокупность установленных процессуальных фактов образует правовой барьер для повторного рассмотрения тождественного спора. Прекращение производства по делу не лишает стороны возможности защищать свои права в других процессуальных формах, не связанных с оспариванием тех же требований. Таким образом, правовая природа последствий направлена на до-

стижение процессуальной экономии при сохранении гарантий судебной защиты.

Влияние утверждения мирового соглашения на права и обязанности сторон

Утверждение мирового соглашения судом приводит к качественному изменению правовой природы взаимоотношений сторон. Из спорных правоотношения трансформируются в обязательственные, приобретая характер безусловного исполнения. Данная трансформация основана на властном акте судебного органа, придающем договорённости сторон официальный статус. Это создаёт принципиально новые правовые последствия для участников процесса. Судебное утверждение придаёт мировому соглашению силу исполнительного документа, что коренным образом отличает его от внесудебных договорённостей. «Если внесудебное соглашение о примирении — акт частного права, гражданско-правовой договор, то мировое соглашение, утвержденное судом, в полной мере отвечает всем признакам акта публичного права и потому обладает всеми его свойствами, главнейшим из которых является возможность принудительного исполнения [5, с.971]». Таким образом, соглашение становится инструментом государственного принуждения к исполнению принятых обязательств.

Мировое соглашение прекращает материально-правовой спор между сторонами, заменяя его новым договорным отношением. «Мировая сделка создает между тяжущимися новое договорное отношение, к которому применяются все правила относительно договоров» (Васьковский 1894, 168–169) [5, с.971]. Это отношение приобретает свойство исключительности, окончательно разрешая конфликт в рамках установленных сторонами условий. Судебное утверждение придаёт соглашению свойство преюдициальности. Исключительный характер утверждённого соглашения проявляется в невозможности повторного обращения в суд по тем же основаниям. Прекращение производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения создаёт непреодолимый правовой барьер для нового разбирательства идентичного спора. Данное последствие направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и окончательности разрешения конфликта. Таким образом, институт мирового соглашения выполняет функцию превенции дублирующих судебных процессов.

Утверждённое судом мировое соглашение порождает взаимные обязательства сторон, подлежащие безусловному исполнению. Содержание этих обязательств определяется исключительно условиями соглашения, добровольно принятыми сторонами. Неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств влечёт применение мер гражданско-правовой ответственности. При этом характер ответственности определяется как положениями соглашения, так и императивными нормами законодательства. Гражданско-правовая ответствен-

ность за нарушение условий мирового соглашения наступает независимо от судебного характера первоначального спора. Сторона, чьи права нарушены неисполнением соглашения, вправе требовать принудительной реализации своих прав через механизм исполнительного производства. Особенность ответственности заключается в её договорной природе, что позволяет сторонам самостоятельно определять санкции за нарушение обязательств. Данный подход обеспечивает баланс между автономией воли сторон и государственным принуждением.

Судебное утверждение мирового соглашения приводит к утрате сторонами права на пересмотр предмета спора в рамках первоначальных требований. «Судебное утверждение соглашения лишает стороны права на оспаривание предмета спора в рамках первоначальных требований [8, с.37]». Данное правовое последствие основано на принципе правовой определённости и направлено на предотвращение злоупотреблений процессуальными правами. Окончателность утверждённого соглашения исключает возможность его пересмотра по существу в рамках данного производства. Запрет на оспаривание первоначальных требований распространяется на все стадии процесса и после вступления определения суда в законную силу. Это создаёт устойчивость гражданских правоотношений и обеспечивает исполнительную стабильность достигнутых договорённостей. Исключения из данного правила возможны лишь в строго установленных законом случаях существенного нарушения процедуры утверждения соглашения. Таким образом, институт мирового соглашения обеспечивает окончательность разрешения спора при соблюдении баланса интересов сторон.

Иные последствия окончания разбирательства без вынесения решения: исполнимость, распределение судебных расходов

Определения суда об окончании производства по делу без вынесения решения могут обладать свойством исполнимости. Это происходит, когда такие определения содержат конкретные предписания о совершении сторонами определённых действий. «Определения суда об окончании производства обладают свойством исполнимости при наличии в них предписаний о совершении конкретных действий... [4, с.30]». Данное свойство позволяет обеспечивать принудительную реализацию установленных судом обязательств, аналогично исполнимости судебных решений. Исполнимость распространяется на определения, которые устанавливают материально-правовые обязательства, такие как выплата денежных средств или передача имущества. Например, при утверждении мирового соглашения суд может обязать ответчика выполнить конкретные условия в установленные сроки. Отсутствие чётких предписаний в определении исключает возможность его принудительного исполнения, что требует от сторон внимательного подхода к формулировкам при заключении соглашений. Неисполнение предпи-

саний, содержащихся в определениях об окончании производства, влечёт применение мер принудительного исполнения. В этом случае взыскатель вправе обратиться в службу судебных приставов с исполнительным документом. Данный механизм обеспечивает баланс между добровольным исполнением обязательств и государственным принуждением, гарантируя реальность защиты нарушенных прав.

Распределение судебных расходов при прекращении производства осуществляется по особым правилам, отличным от тех, что применяются при вынесении решения. Основным критерием выступает виновное поведение сторон, повлекшее возникновение или затягивание процесса. Суд анализирует действия участников на предмет добросовестности, учитывая принцип соразмерности при возложении расходов. При наличии виновного поведения одной из сторон суд вправе возложить на неё все судебные расходы независимо от исхода дела. Например, если истец злоупотребил процессуальными правами, приведя к необоснованному прекращению производства, ответчик может быть освобождён от возмещения расходов. Данный подход направлен на предотвращение злоупотреблений и обеспечение процессуальной дисциплины. Соразмерность распределения расходов проявляется в дифференцированном подходе к определению их размера. Суд учитывает финансовое положение сторон, сложность дела и фактическое участие в процессе. Это позволяет избежать необоснованного обременения одной из сторон, обеспечивая справедливое распределение финансовых последствий окончания разбирательства.

Прекращение производства влечёт процессуальные последствия в виде возврата государственной пошлины истцу. Данное правило действует при отсутствии виновного поведения заявителя, повлекшего необоснованное обращение в суд. Возврат осуществляется в полном объёме, если истец не злоупотреблял процессуальными правами и действовал добросовестно. Обеспечительные меры, применённые в ходе процесса, подлежат отмене при прекращении производства, если отсутствуют основания для их сохранения. Суд оценивает необходимость продолжения мер защиты, исходя из отсутствия риска невозможности исполнения будущих обязательств. Сохранение обеспечительных мер допускается лишь в исключительных случаях, когда их отмена может привести к существенному нарушению прав одной из сторон.

Заключение

Систематизация видов окончания судебного разбирательства без вынесения решения подтвердила их функциональную значимость для процессуальной экономии. Проведённый анализ позволил чётко дифференцировать прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения как ключевые формы завершения процесса. Эти институты, при внешней схожести конечного результата, принципиально различаются по

своей юридической природе и условиям применения. Важнейшим отличием является правовая судьба возможности повторного обращения в суд. Прекращение производства по основаниям ст. 220 ГПК РФ и ст. 150 АПК РФ создаёт абсолютный запрет на рассмотрение тождественного требования, тогда как оставление заявления без рассмотрения сохраняет такую возможность при условии устранения процессуальных нарушений. Данное разграничение имеет фундаментальное значение для баланса между процессуальной экономией и защитой прав участников.

Анализ правовых оснований для окончания разбирательства без решения выявил проблему неоднозначного толкования норм ст. 220, 222 ГПК РФ и ст. 150, 148 АПК РФ. Судебная практика Верховного Суда РФ демонстрирует тенденцию к расширительной интерпретации условий прекращения производства, особенно в части утраты интереса к продолжению процесса. Это создаёт риски необоснованного отказа в правосудии при формальном подходе к оценке обстоятельств дела. Наибольшую сложность представляет квалификация оснований, связанных с изменением процессуального положения сторон после возбуждения производства. Отсутствие единообразных критериев оценки таких ситуаций приводит к противоречивой практике нижестоящих судов, что требует дальнейшего совершенствования законодательных формулировок и усиления роли разъяснений Пленума ВС РФ для обеспечения правовой определённости.

Исследование правовых последствий окончания разбирательства без решения выявило их необратимый характер для процессуальных прав сторон. Утверждение мирового соглашения судом порождает обязательственный эффект, приравняемый к судебному решению, что исключает повторное рассмотрение тождественного спора. Прекращение производства по делу создаёт абсолютный запрет на обращение с идентичными требованиями, выступая процессуальным эквивалентом материально-правовой невозможности иска. Ключевой проблемой остаётся сбалансированность между целями разгрузки судебной системы и гарантиями защиты нарушенных прав. Особое значение приобретает правильное распределение судебных расходов при прекращении производства, поскольку необоснованное возложение издержек на добросовестную сторону может создать дополнительные барьеры для доступа к правосудию. Данный аспект требует особого внимания при применении соответствующих процессуальных норм.

Современные механизмы окончания разбирательства без решения, несмотря на их потенциал для оптимизации судопроизводства, нуждаются в законодательном совершенствовании. Поправки 2022–2023 гг. в ГПК РФ и АПК РФ акцентировали внимание на развитии примирительных процедур, однако не устранили пробелы в регулировании оснований прекращения производства. Требуется детализация критериев оценки утраты интереса к продолжению процесса и процессуальной недобросовестности сторон. Особую актуальность приобретает вве-

дение дополнительных гарантий против необоснованного применения рассматриваемых институтов. К ним следует отнести обязательность мотивированного обоснования невозможности продолжения разбирательства, а также

чёткие правила распределения судебных расходов при прекращении производства. Эти меры позволят сохранить баланс между процессуальной экономией и эффективной защитой прав участников спора.

Литература:

1. Аксенова Д. С. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском, арбитражном, административном процессе, направленное на затягивание процесса // Эпомен. — 2022. — № 69. — С. 52–56.
2. Власов А. А. Гражданский процесс. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 470 с.
3. Курбанов Р., Богданов Е., Гуреев В. Гражданское процессуальное право. Учебник. — Москва: Проспект, 2019. — 400 с.
4. Лошкарёв А. В., Кожевникова В. О. Основные виды примирительных процедур в арбитражном процессе // Вопросы экономики и права. — 2022. — № 1. — С. 28–31.
5. Михайлова Е. В., Новиков Н. А. Процессуальная форма судебной примирительной процедуры: понятие, правовая природа и принципы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2023. — № 4. — С. 969–986.
6. Новиков А., Горьков Д. Преюдиция. Как использовать решения арбитражного суда в уголовном процессе и наоборот // Процесс. — 2023. — № 4. — С. 2–5.
7. Савельева О. Е. Арбитражный процесс. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2005. — 36 с.
8. Стенюшкина Я. Р. Мировое соглашение как способ разрешения правового конфликта // Контентус. — 2020. — № 9. — С. 34–42.
9. Шарипова А. Р. Прекращение дела судом в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве: тенденции и случайности // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — № 2. — С. 90–94.
10. Ярков В. В. Арбитражный процесс. — Москва: Статут, 2021. — 752 с.

Понятие службы участковых уполномоченных полиции

Онякова Елена Алексеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет МВД России

В научной статье проанализирован вопрос определения понятия службы участковых уполномоченных полиции. Исследованы различные подходы, представленные в научной литературе, а также позиция законодателя по данному вопросу.

Ключевые слова: участковый, полиция, служба, понятие, полномочия, компетенция, обязанности.

The concept of the service of district police officers

Onyakova Elena Alekseevna, master's student
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The scientific article analyzes the issue of defining the concept of the service of district police officers. The various approaches presented in the scientific literature, as well as the position of the legislator on this issue, are investigated.

Keywords: precinct officer, police, service, concept, powers, competence, duties.

Служба участковых уполномоченных полиции на сегодняшний день не имеет законодательного определения. Вместе с тем в научной литературе по данному вопросу можно обнаружить значительный исследовательский интерес.

В значительной степени такой интерес вызван общей научной ценностью понятийного аппарата в сфере деятельности участковых уполномоченных полиции. В частности, в научно-правовом поле широко обсуждаются вопросы определения понятий организации несения

службы, участковых уполномоченных полиции [8], форм такой организации [6], отдельных направлений деятельности [7] и др.

Очевидно, что такое корневое понятие, как «служба участковых уполномоченных полиции», не могло не заинтересовать ученых.

Прежде всего отметим сложность исследуемого понятия. Являясь структурированным, оно включает в себя понятия «служба», «несение службы в полиции», «участковый уполномоченный полиции».

Обращаясь к положениям Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, можем указать, что законодатель фактически отождествляет понятия «несение службы» и «исполнение служебных обязанностей». Так, в п. 1 Инструкции указано: «Настоящая Инструкция определяет порядок исполнения служебных обязанностей (несения службы)». Отметим, что то же соотношение можно увидеть и в других нормативных правовых актах, посвященных регулированию иных видов государственной службы. К примеру, в подп. «а» — «р» п. 8 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, в котором определено, что «в соответствии с законодательством Российской Федерации содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся ли они при исполнении обязанностей военной службы или нет», перечислены случаи, когда военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы [3].

Итак, можем сделать вывод о том, что несение службы участковыми уполномоченными полиции — это процесс исполнения данными должностными лицами своих должностных (служебных) обязанностей. Соответственно, служба участковых уполномоченных полиции — это совокупность их должностных обязанностей. При этом нельзя забывать и о другом контексте понимания исследуемого понятия. В частности, служба участковых уполномоченных полиции — это отдельно взятое подразделение органов внутренних дел, действующее в составе МВД России, на всех уровнях организации данного федерального органа исполнительной власти Российской Федерации.

Относительно участкового уполномоченного полиции необходимо указать следующие контексты данного понятия.

Прежде всего, участковый уполномоченный является сотрудником полиции. Правовой статус сотрудника полиции как специального субъекта права закреплен и персонализирован в федеральном законодательстве. Ключевым в данном случае выступает Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) [1]. В ст. 25 указанного закона закреплены основания и условия признания лица сотрудником полиции. В целом следует говорить о нескольких группах таких оснований и условий.

Первая группа — это гражданство лица. Сотрудником полиции может быть только гражданин Российской Федерации. Иностранное лицо, лицо без гражданства, лицо, имеющее двойное гражданство или вид на жительство в иностранном государстве, не может быть сотрудником полиции.

Вторая группа — это наличие специального звания. Перечень специальных званий установлен ст. 26 Закона о полиции. Порядок и сроки присвоения специальных званий устанавливаются федеральным законодатель-

ством, в частности Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о службе в ОВД) [2].

Третья группа — это осуществление служебной деятельности на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел. Классификация должностей установлена Законом о службе в ОВД. В свою очередь, перечень типовых должностей в органах внутренних дел и соответствующих им специальных званий утверждается президентом Российской Федерации [4].

Законом о полиции также предусмотрен ряд дополнительных условий, при наличии которых лицо считается проходящим службу в полиции.

Во-первых, это нахождение сотрудника полиции в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; территориального органа; организации, входящей в систему указанного федерального органа.

Во-вторых, это прикомандирование к государственным органам, а также к организациям на условиях и в порядке, устанавливаемых президентом Российской Федерации.

В-третьих, это прохождение службы в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ среднего профессионального образования, высшего образования и (или) дополнительного профессионального образования и входящих в систему федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Далее отметим, что в наименовании должности участковых уполномоченных полиции заложен главный принцип деятельности данных сотрудников полиции. Свою деятельность участковые уполномоченные полиции осуществляют на заранее определенных территориях обслуживания — административных участках. За данный контекст отвечает термин «участковый». В свою очередь, слово «уполномоченный» предполагает общее и специальное уполномочивание должностного лица на осуществление правоохранительной деятельности в рамках данного административного участка. Слово «общее» предполагает определение обязанностей участкового уполномоченного полиции в рамках законодательства, регламентирующего деятельность органов внутренних дел в целом; «специальное» подразумевает определение конкретных обязанностей участкового уполномоченного полиции, выполняемых им в рамках несения службы на административном участке.

В целом можем сделать вывод о том, что служба участковых уполномоченных полиции — это процесс выполнения данными должностными лицами органов внутренних дел своих должностных обязанностей в правоохранительной сфере, реализуемых в рамках отдельно взятых территорий обслуживания (административных участков).

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. — 14.02.2011. — № 7. — Ст. 900.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 49, ч. 1. — Ст. 7020.
3. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «Гарант».
4. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 253 «Об утверждении перечня должностей высшего начальствующего состава в органах внутренних дел Российской Федерации, в Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств и соответствующих этим должностям специальных званий» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.03.2011. — № 10. — Ст. 1339.
5. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907040017> (дата обращения: 04.07.2019).
6. Заброда, Д. Г. Основные подходы к определению понятия «формы несения службы участковыми уполномоченными полиции» / Д. Г. Заброда, А. В. Капранов, О. Н. Кудовба // Юрист-Правоведъ. — 2021. — № 4 (99). — С. 15–21.
7. Заброда, Д. Г. Понятие и виды административной деятельности участковых уполномоченных полиции / Д. Г. Заброда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2023. — Т. 9 (75), № 3. — С. 237–246.
8. Мотрович, И. Д. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции / И. Д. Мотрович, А. Н. Дерюга, К. А. Кузнецова. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — 734 с.

Основные изменения в процедуре пересмотра судебных постановлений и устранения судебных ошибок в гражданском процессе: апелляционное и кассационное производство

Остроумов Александр Николаевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В рамках настоящей статьи раскрываются особенности пересмотра дел судами апелляционной и кассационной инстанций с целью исправления допущенных судебных ошибок. Анализируется значение и эффективность трансформации судов апелляционной и кассационной инстанции под воздействием изменений, внесенных в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 01.04.2025 № 49-ФЗ (вступил в силу с 1 января 2026 года).

Ключевые слова: апелляционная и кассационная инстанции, судопроизводство, судебные акты, судебная реформа

В статье рассматриваются важные аспекты судебного процесса в апелляционных и кассационных судах. Эта тема имеет практическое значение как для правоприменения в целом, так и для работы судебной системы. Апелляционное и кассационное обжалование — механизмы, которые играют серьезную роль в гражданском судопроизводстве. Они представляют собой особые процессуальные средства, позволяющие сторонам процесса добиваться пересмотра судебных решений в вышестоящих инстанциях.

Работа судов осуществляется на основе законов и нормативных актов, а также прецедентного права, то есть

предыдущих решений судов по подобным делам. Решения суда являются обязательными для исполнения и могут быть отменены либо изменены только в порядке, предусмотренном законодательством.

Современный гражданский судебный процесс немыслим без развитой системы пересмотра судебных актов. Она направлена на выявление и исправление возможных ошибок, допущенных при рассмотрении гражданских дел. В 2026 году в Российской Федерации реализуется судебная реформа, направленная на совершенствование модели судопроизводства и приведение ее в соответствие с современ-

ными требованиями. Новая модель должна обеспечить максимальную защиту прав участников судебного процесса и справедливость правосудия.

В этом контексте представляется необходимым исследование процессуальных особенностей рассмотрения дел апелляционными и кассационными судами. Апелляционные суды рассматривают дела по апелляциям, которые подаются сторонами судопроизводства и направлены на изменение или отмену судебного акта первой инстанции. Кассационные суды рассматривают дела по кассационным жалобам, которые подаются лицами, чьи права и законные интересы были нарушены актами судов первой инстанции. Процесс рассмотрения дел в апелляционных и кассационных судах имеет свои особенности. Они непосредственно связаны с правом граждан на обжалование решений первой инстанции. Апелляционная и кассационная инстанции играют важную роль в исправлении правовых ошибок, допущенных судами первой инстанции.

На представления российских юристов о проверочных производствах и их значении для защиты гражданских прав серьезное влияние оказало изучение теории и практики гражданского процесса других стран. Кроме того, существенную роль в развитии апелляционного и кассационного производства, регулируемого соответствующими кодексами, сыграли правовые позиции Конституционного суда России и Европейского суда по правам человека.

За последние несколько десятилетий возрос интерес к апелляции и кассации в российском гражданском судопроизводстве. В этот период нормы процессуального законодательства о ревизии судебных решений стали наиболее гибкими. Каждое новое изменение в Гражданском и Арбитражном процессуальных кодексах РФ требует соответствующего изучения и анализа. Результаты таких исследований нашли отражение в многочисленных научных работах, посвященных проблемам обжалования судебных актов, их проверки и пересмотра.

В последние годы в России появилось большое количество фундаментальных исследований, посвященных процессуальным особенностям рассмотрения дел судами апелляционной и кассационной инстанций, проблемам и перспективам развития этих институтов в нашей стране. Процесс становления прав и свобод человека и гражданина начинается с принятия и закрепления основных нормативных актов, которые охраняют эти права и гарантируют их соблюдение. Это Конституция и законы, которые устанавливают базовые правила и положения, регулирующие отношения между государством и гражданином. Однако одного принятия законов недостаточно — необходимо их соблюдать.

Рассмотрение дел апелляционными и кассационными инстанциями требует особых процедур и подходов, которые отличаются от рассмотрения дел в первой инстанции. Исследование процессуальных особенностей рассмотрения дел судами апелляционной и кассационной инстанций позволит выявить особенности процессуальных правил и процедур. Это поможет улучшить каче-

ство судопроизводства, обеспечить справедливость и защиту прав граждан.

Исследование российского и зарубежного процессуального законодательства и анализ тенденций его развития позволяет сделать вывод, что поиск оптимальных моделей проверочных производств продолжается. Введение апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции в судебную систему России сопровождается некоторыми сложностями, которые требуют дополнительного изучения и преодоления.

Апелляционное обжалование допустимо уже после вынесения решения судом первой инстанции, оспариваемого несогласной стороной. Это предоставляет право пересмотра процесса на более высоком уровне — в апелляционном суде, который рассматривает решение и дает оценку его правильности и правомерности. Важно отметить, что апелляционная инстанция будет пересматривать дело лишь на основе материалов и доказательств, которые были представлены в первой инстанции. Таким образом, апелляционное обжалование дает возможность сторонам исправлять вероятные ошибки, допущенные в процессе первого рассмотрения дела.

Первого апреля 2025 года был подписан Федеральный закон № 49-ФЗ, который вносит существенные изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ). Этот закон затрагивает ключевые аспекты апелляционного, кассационного и надзорного производства, а также порядок восстановления пропущенных процессуальных сроков. Нововведения вступили в силу с 1 января 2026 года.

Основные изменения в ГПК РФ

1. Ужесточение правил восстановления пропущенных процессуальных сроков

Одна из наиболее значимых поправок касается восстановления сроков подачи апелляционных, кассационных и надзорных жалоб.

Новые условия для восстановления сроков:

- В заявлении о восстановлении срока обязательно должны быть указаны причины его пропуска и приложены документы, подтверждающие уважительность этих причин (ст. 112 ГПК РФ).

- Суд будет рассматривать такие заявления в пятидневный срок без судебного заседания и без извещения сторон. Однако если суд сочтет необходимым, он может назначить заседание (ст. 112 ГПК РФ).

- Особое внимание уделено кассационному и надзорному обжалованию: пропущенные сроки подачи кассационной или надзорной жалобы можно восстановить только в исключительных случаях.

- Уважительными причинами могут быть, например: тяжелая болезнь, беспомощное состояние или другие обстоятельства, объективно исключающие возможность подачи жалобы. Однако такие обстоятельства должны иметь

место не позднее одного года со дня вступления судебного акта в силу.

Таким образом, для граждан и организаций становится критически важным следить за сроками обжалования, так как восстановить пропущенный срок будет значительно сложнее.

2. Упрощение и ускорение апелляционного производства

Изменения коснулись также порядка подачи и рассмотрения апелляционных жалоб:

- Апелляционная жалоба теперь подается через суд первой инстанции (ст. 321 ГПК РФ). Это означает, что сначала она направляется в тот суд, который вынес решение, а затем передается на апелляцию.

- Срок подачи апелляционной жалобы остался прежним: один месяц со дня вынесения решения суда в окончательной форме.

- Суд первой инстанции направляет дело в апелляционный суд в течение трех дней после истечения срока на обжалование. Это ускорит процесс рассмотрения жалоб.

- Дело не может быть направлено в апелляцию до истечения срока на обжалование, что исключает вероятность потери права на подачу возражений (ст. 321 ГПК РФ).

- Заявление о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы теперь подается в апелляционный суд, а не в суд первой инстанции. Это упрощает процесс и исключает задержки (ст. 321 ГПК РФ).

- Определение о восстановлении срока обжалованию не подлежит. Однако суд апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы по существу сможет учитывать доводы о восстановлении срока (ст. 321 ГПК РФ).

3. Новый порядок принятия апелляционных жалоб

Изменения коснулись и процедуры принятия апелляционных жалоб к рассмотрению.

- Апелляционная жалоба принимается, если соблюдены требования ст. 321 и 322 ГПК РФ (новая ст. 322.1 ГПК РФ).

- Если выявлены нарушения, суд апелляционной инстанции может:

- оставить жалобу без движения (если недостатки можно исправить);

- вернуть жалобу (если недостатки неустранимы, или жалоба подана неправомочным лицом).

- Срок рассмотрения вопроса о принятии апелляционной жалобы — пять дней с момента поступления жалобы в суд апелляционной инстанции (ст. 322.1 ГПК РФ).

4. Новые правила оставления жалобы без движения и ее возврата

Ранее нормы о возвращении жалоб и их оставлении без движения были размыты. Теперь они четко регламентированы.

Оставление жалобы без движения (ст. 323 ГПК РФ):

- Жалоба оставляется без движения, если она подана с нарушением требований, установленных ст. 322 ГПК РФ.

- В определении суда об оставлении жалобы без движения будет указан срок для устранения недостатков.

- Если недостатки исправлены, жалоба считается поданной в день первоначального поступления.

Основания для возврата жалобы (ст. 324 ГПК РФ):

- Не устранены нарушения, из-за которых жалоба была оставлена без движения.

- Жалоба подана лицом, не имеющим на это права.

- Обжалуется судебное постановление, которое не подлежит апелляционному пересмотру.

- Пропущен срок подачи жалобы, и просьба о его восстановлении отсутствует или отклонена судом.

Если жалоба была возвращена, ее можно подать повторно, но только после устранения причин возврата.

5. Возможность обжалования определений апелляционного суда

Ранее апелляционная инстанция принимала ряд решений, которые не подлежали дальнейшему пересмотру. Теперь:

- Определение об отказе в восстановлении срока подачи жалобы может быть обжаловано в кассационном суде (ст. 321 ГПК РФ).

- Определение о возврате жалобы теперь также можно обжаловать в кассационном порядке (ст. 324 ГПК РФ).

- Возвращение жалобы не препятствует повторному обращению после устранения причин возврата (ст. 324 ГПК РФ).

6. Новые правила рассмотрения жалоб, поданных после вынесения апелляционного определения

Если после апелляционного определения подается новая жалоба, то:

- Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело.

- Если новое рассмотрение приводит к иному результату, ранее вынесенное определение отменяется и принимается новое (ст. 330.1 ГПК РФ).

Важный момент:

- Если апелляционная жалоба была подана до 1 января 2026 года, но срок ее рассмотрения не истек, она будет рассмотрена по новым правилам.

- То же касается заявлений о восстановлении срока подачи жалобы.

Выводы

Изменения в ГПК РФ направлены на ускорение апелляционного и кассационного производства, а также на

ужесточение контроля за пропущенными процессуальными сроками.

– Теперь восстановить срок подачи кассационной или надзорной жалобы станет сложнее — необходимо будет доказать, что уважительные причины объективно исключали возможность подачи жалобы.

– Процесс апелляционного обжалования станет быстрее и более структурированным, что поможет снизить нагрузку на суды и ускорить правосудие.

– Появились четкие основания для возврата жалоб и их оставления без движения, что обеспечит единообразие судебной практики.

– Для граждан и юридических лиц новые изменения означают, что контроль за сроками подачи жалоб и правильностью их оформления становится критически важным.

Несмотря на то что судебная система Российской Федерации, безусловно, имеет собственные проблемы, именно она считается значимым элементом правовой системы и играет одну из главных ролей в обеспечении порядка в государстве. Улучшение работы судов и повышение их эффективности является актуальной задачей как для государственных органов, так и для общества в целом.

Апелляционное и кассационное обжалование в гражданском судопроизводстве представляют собой значимые средства защиты прав и интересов сторон процесса. Эти процедуры дают возможность пересмотреть решения в вышестоящих судебных инстанциях и исправить вероятные ошибки. Важно придерживаться определенных сроков и процедур, чтобы обеспечить корректное и своевременное проведение обжалования.

Литература:

1. Платонова, К. О. Анализ эффективности механизма исправления судебных ошибок судами апелляционной и кассационной инстанций в рамках проведенной судебной реформы / К. О. Платонова, К. С. Коваль, К. А. Шумова // Бюллетень науки и практики. — 2021. — № 1. — С. 368–373.
2. Федеральный закон от 01.04.2025 № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (дата вступления в силу 01.01.2026) // СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (дата вступления в силу 01.01.2012) // СПС «Гарант».
4. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (дата вступления в силу 01.10.2019) // СПС «Гарант».
5. Гражданский процесс: практикум / Под ред. В. В. Яркова, А. Г. Плешанова. — Москва : Статут, 2022. — 236 с.

Проблемы заключения гражданско-правового договора с преподавателем

Пашук Кирилл Игоревич, студент

Научный руководитель: Глазкова Евгения Игоревна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы заключения гражданско-правового договора с преподавателем в образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, трудовой договор, образовательная организация, преподаватель.

Повышение качества образовательных услуг является ключевой задачей в деятельности образовательной организации высшего образования, так как это влияет на формирование ее миссии, экономической основы и репутации вуза. В условиях расширения платного образования у университетов возникает потребность в привлечении новых преподавателей для обеспечения качественного учебного процесса.

В соответствии с частью 1 статьи 50 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профес-

сиональных программ, предусматриваются должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам [1]. Педагогические работники относятся к профессорско-преподавательскому составу указанных организаций.

Педагогическими работниками являются физические лица, состоящие в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность (п. 21 ст. 2 Федерального закона № 273-ФЗ). О гражданско-правовых отношениях Федеральный закон № 273-ФЗ не упоминает. Трудовой кодекс РФ в ч. 8 ст. 11 устанавливает, что трудовое законодательство не распространяется на лиц, работающих по договорам граждан-

ско-правового характера, регулируемым гражданским законодательством.

Таким образом, наиболее правильным является подход образовательной организации, при котором с педагогическим работником заключается именно трудовой договор.

Однако достаточно привлекательным и удобным как для образовательной организации, так и для лица, оказывающего образовательные услуги, является заключение гражданско-правового договора. В образовательной сфере в практической деятельности вузов применяется заключение договоров гражданско-правового характера, например, в Московском городском университете [2].

При этом следует отметить, что гражданско-правовой договор не является договором, который заключает работодатель и работник. Согласно ГК РФ гражданско-правовые договоры заключаются между заказчиком и исполнителем, к таким правоотношениям не применяются трудовые гарантии, льготы и правила (отпуска, больничные, подчинение внутреннему распорядку).

Университет может заключить договор гражданско-правового характера с педагогом для выполнения разовых, конкретных задач, не входящих в его должностные обязанности, отношения сторон должны быть не трудовые, оформляться не на постоянной основе, не иметь систематический характер.

В качестве преимуществ оформления гражданско-правового договора с педагогом для заказчика можно выделить гибкость условий, ориентации на конкретный результат (а не на процесс, как в трудовом договоре), снижении издержек на оформление и возможности привлечь специалиста для краткосрочных проектов, снижение административных затрат, экономию, поскольку нет необходимости в организации рабочего места и предоставлении отпусков, для исполнителя — в некоторых случаях более высокая оплата выполненной работы, свобода графика, возможность работать с несколькими заказчиками, быстрое оформление и оплата за результат.

Для оформления преподавательских услуг обычно используют договор возмездного оказания услуг. Такой договор подразумевает процесс оказания услуг и не имеет физически осязаемого результата. В статье 779 ГК РФ определено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги [3].

При заключении договора возмездного оказания услуг с преподавателем необходимо избегать терминов из трудового законодательства, не распространять на отношения сторон правила локальных актов заказчика.

Существенным условием договора об оказании образовательных услуг с преподавателем, как и любого другого договора, является условие о предмете (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Необходимо согласовать с исполнителем конкретный объем услуг. Например, количество часов занятий и период, в который исполнитель должен оказать

услуги. В противном случае есть риск переквалификации гражданско-правового договора в трудовой и наступления связанных с этим последствий.

Так, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 определены некоторые признаки трудовых отношений. В частности, выполнение работником трудовой функции под контролем работодателя, подчинение правилам трудового распорядка, обеспечение работодателем условий труда, а также стабильный характер отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение сотрудником работы по определенной специальности и т. д. [4].

Для договоров об оказании некоторых видов услуг условия о цене, сроке и порядке оплаты являются существенными в силу закона или подзаконного акта. Для договора на оказание преподавательских услуг цена не обязательна в силу нормативного правового акта или заявления одной из сторон, тем не менее рекомендуется согласовать в договоре цену, срок и порядок оплаты услуг. Возможно привязать цену к объему оказываемых услуг. Например, предусмотреть размер платы за академический час и согласовать количество академических часов, в течение которых исполнитель должен оказывать услуги. Другие способы согласования цены также допускаются. В частности, можно просто указать стоимость услуг по договору.

В таком договоре следует в качестве подтверждения оказанных услуг составить акт об оказании услуг. Это будет выступать аргументом, подтверждающим, что отношения сторон являются гражданско-правовыми, а не трудовыми, поскольку акт фиксирует конкретный результат, а не сам процесс работы, как при найме по трудовому договору. Наличие такого акта помогает доказать, что исполнитель самостоятельно определяет способы выполнения задач, а не подчиняется внутреннему распорядку, что отличает отношения от трудовых.

Однако следует отметить, что если организация, осуществляющая образовательную деятельность, в подавляющем большинстве случаев с преподавателями будет заключать договор гражданско-правового характера, это может быть расценено, как подмена трудовых отношений гражданско-правовыми, что напрямую запрещено статьей 15 ТК РФ.

В случае признания контролирующим органом гражданско-правового договора трудовым к отношениям сторон будут применяться положения правовых актов, содержащих нормы трудового права (ч. 4 ст. 11 ТК РФ). Образовательная организация обязана будет соблюдать трудовое законодательство, в том числе предоставлять отпуска, соблюдать требования к режиму работы, в частности при привлечении к сверхурочной работе. Такая организация может оштрафована за заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения (ч. 4, 5 ст. 5.27 КоАП РФ).

Кроме того, вуз может быть привлечен к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Так, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 06.06.2023 N Ф10–1919/2023 по делу N А54–8128/2022 ФСС РФ доначислил страховые взносы, сделав вывод, что заключенные учреждением гражданско-правовые договоры на оказание преподавательских услуг являются трудовыми. Суд признал доначисление страховых взносов обоснованным, но снизил штраф в 10 раз, приняв во внимание социальную направленность деятельности учреждения и компенсацию потерь бюджету за счет уплаты пеней [5].

Таким образом, применение гражданско-правового договора в образовательных организациях высшего образования представляется возможным при соблюдении установленных законодательством условий и ограничений. Применение договора возмездного оказания услуг в практике вузов расширяет возможности для гибкого привлечения специалистов, успешной реализации отдельных проектов и обеспечивает получение качественного образования субъектами образовательных правоотношений.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2026. — Режим доступа: локальная сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.
2. Заключение договора ГПХ — URL: <https://www.mgpru.ru/reference/rabota-po-dogovoru-gph/> (дата обращения 12.01.2026).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2026. — Режим доступа: локальная сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.
4. Об отмене решения органа ФСС РФ о привлечении к ответственности за совершение нарушения законодательства РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10–1919/2023 от 06 июня 2023 г. по делу № А54–8128/2022 ФСС РФ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2026. — Режим доступа: локальная сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.

Сетевая форма реализации образовательных программ с зарубежными партнерами

Пашук Кирилл Игоревич, студент

Научный руководитель: Глазкова Евгения Игоревна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы реализации образовательных программ в сетевой форме с иностранными организациями.

Ключевые слова: сетевая форма реализации образовательных программ, иностранная организация, сетевое взаимодействие.

В настоящее время сетевая форма реализации образовательных программ активно применяется образовательными организациями, поскольку такая форма взаимодействия позволяет использовать ресурсы нескольких организаций, включая иностранные, для совместного обучения, обеспечивая доступ к уникальным практикам и оборудованию, что повышает качество образования и его соответствие запросам рынка труда. Особое значение приобретает реализация образовательных программ совместно с иностранными организациями, обеспечивая экспорт образования в ведущих странах мира, доступ к международному опыту.

В ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Фе-

деральный закон об образовании) закреплена возможность реализации образовательных программ в сетевой форме, в том числе с иностранными организациями [1]. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ утвержден совместным приказом Минобрнауки и Минпросвещения России от 05.08.2020 № 882/391 (далее — Порядок № 882/391).

В соответствии с указанными Порядком сетевая форма обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами, с использованием ресурсов нескольких органи-

заций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций [2].

Для реализации образовательной программы в сетевой форме организации заключают договор. Сторонами договора являются базовая организация и организация-участник.

По смыслу положений Порядка № 882/391 иностранная организация может выступать исключительно в качестве организации-участника, предоставляя ресурсы, либо реализуя часть образовательной программы. При этом базовой организацией всегда выступает российская организация.

На практике зачастую возникают ситуации, когда зарубежный партнер отказывается выступать в качестве организации-участника, поскольку законодательством ее страны не предусмотрено такой формы взаимодействия. Кроме того, в некоторых случаях при реализации совместных образовательных программ обучающимися выступают исключительно иностранные граждане. Встречаются ситуации, когда иностранные образовательные организации реализуют большинство дисциплин согласно учебному плану.

Для разрешения данного вопроса представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство об образовании, предусмотрев различные варианты взаимодействия с зарубежными партнерами при реализации образовательных программ в сетевой форме.

В качестве промежуточного решения до внесения указанных изменений в нормативно-правовые акты предлагается заключать договоры (соглашения) по вопросам образования с иностранными организациями на основании пункта 1 части 3 статьи 105 Федерального закона об об-

разовании (например, договор о реализации совместной программы).

Следует отметить, что заключение договоров по вопросам образования с иностранными организациями возможно только при наличии положительного заключения Минобрнауки России, выдаваемого в соответствии с частью 4 статьи 105 Федерального закона об образовании и постановлением Правительства РФ от 13.04.2022 г. № 645 «Об утверждении Правил подготовки и получения заключений, предусмотренных частью 4 статьи 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

К примеру, Высшая школа экономики имеет многочисленные заключенные договоры с иностранными и (или) международными организациями по вопросам образования и науки, по которым получены положительные заключения Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [3].

В частности, указанной образовательной организацией высшего образования заключены договоры о сетевой форме реализации образовательных программ с Российско-Армянским университетом, Банковско-финансовой академии Республики Узбекистан.

Такая форма взаимодействия ВШЭ и других российских университетов с зарубежными вузами позволяет обеспечить мобильность студентов и преподавателей, увеличивает интеграцию в международное образовательное пространство.

Таким образом, реализация образовательных программ в сетевой форме с иностранными партнерами способствует обогащению национальных систем образования и формированию международной среды, что является важным в условиях глобальной конкуренции.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2026. — Режим доступа: локальная сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.
2. Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 5 авг. 2020 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2026. — Режим доступа: локальная сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та.
3. Международное сотрудничество — URL: <https://www.hse.ru/sveden/inter> (дата обращения 15.01.2026).

Осуществление и защита прав потребителей в Российской Федерации

Петричева Василина Павловна, студент

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

Актуальность научного труда объясняется тем, что права потребителей в Российской Федерации являются одним из самых востребованных прав гражданина. В статье анализируются правовые нормы российского законодательства, регламентирующие защиту прав потребителей. Раскрываются теоретические аспекты защиты прав потребителей в Российской Федерации. Анализируется правоприменительная практика, осуществляемая Роспотребнадзором и судебная практика в исследуемой области.

Ключевые слова: закон, защита прав, качество товара, обязанность, ответственность, потребитель.

Implementation and protection of consumer rights in Russian Federation

Petricheva Vasilina Pavlovna, student
Volzhsky Humanitarian Institute (branch) of Volgograd State University

The relevance of this research is explained by the fact that consumer rights in the Russian Federation are among the most sought-after rights of citizens. The article analyzes the legal provisions of Russian legislation governing consumer protection. It also explores the theoretical aspects of consumer protection in the Russian Federation. It also examines the law enforcement practices of Rospotrebnadzor and judicial practice in this area.

Keywords: law, protection of rights, quality of goods, duty, responsibility, consumer.

В обстановке постоянных изменений отечественного законодательства и развития потребительского рынка, учитывая рост дистанционных покупок, проблема защиты прав потребителей становятся особенно актуальной. В этой связи, представление сущности потребительского права имеет огромное значение. Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 г. — это реформирование и оперативное обновление законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей. Отечественное законодательство в области защиты прав потребителей направлено на гарантию прав граждан на доступ к безопасным товарам и услугам, защиту интересов потребителей в случае нарушения их гражданских прав, на улучшение уровня и качества жизни граждан России [5]. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим отношения в сфере защиты прав потребителей, является Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» (Закон) [4].

Цель исследования — рассмотреть теоретические и практические аспекты осуществления и защиты прав потребителей в Российской Федерации. Для ее достижения необходимо решить научные задачи:

- 1) изучить понятийный аппарат, характеризующий проблему прав потребителей;
- 2) исследовать правовые нормы, регулирующие осуществление и защиту прав потребителей в Российской Федерации;
- 3) проанализировать судебную практику, связанную с защитой прав потребителей.

Представим последовательные решения поставленных научных задач.

Обзор научной литературы показал, что еще в Древней Руси появились нормы защиты прав потребителей, которые были представлены в сборнике правовых норм «Русская Правда» (VI–XII вв.). А. А. Лисицын, ссылаясь на Псковскую Судную грамоту (XIV–XV в.) указывал, что она содержала 120 статей, которые регулировали правовые отношения в сфере купли-продажи. В период правления великого реформатора Петра I было принято много указов, защищающих права потребителей и устанавливающих наказание за продажу некачественных товаров. Позже появились потребительские общества, которые получили

широкое распространение к концу XIX — началу XX в. Как указывает А. А. Лисицын гражданское законодательство Советского Союза не включало механизмы защиты потребителей и обеспечения равенства с продавцом [9].

Изменение политического строя и развал Союза Советских Социалистических Республик потребовал от законодателя пересмотр норм гражданского права. В 1991 г. был принят первый в советско-российской истории закон «О защите прав потребителей». Именно этот правовой акт впервые сформулировал права потребителей на государственную защиту своих интересов, надлежащее качество и безопасность продукции, судебную защиту этих прав. Ныне действующий закон «О защите прав потребителей» № 2300–р, принятый в 1992 г. стал первым правовым актом Российской Федерации, который фактически обеспечивает защиту прав потребителей.

В современном научном сообществе не сложилось единого понимания на такую категорию как потребитель. По мнению Я. В. Милованова, потребитель — это субъект потребительских правоотношений [10]. Подобной позиции придерживается цивилист А. Я. Курбатов, который указывает, что потребитель — это субъект потребительских отношений, обладающий двумя признаками: правовой статус физического лица и действия в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [8, с. 25]. Ц. И. Озыкова, ссылаясь на Закон указывает, что потребитель — это гражданин, который имеет планы приобрести, заказать, либо заказывающий, приобретающий, использующий товары, работы, услуги для личных и иных нужд, которые не связаны с реализацией предпринимательской деятельности [12].

Законодатель раскрывает свое видение на такое понятие как потребитель. Закон гласит: «Потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [4].

На наш взгляд, представленное законодателем определение можно считать исчерпывающим. Заметим, что даже при наличии исследуемого термина в законе, судебная система не всегда правильно квалифицируют гражданско-правовые отношения, смежные с потребительскими.

Отечественное законодательство в области защиты прав потребителей направлено на гарантию прав граждан на доступ к безопасным товарам и услугам, защиту интересов потребителей в случае нарушения их гражданских прав, на улучшение уровня и качества жизни граждан России.

Как ранее отмечалось, Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» является ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим отношения между потребителем и продавцом на территории Российской Федерации. Конституция Российской Федерации закрепляет за каждым гражданином право на отдых, охрану здоровья, жилища, образования и т. д. [1]. Следовательно, потребитель имеет право на получение качественного товара, работ, услуг. Права потребителей закреплены в постановлениях Правительства РФ, регламентирующих отдельные сферы потребительского законодательства. Регулятором правоотношений в области защиты прав потребителей и ответственности за нарушения этих прав следует назвать Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Восстановить нарушенные права потребитель может разными способами:

- досудебное урегулирование: осуществляется это подачей претензии продавцу (изготовителю, исполнителю) с требованием устранить нарушение (замена товара, возврат денег);
- потребитель вправе обратиться в контрольные (надзорные) органы, например, подать жалобу в Роспотребнадзор;
- судебная защита прав потребителей. Восстановить нарушенные права потребитель вправе посредством подачи искового заявления в суд общей юрисдикции. Согласно ст. 17 Закона иски о защите прав потребителей предъявляются на усмотрение истца по месту нахождения ответчика, жительства или пребывания истца, заключения или исполнения договора. Потребители освобождаются от уплаты государственной пошлины при обращении в суд по вопросам защиты прав потребителей [4].

А. А. Батршина, ссылаясь на нормы части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 12) [2], выделила способы защиты гражданских прав: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки, присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, так и устанавливает специальные нормы, распространяющиеся только на потребителей. При применении способов защиты прав потребителей учитывается объект посягательства и последствия нарушения прав потребителей [6].

При выявлении некачественного товара, потребитель вправе на действия, установленные ст. 18 Закона: потребовать замены товара этой же марки или другой марки с перерасчетом покупной цены, потребовать уменьшения покупной цены, устранить недостатки товара, вернуть уплаченную сумму товара, вправе потребовать полного возмещения убытков.

Законодатель предусматривает сроки предъявления потребителем требований в отношении недостатков товара (ст. 18 Закона): в течение гарантийного срока или срока годности. Если эти сроки не указаны, то обратится с требованием необходимо в разумные сроки, в пределах двух лет со дня передачи товара потребителю [4]. Права потребителя в случае продажи ему товара ненадлежащего качества также регулируются ст. 503 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Большую работу в области защиты прав потребителей осуществляют территориальные органы Роспотребнадзора. Например, в 2024 г. в России контролирующими структурами было проведено 81 680 мероприятий по информированию — это 23 % от общего числа всех проведенных профилактических мероприятий, что на 35 % больше, чем в 2023 году (60 293 мероприятия). Среди них: публикации и выступления в средствах массовой информации, пропаганда посредством печатных изданий, буклетов, обучающие семинары для экономических субъектов. Выездные встречи с потребителями и руководителями хозяйствующих субъектов [7, с. 9].

Структура информирования по вопросам соблюдения обязательных требований по сегментам потребительского рынка представлена в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что больший процент профилактических мероприятий Роспотребнадзором осуществляется в сегменте розничной торговли. Это обусловлено тем, что именно в этой сфере больше всего нарушаются права потребителей.

Однако не всегда профилактические мероприятия приносят полезные плоды, в результате чего нарушаются права потребителей. Динамика контрольно-надзорных мероприятий и выявленных нарушений при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей по Российской Федерации за период 2000–2024 гг. представлены в таблице 2.

Статистические данные, представленные в государственном докладе указывают на то, что в 2024 г. территориальными органами Роспотребнадзора при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей проведено 1303 проверки (документарные и выездные), что на 62 % больше, чем в 2023 году (805).

По мнению Я. Е. Яковлевой, результативность государственного надзора не соответствует количеству нарушений прав потребителей, и контрольное присутствие государства снижается. Это влечет к недостаточному исполнению судебных решений и падению уровня от-

Таблица 1. Структура информирований по сегментам потребительского рынка за 2024 г. в Российской Федерации [7, с. 10]

Сегмент потребительского рынка	Количество профилактических мероприятий
Розничная торговля	57 343
Общественное питание	4 607
Бытовое обслуживание населения	2 666
Деятельность на финансовом рынке	1 916
Жилищно-коммунальное хозяйство	1 630
Туристические услуги	1 606
Услуги связи	1571
Медицинские услуги	1 471
Образовательные услуги	1 463
Иные сегменты потребительского рынка	2 950

Таблица 2. Динамика контрольно-надзорных мероприятий и число выявленных нарушений в области защиты прав потребителей за период 2020–2024 гг. [7, с. 17]

Период, год	Количество контрольно-надзорных мероприятий (КНМ)				Выявлено нарушений	
	всего	в том числе			всего	в среднем на 1 КНМ
		плановые проверки	внеплановые проверки	иные КНМ *		
2020	26 381	-	13 904	12 477	39 422	1,4
2021	11 387	-	7217	4 170	31 959	2,8
2022	22 257	-	796	21 461	27 760	1,2
2023	82 585	-	805	81 780	417 739	5,1
2024	133 116	-	1303	131 813	241 370	1,8
* Иные КНМ — контрольные закупки, выездные обследования, мероприятия по наблюдению за соблюдением обязательных требований, инспекционные визиты, мероприятия по выборочному контролю, мониторинговые закупки, рейдовые осмотры (предусмотрено соответственно нормами закона № 294-ФЗ (до 01.07.2021) и закона № 248-ФЗ (после 01.07.2021))						

ветственности за нарушения. По убеждению вышеуказанного автора, надлежит усилить защиту прав потребителей. Это можно осуществить за счет внесения поправок в национальное законодательство для повышения ответственности за правонарушения в области защиты прав потребителей [14].

В период исследования выявлено, что не всегда потребитель может восстановить свои нарушенные права, обратившись в Роспотребнадзор. Тогда гражданин, как правило, обращается в суд. Судебная власть, осуществляя свое исключительное полномочие по разрешению споров в сфере права, является основным компетентным способом защиты прав потребителей.

Динамика рассмотрения судами исков в защиту прав потребителей за период 2022–2024 гг. представлена на рисунке 1.

Анализ данных таблицы 1 показал, что рассмотрение исков по потребительским спорам и их удовлетворение ежегодно растет. В 2023 г. рассмотрено на 2 538 исков больше по отношению к 2022 г. (47,1 %). 2024 г. показал рост рассмотренных исков на 613 к 2023 г. (7,7 %). Доля удовлетворенных исков, в том числе частично от общего количества рассмотренных составила в 2024 г. 97,7 % (8348 исков), по итогам 2023 г. данный показатель был равен 96,4 % (7642 иска).

Обзор судебной практики показал, что в судах не всегда сформировано единообразное применение и толкование правовых норм при разрешении споров по искам, относящихся к защите прав потребителей. В данной ситуации необходимо обращаться к разъяснительным материалам Верховного Суда Российской Федерации, в которых отражены важные правовые позиции, возникшие из актуальных вопросов судебной практики по делам, связанных с защитой прав потребителей. Например, обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2022 г., систематизировал основные проблемы, с которыми сталкиваются суды различных уровней при разрешении споров в области защиты прав потребителей. Среди основных трудностей Верховный Суд Российской Федерации выделил — отказ покупателя от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом; обременение товара правами третьих лиц при заключении договора купли-продажи; реализация некачественного товара потребителю; ответственность исполнителя (продавца) за ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед потребителем и т. д. [11].

Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) призывает нижестоящие суды, при разрешении споров, об-

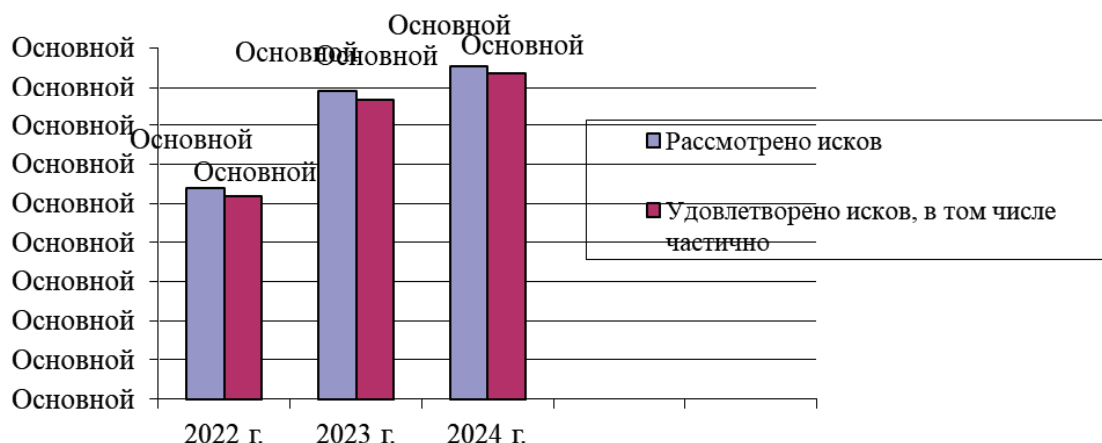

Рис. 1. Динамика рассмотрения судами исков в защиту прав потребителей за период 2022–2024 гг. [7, с. 255]

ращать внимание на юридически значимые обстоятельства, представленные в обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей ВС РФ, который носит обобщающий и разъяснительный характер. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации направлены на объективное и справедливое разрешение дел, связанных с защитой прав потребителей, с учетом строгого соблюдения действующего законодательства.

Можно согласиться с современными цивилистами (Г. Р. Хамидуллина, Э. М. Хуснутдинова, Т. Р. Раджабов), что, несмотря на все усилия законодателя совершенствовать национальное законодательство на практике существует несколько проблем: невозможность быстрого разрешения споров, связанных с защитой прав потребителей; сложности при возврате товара; недостаток информации о правах. Тем не менее, указанные ученые выделяют перспективы защиты прав потребителей. Например, усиление ответственности производителей; применение цифровых технологий с использованием блокчейн-технологий для прозрачности сделок; улучшение образовательных программ — более широкое информирование о правах потребителей и способах их защиты [13, с. 22].

Опираясь на вышеизложенное сделаем следующие выводы.

Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон о защите прав потребителей выступают ключевыми инструментами обеспечения взаимоотношений между потребителем и продавцом, изготовителем, исполнителем. Указанные нормативно-правовые акты не только закрепляют права потребителей, но и устанавливают четкие механизмы их реализации и защиты. Способы защиты прав потребителей — досудебная претензия, обращение в уполномоченные органы, суд. Для эффективной реализации правовых норм закона потребителям важно знать свои права. Необходимо уметь правильно оформлять претензии. В случае затруднений обращаться за квалифицированной помощью в уполномоченные органы. В свою очередь, чтобы избежать ответственности и сохранить доверие потребителей, иным субъекта потребительских отношений (продавцам/исполнителям) необходимо строго соблюдать требования закона. Таким образом, указанные выше законы — это не только правовые акты, но и социальный механизм, который способствует повышению качества. В результате чего, доверия между участниками потребительского рынка, только укрепятся.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. 04.10.2022) // Российская газета. — 2022. — 06 октября.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. 01.04.2025) // Российская газета. — 1992. — 07 апреля.
5. О Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 г. № 1837-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 37. — Ст. 5543.
6. Батршина, А. А. Основные способы защиты прав потребителей / А. А. Батршина. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 190–192. — URL: <https://moluch.ru/archive/445/97654> (дата обращения: 27.11.2025).

7. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году: Государственный доклад. — Текст: непосредственный. — Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2025. — 442 с.
8. Курбатов, А. Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография / А. Я. Курбатов. — Москва: Юстицинформ, 2023. — 168 с.
9. Лисицын, А. А. Становление и развитие института защиты прав потребителей при продаже товаров в России / А. А. Лисицын. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2024. — № 38 (537). — С. 138–140. — URL: <https://moluch.ru/archive/537/117810> (дата обращения: 28.11.2025).
10. Милованов, Я. В. Понятие и признаки потребителя / Я. В. Милованов. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2022. — № 19 (414). — С. 273–276. — URL: <https://moluch.ru/archive/414/91510> (дата обращения: 28.11.2025).
11. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2022 г. — Текст: электронный. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/31641/> (дата обращения: 28.11.2025).
12. Озыкова, Ц. И. Защита прав потребителя по законодательству Российской Федерации / Ц. И. Озыкова. — Текст: электронный // Мировая наука. — 2022. — № 11 (68). — С. 106–109. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zyfzru> (дата обращения: 28.11.2025).
13. Хамидуллина, Г. Р. Защита прав потребителя и порядок действий при неудовлетворенности качеством товара: учебное пособие / Г. Р. Хамидуллина, Э. М. Хуснутдинова, Т. Р. Раджабов. — Казань: Издательство Казанского университета, 2025. — 78 с.
14. Яковлева, Я. Е. Административно-правовые аспекты защиты прав потребителей в Российской Федерации / Я. Е. Яковлева. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2024. — № 46 (545). — С. 259–262. — URL: <https://moluch.ru/archive/545/119177> (дата обращения: 21.11.2025).

Принципы профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов

Приставка Екатерина Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются основные принципы профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов, их специфика и значение

в обеспечении законности и правопорядка. Анализируется нормативно-этический базис служебной деятельности, особенности реализации этических принципов в различных правоохранительных структурах. Особое внимание уделяется роли профессиональной этики в формировании авторитета правоохранительной системы.

Ключевые слова: профессиональная этика, правоохранительные органы, служебный этикет, правоприменительная практика, профессиональная солидарность, корпоративная честь.

Профессиональная этика правоохранительных органов основывается на общих принципах, но имеет особенности в зависимости от специфики каждого органа. Она включает в себя нормы поведения, служебный этикет и нравственные основы, которые обеспечивают высокий уровень профессионализма, чести и ответственности. Общие правила для всех правоохранительных органов — безупречное поведение, соблюдение норм и поддержание репутации, а конкретные нормы могут отличаться в зависимости от функций, например, упор на тактичность в органах внутренних дел или на знание нормативных актов в следственных органах.

Иными словами, это особая система моральных норм и принципов, регулирующих поведение сотрудников в процессе служебной деятельности, которая определяет особые требования к нравственному облику сотруд-

ников и их профессиональному поведению. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов обусловлена особой природой их деятельности и их общественным положением. В отличие от других этических норм, которые зачастую регулируются лишь общественным мнением и не являются строго обязательными, профессиональные этические нормы в правоохранительной сфере имеют строго обязательный, деонтологический характер.

Нормативно-этический базис служебной деятельности правоохранительных органов конституируется комплексом императивных моральных предписаний, детерминирующих профессиональное поведение их сотрудников. Специфика данных регулятивов, в отличие от общепринятых нравственных установлений, заключается в их юридической формализации и обязательности ис-

полнения, что обусловлено исключительной социальной значимостью правоохранительной функции — обеспечения законности и правопорядка в триаде «личность-общество-государство».

Интеграция этических императивов в правовой статус сотрудника выступает гарантом легитимности правоохранительной системы и её общественного признания.

Каждый правоохранительный орган имеет свою специфику деятельности, что неизбежно влечет за собой специфические этические нормы. Профессиональная этика основывается на общих принципах, но имеет особенности в зависимости от специфики каждого органа.

В статье 12 Федерального закона № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] регламентированы фундаментальные служебные обязанности сотрудника, включая нормативные требования к служебному поведению, ограничения и запреты, выступающие в качестве профессионально-этических императивов. Критический анализ статьи 13 данного закона выявляет дихотомию между её наименованием и содержательным наполнением, что обуславливает целесообразность терминологической корректировки. Служебное поведение сотрудника представляет собой интегративную совокупность его профессиональных действий и решений в рамках делегированных полномочий при взаимодействии как с внутренней средой организации, так и с внешними субъектами. При этом нормативные положения статьи экстраполируются на поведенческие паттерны во внеслужебный период, что детерминирует необходимость модификации её наименования на «Требования к поведению сотрудника органов внутренних дел».

Федеральный закон «О полиции» в статье 27 конституирует базовые этические принципы службы, включая императивы законности, беспристрастности, уважения прав и свобод граждан. Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации [4] дополнительно регламентирует обязательность знания и соблюдения сотрудниками служебных обязанностей, алгоритмов их исполнения и механизмов реализации предоставленных полномочий.

Так, в основе профессиональной деятельности правоохранителя лежит фундаментальный принцип безусловного примата права, трансформирующийся из формального требования в глубинную мотивационную установку. Интериоризация правовых норм, их преобразование во внутренний регулятор поведения сопряжены не только с фундаментальным освоением законодательства, но и с развитием способности к морально-правовой рефлексии. Императив беспристрастности в принятии решений, исключая воздействие субъективных факторов и личной заинтересованности, сохраняет абсолютный характер даже в условиях временных ограничений. Подобная интеграция нормативно-правовых установок в структуру профессионального сознания формирует

особый тип правовой культуры, где легитимность неразрывно связана с признанием неотъемлемого достоинства каждой личности.

Принцип гуманизма и уважения прав человека выступает фундаментальной основой правоохранительной деятельности, неразрывно сопряженной с законностью. Специфика правоохранительной сферы, предполагающая определенные ограничения прав и свобод ради защиты общественных интересов, требует четкого этического регулирования допустимых границ такого вмешательства. Конституционная защита человеческого достоинства распространяется на каждого индивида, включая лиц, подозреваемых в противоправных деяниях, что налагает особые нравственные обязательства на сотрудников правоохранительных органов. Недопустимость жестокого, унижающего и бесчеловечного обращения обусловлена не только моральными императивами, но и необходимостью сохранения легитимности системы правосудия. Гуманистическая парадигма, противопоставляемая исключительно силовым методам, акцентирует приоритетность превентивных мер и механизмов восстановления социальной справедливости.

В основе функционирования правовой системы лежит фундаментальный принцип справедливости, реализуемый через соблюдение строгой соразмерности, объективности и беспристрастности в правоприменительной практике.

Соблюдение принципа политической нейтральности и внепартийности выступает фундаментальным гарантом личной неподкупности и профессиональной честности сотрудника правоохранительных органов. Исполняя свой служебный долг исключительно в интересах закона и общества, правоохранитель дистанцируется от политической конъюнктуры, обеспечивая равную защиту прав и безопасности всех граждан вне зависимости от их идеологических воззрений. Подобная деполитизация правоохранительной системы служит залогом ее институциональной устойчивости при трансформации политического ландшафта, исключая возможность ее инструментализации в качестве механизма давления на оппозиционные силы и гражданские институты.

В основе морально-психологического климата ведомственной среды лежат принципы профессиональной солидарности и корпоративной чести, проявляющиеся через взаимную поддержку сотрудников, сохранение конфиденциальности служебной информации и защиту профессионального достоинства. При этом подлинная корпоративная этика исключает покровительство противоправным действиям коллег, требуя вместо этого развитой способности к критической самооценке, принципиального осуждения деструктивного поведения внутри коллектива и содействия его правовой квалификации. Данный подход трансформирует корпоративную этику из механизма изоляции от общества в эффективный инструмент внутриведомственного контроля и профессионального самосовершенствования.

В современных реалиях фундаментальное значение обретает императив профессионального совершенствования и непрерывного саморазвития специалиста. Поддержание высокого уровня теоретической подготовки, психофизического состояния и освоение инновационных методик выступают не только служебной обязанностью, но и этическим императивом сотрудника. Пренебрежение профессиональным ростом, компетентностные лакуны и стагнация квалификации представляют собой серьезные деонтологические нарушения, способные повлечь критические ошибки, создать угрозу безопасности и эффективности оперативной деятельности. Данная ответственность носит упреждающий характер, предполагая систематическую работу над профессиональным развитием как неотъемлемое условие надлежащего исполнения служебного долга.

В системе профессиональной этики правоохранительных органов выделяется специфический комплекс принципов служебного поведения, регламентирующих повседневную деятельность сотрудников. Данные поведенческие императивы, включающие коммуникативную корректность, визуальную презентабельность, эмоциональную саморегуляцию и речевую культуру, формируют первичный имидж представителя правоохранительных

структур в общественном восприятии, детерминируя степень доверия населения и его готовность к конструктивному взаимодействию.

Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов имеет строго обязательный характер и является неотъемлемой частью правовой системы. Соблюдение этических принципов обеспечивает:

- Доверие общества к правоохранительной системе;
- Эффективное выполнение служебных обязанностей;
- Поддержание высокого уровня профессионализма;
- Защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, правила поведения и требования, составляющие профессиональную этику, дифференцированные по различным отраслям специализации (прокуроры, судьи, адвокаты, нотариусы и др.), обуславливают дисциплинарную ответственность за их неисполнение.

Правила поведения, составляющие профессиональную этику, не следует воспринимать только как моральные рекомендации. Напротив, такие нормы, как и документы, в которых они содержатся, по своей природе являются правовыми, а их неисполнение создаёт юридический факт, с которым соответствующие нормы связывают возникновение последствий в виде дисциплинарной ответственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Собрание законодательства Российской Федерации — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации — 2011. — № 49, ст. 7020; 2019, № 31, ст. 4477.
3. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 2011. — № 49 (часть I). ст. 7020.
4. Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации / Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377.
5. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов/ Под ред. А. В. Опалева. — М.: Щит-М, 2020.
6. Теория государства и права: учебник / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М.: Юрист, 2021.
7. Правовая культура и правоохранительная деятельность в современном российском обществе / Под ред. В. П. Сальникова. — СПб.: Университет МВД, 2020.

Усиление административной ответственности за правонарушения в сфере воинского учета с марта 2023 по июль 2025 г.

Самольянов Сергей Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Исследование данного вопроса актуально в связи с тем, что произошедшие в законодательстве изменения весьма существенны, затрагивающие разных субъектов (состоящих на воинском учете граждан, а также должностных и юридических лиц, принимающих участие во взаимодействии с военными комиссариатами). Причем изменения касаются не только уже действующих статей законов (например, через внесение дополнений, уточнений, увеличения размеров

штрафов и т. п.), но и введением ряда положений, ранее которые отсутствовали, что обусловлено появлением новых правоотношений, так или иначе обусловленных современными реалиями.

Изменения законодательства в этой сфере требуют от разных специалистов (как теоретиков, так и практиков — юридических консультантов, адвокатов, судей) актуальных знаний для успешного оперирования новыми правовыми положениями. Поэтому актуален проводимый в данной статье анализ последних нововведений в законодательстве с последующей оценкой их эффективности, в том числе — и в контексте практической реализации этих правовых норм по вопросам, связанным с уклонением от воинского призыва или постановки на воинский учет. Это позволит улучшить контроль за соблюдением юрлицами и гражданами призывного возраста законов, выделить правовые коллизии через проблемы судебной практики и с учетом этого — предложить рекомендации по дальнейшему изменению административного законодательства в этой сфере правоотношений.

Ключевые слова: административная ответственность, усиление ответственности, воинский учет, уклонение от призыва, нарушения правил постановки на воинский учет.

Внесение ряда изменений в нормативно-правовые акты (далее — НПА) с марта 2023 по июль 2025 сопровождалось введением более жестких наказаний за уклонение от призыва, за нарушения правил постановки на воинский учет и т. д. Другими словами, за последние два года законодателем были приняты меры, значительно усиливающие административную ответственность для всех трех групп субъектов правоотношений (должностные лица, юридические лица и граждане, состоящие на воинском учете).

В последние годы появилось значительное число граждан, пытающихся укрыться от возможного призыва или избежать его, используя незаконные способы. Так, по данным Генпрокуратуры, в 2024 г. было зафиксировано более 15 тыс. нарушений в сфере воинского учёта [10]. Таким образом, даже ужесточение наказания не способствовало снижению правонарушений в этой сфере, что подчеркивает имеющиеся проблемы и попытка решить их, в том числе, и законодательными мерами.

Так, ужесточилась и позиция по этому вопросу у законодателя, в частности — по отношению к лицам, которые являются правонарушителями в сфере воинского учета, предусмотренные главой 21 КоАП [1], включающей в себя 6 статей (21.1–21.7; статья 21.3 была удалена 1.11.2023). Причем позиция законодателя ужесточилась по отношению к таким правонарушителям весьма существенно (имеется в виду рост штрафов за эти правонарушения, составляющий по отдельным пунктам более порядка, например, с 3000 до 30000 руб. — по ч. 1 ст. 21.5 КоАП). Аналогичным образом были увеличены суммы штрафов для юридиче-

ских лиц. Например, суммы штрафов организациям были увеличены до 400 тыс. руб. (по ст.ст. 21.1 и 21.2 КоАП).

Далее в таблицах 1 и 2 представлены произошедшие в законодательстве изменения по наказаниям в контексте анализируемых последних двух с половиной лет и участвовавших попытках избежать призыва (в том числе и нарушения со стороны организаций и должностных лиц, занимающихся укрывательством призывников). Изменения проходили в два этапа: 31.07.23 — все статьи главы 21 КоАП и 07.07.25 — одна статья 21.5 КоАП, регулирующая ответственность только в отношении граждан.

Как видно из таблицы 1, ужесточение ответственности затронуло все статьи. Причем наказание в виде предупреждения осталось возможным лишь для двух статей — 21.6 и 21.7. Незначительный рост суммы штрафа отмечается только по ч. 2. ст. 21.5, скорее, обусловленный общим ростом цен, чем позицией усилить ответственность со стороны законодателя. Это обусловлено тем, что информация, связанная с изменением места учебы (работы) и т. п., представленных в данной статье, мало влияют на возможность избежать призыва.

Таким образом, наказания для организаций за правонарушения по воинскому учету изменились не только количественно (рост суммы штрафов), но и качественно — подвергаться наказанию стали не только должностные лица, но и ответственные за воинский учет в негосударственных организациях. Причем в отличие от должностных лиц, где сумма штрафа ограничивается по всем статьям КоАП 50 тыс. руб., для представителей негосударственных организаций эти суммы значительно выше — 400 тыс. (причем

Таблица 1. Сравнение наказаний для граждан по главе 21 КоАП

Статья КоАП РФ	Наказание	
	Раньше	Сейчас (с 07.07.25)
Ст. 21.7	По всем статьям предусматривался вариант с предупреждением или суммой штрафа на сумму от 0,5 до 3 тыс. руб.	Предупреждение или штраф на сумму от 3000 до 5000 рублей
Ст. 21.6		Предупреждение или штраф на сумму от 15 до 25 тыс. руб.
Ч. 1 ст. 21.5		Штраф на сумму от 10 до 30 тыс. руб.
Ч. 2 ст. 21.5		Штраф на сумму от 1 до 5 тыс. руб.
Ч. 2.1 ст. 21.5		Штраф на сумму от 10 до 20 тыс. руб.
Ч.3 ст. 21.5		Штраф на сумму от 5 до 15 тыс.руб.
Ч. 4 ст. 21.5		Штраф на сумму от 10 до 20 тыс. руб.

Таблица 2. Сравнение наказаний для должностных и юридических лиц по главе 21 КоАП

Статья КоАП РФ	Наказание	
	Раньше	Сейчас (с 31.07.23)
21.4	Штраф для должностных лиц в раз- мере от 1 до 3 тыс. руб.	Штраф для должностных лиц на сумму от 40 до 50 тыс. руб.
21.3		Утратила силу
21.2		Штраф для должностных лиц на сумму от 4 до 50 тыс. руб., для организаций — от 350 до 400 тыс. руб.
21.1		Штраф для должностных лиц на сумму от 40 до 50 тыс. руб., для организаций — от 350 до 400 тыс. руб.

даже минимальная сумма штрафа составляет 350 тыс. руб.). Исключение составляет только статья 21.4 КоАП, по которой ответственность возлагается только на должностных лиц с уже отмеченным выше штрафом от 40 до 50 тыс. Также стоит отметить некоторые послабления для представителей малого и среднего бизнеса, штрафные санкции для которых, согласно ст. 4.1.2. КоАП, снижены вдвое.

Стоит отметить и появление новых обязанностей для организаций в сфере воинского учета, связанных с необходимостью подачи информации в военный комиссариат. Так, например, из текста статей 21.1 и 21.4 следует, что кроме обязанности согласовывать с военкоматом приказ и план воинского учета своих работников, необходимые и другие сведения: предоставление списка людей для первичной постановки на учет и информирование комиссариата по указанным в законе изменениям их личных данных, таких как изменение семейного положения или переезд в другой населенный пункт (ст. 4 ФЗ № 53 [2] и Методические рекомендации [9]).

Отдельно стоит выделить несколько новых положений, касающихся обязанностей организаций по сотрудничеству с военным комиссариатом в период мобилизации. Так, ФЗ № 404 31.07.2023 [4] в КоАП была введена ст. 19.38., регулирующая ответственность за неоказание содействия комиссариатам в их работе при мобилизации; по обеим частям данной статьи предусмотрен высокий штраф: должностным лицам до 80 тыс., юрлицам — до 500 тыс. (со скидкой для представителей МСП согласно ст. 4.1.2). Во второй части этой статьи предусмотрен штраф «по поставке техники для воинских формирований в условиях

мобилизации». О наличии о юрлиц транспортных средств (в т. ч. подлежащих изъятию в рамках военно-транспортной обязанности согласно Перечню, представленном в Приказе № 151 [7]), которые можно использовать для нужд армии, у военных комиссариатов имеются соответствующие сведения из базы ГИБДД, Росстата и ФНС.

Также стоит отметить новую редакцию (от 31.07.2023) статьи 19.25 КоАП, предусматривающих ответственность за неисполнение военно-транспортных обязанностей для всех трех субъектов. Содержание этих обязанностей раскрывается в ст. 13 ФЗ № 31 от 26.02.1997 [3] и в Положении от 02.10.1998 [5]. Так, граждане могут быть оштрафованы на сумму до 25 тыс., должностные лица — до 50 тыс., а юрлица — до 400 тыс. До указанных изменений штрафы были на порядок ниже, например, для юрлиц ограничивались 20 тыс. руб.

Таким образом, увеличением в разы штрафов за неисполнение обязательств по воинскому учету и введением ряда новых обязанностей (прежде всего — для юридических лиц) законодатель пытается мотивировать работодателей к соблюдению своих обязанностей по воинскому обеспечению. С 2024 года медицинские и призывные комиссии работают круглогодично (при этом введен электронный реестр лиц, состоящих на воинском учете — до 50 лет для рядовых и сержантов), что предполагает возможность призыва в любое время при соблюдении прежних сроков отправки: с 01.04 по 15.07 и с 01.10 по 31.12. Все это предполагает непрерывную готовность военных комиссариатов и нашего государства в целом к любым непредвиденным ситуациям.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.11.2025) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2025) // СЗ РФ, 30.03.1998, N 13, ст. 1475.
3. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» //СЗ РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1014.
4. Федеральный закон от 31.07.2023 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 07.08.2023, № 32 (Часть I), ст. 6136.
5. Указ Президента РФ от 02.10.1998 № 1175 (ред. от 22.10.2015) «Об утверждении Положения о военно-транспортной обязанности» // СЗ РФ, 05.10.1998, № 40, ст. 4941.
6. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 663 (ред. от 13.12.2024) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.11.2006, № 47 ст. 4894.

7. Приказ Министра обороны РФ от 14.03.2014 № 151 (ред. от 10.06.2021) «Об утверждении Перечня транспортных средств, предоставляемых Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, а также создаваемым на военное время специальным формированиям, и Порядка учета транспортных средств, предоставляемых Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, а также создаваемым на военное время специальным формированиям» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.07.2014 № 33255) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 23.09.2021.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // «Российская газета», № 120, 02.06.2023.
9. Методические рекомендации по ведению воинского учета в организациях (утв. Генштабом Вооруженных Сил РФ 11.07.2017 // Официальные документы в образовании, № 3, январь, 2018.
10. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/internet-reception/?ysclid=mive0geqd0607639895> (дата обращения: 12.11.2025).

Развитие и закрепление института смертной казни в дореволюционном российском законодательстве

Смирнов Александр Сергеевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Автор статьи рассматривает вопрос развития и закрепления института смертной казни в дореволюционном российском законодательстве через призму историко-социального анализа, акцентируя внимание на различных взглядах отечественных ученых и вскрывая дискуссионные проблемы.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, исторический аспект, законодательство, кровная месть.

Появление института смертной казни в России представляется закономерным явлением, обусловленным ходом исторического развития цивилизации. Истоком этого института является обычай кровной мести, существовавший у восточных славян.

С образованием государства кровная месть сначала закрепляется на законодательном уровне (в Правде Ярослава), а затем и отменяется. Теперь функции по лишению жизни преступников берет на себя государство (несмотря на то, что в Русской Правде нет прямого упоминания такого наказания, как смертная казнь) [2]. Первоначально возраст, с которого к преступнику можно применять кровную месть, не был определен. Это происходит во время правления Ярослава Мудрого: было установлено, что лица младше 12 лет могут подвергаться тем же наказаниям, что и взрослые, за исключением высшей меры наказания [5].

В Псковской судной грамоте 1467 г. упоминаются пять видов преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь через повешение, сожжение или утопление [4].

Отдельным этапом в эволюции института смертной казни можно назвать укрепление централизованного государства. Данная санкция регламентировалась Судебниками 1497 г. и 1550 г. В них находит отклик задача, стоящая перед государством на тот момент: укрепление власти и централизации на всей территории страны. В связи с этим смертная казнь приобретает функцию устрашения и заменяет собой многие штрафы, назначавшиеся ранее.

В Соборном уложении 1649 г. смертной казни также отведена функция устрашения и общей превенции. Так, она делилась на простую (повешение, отсечение головы) и квалифицированную (сожжение, заливание в горло расплавленного металла, закапывание в землю до наступления смерти). Предусматривалась отсрочка исполнения смертной казни, чтобы преступник смог одуматься и раскаяться в содеянном, а также действовало правило, запрещающее повторное исполнение казни при неуспешности первой попытки. Во всем этом проявляется религиозная составляющая, корректирующая институт наказания.

Важные изменения институт смертной казни претерпевает во время правления Петра I. При нем принимаются Воинские артикулы, регулирующие разные области жизни. Характерной их чертой является несоразмерность наказания тяжести совершенного правонарушения. Так, смертная казнь могла назначаться как за убийство, так и за сон на карауле [3]. Она подразделялась на простую и квалифицированную и продолжала в значительной степени быть именно актом устрашения.

В Воинских артикулах приводится широкий перечень преступлений, наказанием за которые является смертная казнь. Среди них можно выделить преступления против религии, преступления против государства (измена, оскорбление царя и др.), воинские преступления (оставление караула, обнажение шпаги и др.), покушение на самоубийство, половые преступления, фальшивомонет-

ничество и некоторые иные категории преступлений. До начала царствования Петра I смертная казнь к несовершеннолетним применялась лишь в особых (зачастую политических) случаях.

В петровскую эпоху этот вопрос получает несколько большую регламентацию: в случае совершения несовершеннолетним кражи назначение и исполнение наказания передавалось его родителям [5].

При Елизавете Петровне был юридически установлен возраст (17 лет), до достижения которого запрещалось применение смертной казни. Нарушители младше 17 лет подлежали переселению в отдаленные губернии и «осуществлению работы».

Будучи приверженной политике просвещенного абсолютизма, Екатерина II выступала против смертной казни, что во многом было продиктовано идеями передовых мыслителей того периода. Она была сторонницей идеи исправления преступников с помощью наказания и не учитывала, что осужденные еще могут своим трудом принести пользу государству [5].

Во время правления Екатерины II смертная казнь применялась только за преступления против жизни и государства. Для этого требовалось издание специальных актов императрицы [1]. Продолжается в этот период и регламентация применения смертной казни к несовершеннолетним. Так, за преступников до 10 лет ответственность полностью несли родители, а в отношении правонарушителей от 10 до 17 лет запрещалось применять пытки [5].

На протяжении XIX в. в России институт смертной казни применялся в меньших масштабах по сравнению с Европой. При Александре I казнить можно было лишь за военные преступления и за нарушение карантинных

норм. Во время правления Николая I принимается новое Уголовное уложение, в соответствии с которым смертью наказывались нарушения карантинных мер и преступления против государства. За все время царствования Александра II не было вынесено ни одного смертного приговора: все они заменялись каторгой или ссылкой [1].

При Александре III смертные приговоры выносились преимущественно по политическим делам, в частности связанным с подрывной деятельностью против власти.

В начале XX в. казни в России перестают быть публичными. Однако наметившееся, казалось бы, движение по пути гуманизации было прервано нестабильной политической обстановкой в стране, начиная с 1905 г. В 1917 г. Временным правительством предпринимались меры по отмене смертной казни, однако они не носили постоянного характера. Подводя итог, можно сделать вывод, что развитие института смертной казни в России во многом было сходно с подобным процессом в Европе.

Несмотря на это, в нашей стране имелись и свои особенности: в XVIII–XIX вв., когда в Европе начинается движение гуманизации всей уголовной системы, предусматривающей смертную казнь за огромное количество даже мелких правонарушений, в России уже существовал опыт отказа от применения смертной казни как таковой, а также сужения перечня преступлений, за которые она назначается.

Таким образом можно сделать вывод о том, что институт смертной казни, так или иначе, имея разные названия, разные формы реализации – присутствовал в законодательстве Российского государства, что лишь подтверждает необходимость изучения данного вопроса на современном этапе развития нашего законодательства.

Литература:

1. Дюкарева, А. А. К вопросу о смертной казни в России // Экономика. Право. Общество. 2017. № 2. С. 97–112.
2. Исаев, И. А., Кувырченков Н. С., Приходько М. А. История отечественного государства и права. М.: Норма, 2023. 456 с.
3. Коплик, Е. Д. Смертная казнь по уголовному законодательству Петра I // Вестник магистратуры. 2020. № 11. С. 112–115.
4. Левин, А. В. История развития института смертной казни в России // Наука и современность. 2010. № 5. С. 114–119.
5. Матвеева, Е. С. История применения смертной казни по отношению к несовершеннолетним в дореволюционной России // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 68–72.

Дискуссионные точки зрения по вопросам применения смертной казни как исключительной меры наказания в современной России

Смирнов Александр Сергеевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье анализируются основные дискуссионные позиции относительно возможности и целесообразности применения смертной казни как исключительной меры наказания в современной России. Рассматриваются аргументы сто-

ронников и противников её восстановления в контексте правовых, этических, социальных и религиозных аспектов. Особое внимание уделено влиянию международных обязательств России и эволюции конституционно-правового регулирования данного института.

Ключевые слова: смертная казнь, исключительная мера наказания, мораторий, уголовная политика, права человека, Конституционный Суд РФ, международное право.

Вопрос о смертной казни остается одним из наиболее острых и дискуссионных в уголовно-правовой и общественно-политической жизни современной России.

Несмотря на действующий с 1996 года мораторий на исполнение смертных приговоров и правовые позиции Конституционного Суда РФ, дебаты о возможности возврата к применению этой исключительной меры наказания периодически актуализируются, особенно в контексте обсуждения ужесточения уголовной политики в ответ на совершение особо тяжких преступлений.

Настоящая статья ставит целью систематизировать и проанализировать основные дискуссионные точки зрения по данной проблеме, опираясь на современные научные исследования и правовые аргументы.

Формально-юридической основой современных дискуссий служит сложная эволюция статуса смертной казни в российском праве.

Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года, смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [2].

Однако, присоединение России в 1996 году к Протоколу № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (относительно отмены смертной казни в мирное время) и последовавший указ Президента о поэтапном сокращении её применения де-факто ввели мораторий [6].

Ключевым этапом стало Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П, которым был установлен запрет на назначение смертной казни до создания на всей территории России судов присяжных [5].

Впоследствии, в Определении от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р, Конституционный Суд, развивая свою правовую позицию, указал, что с момента ратификации Протокола № 6 за Россией возникли международно-правовые обязательства, не допускающие восстановления смертной казни [4].

Суд пришел к выводу о недопустимости вынесения смертных приговоров, что фактически означает конституционно-правовой запрет на применение данной меры наказания, вытекающий из принципов правового государства, гуманизма и права на жизнь.

Таким образом, с правовой точки зрения, дискуссия ведется в условиях, когда восстановление применения смертной казни потребовало бы либо денонсации международного договора, либо пересмотра правовых позиций

Конституционного суда РФ, что представляет собой крайне сложную процедуру.

1. Основные аргументы сторонников восстановления смертной казни

Сторонники возврата к применению смертной казни (сторонники «позиции удержания» или «возвращения») обосновывают свою точку зрения рядом аргументов, которые можно условно разделить на несколько групп:

1. Аргумент социальной справедливости и возмездия (ретрибутивизм). Считается, что за совершение особо тяжких преступлений (серийные убийства, терроризм, педофилия с тяжкими последствиями) единственно справедливым наказанием является лишение жизни виновного. Это рассматривается как акт высшей справедливости по отношению к жертве и обществу.

Как отмечает А. В. Наумов, идея справедливого воздаяния глубоко укоренена в общественном сознании и в периоды роста тяжкой преступности закономерно актуализируется [3].

2. Аргумент воли народа (социологический). Часто апеллируют к данным социологических опросов, которые на протяжении многих лет фиксируют значительную долю населения (от 60 % до 80 % в зависимости от формулировки вопроса), поддерживающую смертную казнь за отдельные виды преступлений. Это трактуется как необходимость приведения закона в соответствие с общественными ожиданиями.

2. Контраргументы противников смертной казни

Противники смертной казни (аболиционисты), среди которых большинство современных российских правоведов и правозащитников, выдвигают систему контраргументов, опираясь на ценности правового государства и международные стандарты:

1. Неотчуждаемость права на жизнь. Право на жизнь является абсолютным, основополагающим правом человека, закрепленным как в международных актах (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах), так и в российской Конституции. Государство, лишая жизни своего гражданина, даже по приговору суда, само совершает акт насилия, легитимируя убийство как форму социального контроля, что недопустимо в гуманистическом правовом государстве.

2. Необратимость судебной ошибки. Это один из наиболее весомых аргументов. Уголовное судопроизводство не застраховано от ошибок, и вынесение смертного пригово-

вора невиновному является непоправимой трагедией, подрывающей основы доверия к правосудию и государству. Как подчеркивает С. В. Бородин: «история знает немало случаев судебных ошибок, и риск такой ошибки абсолютно несовместим с применением необратимого наказания» [7].

В научной дискуссии также присутствуют умеренные или компромиссные позиции. Некоторые авторы, например, предлагают закрепить пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение (реальное пожизненное заключение) как альтернативу смертной казни, удовлетворяющую и потребность в строгом наказании, и принцип гуманизма. Другие обсуждают возможность проведения всенародного референдума по данному вопросу, хотя его правовые последствия и соответствие международным обязательствам остаются крайне спорными.

Дискуссия о смертной казни в современной России вышла за рамки чисто уголовно-правовой проблематики, превратившись в комплексный вопрос, затрагивающий

конституционные основы, международный престиж, этические принципы и общественные настроения. Анализ основных точек зрения показывает глубокий мировоззренческий раскол между ретрибутивной логикой «справедливого возмездия» и аболиционистской парадигмой, основанной на приоритете неотчуждаемого права на жизнь и недопустимости риска судебной ошибки.

Сложившаяся правовая реальность, определяемая конституционной юстицией и международными обязательствами, создала высокий барьер для возобновления исполнения смертных приговоров. Однако сама дискуссия не теряет актуальности, выполняя функцию социального «клапана» и индикатора общественных тревог.

Дальнейшее развитие уголовной политики, по-видимому, будет связано не с возвратом к смертной казни, а с поиском адекватных, суровых, но гуманных альтернатив в системе наказаний, способных обеспечить как социальную безопасность, так и соблюдение высших стандартов прав человека.

Литература:

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Наумов А. В. Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009–2019 гг.). / [сост. е.Н. Карабанова, И. А. Стаценко; вступит. ст. О. С. Капинус]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2019. — 384 с. — URL: [https://agprf.org/userfiles/ufiles/nii/2019/7 %20Сборник %20Избранные %20труды %20АВ %20Наумова.pdf](https://agprf.org/userfiles/ufiles/nii/2019/7%20Сборник%20Избранные%20труды%20АВ%20Наумова.pdf) (дата обращения: 20.01.2026).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР»... // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867.
6. Ратификационная грамота к Протоколу № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 4. С. 3–5.
7. Ананиан Л. Л. 2001. 01. 063. Бородин С. В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 1999. 356 с. (Pinkerton: 6-ка следователя) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2001. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-01-063-borodin-s-v-prestupleniya-protiv-zhiz-ni-m-yurist-1999-356-s-pinkerton-b-ka-sledovatelya> (дата обращения: 20.01.2026).

К вопросу нормативно-правового регулирования деятельности общественных инспекторов в сфере охраны окружающей среды

Смирнова Дарья Михайловна, студент;

Кадиков Александр Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Плотникова Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Согласно ст. 4 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2], под общественным кон-

тролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов

местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Конституция РФ провозглашает в ст. 42 права на благоприятную окружающую среду, что демонстрирует реализацию данного права в том числе и с помощью работы инспекторов в области охраны окружающей среды [1].

Согласно ст. 68 Федерального закона «Об охране окружающей среде» [3] общественный контроль в области охраны окружающей среды призван действовать в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду.

Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [4] устанавливает основные направления, предполагающие реализацию установленных принципов, с целью обеспечения экологической безопасности.

Специальным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность общественных инспекторов в сфере охраны окружающей среды, является Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 12 июля 2017 г. № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» [6]. Обобщенной функцией рассматриваемых субъектов является содействие Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и иным ведомствам, осуществляющим экологический контроль.

В декабре 2023 года в российское законодательство были внесены значительные изменения, касающиеся деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды. Федеральный закон от 25.12.2023 № 683-ФЗ дополнил Закон «Об охране окружающей среды» ст. 68.2, устанавливающей правовой статус, права и обязанности общественных инспекторов. В развитие этих положений Правительство РФ 28 июня 2024 года утвердило Правила организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды (Постановление № 877) [5], которые вступили в силу с 1 июля 2024 года.

Ключевым элементом нового порядка стали является получение гражданином специального статуса. Согласно Правилам, гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет и изъявивший желание на безвозмездной основе оказывать содействие органам экологического контроля, должен подать соответствующее заявление в территориальный орган Росприроднадзора или региональный орган власти. Обязательным этапом является прохождение проверки знаний в форме бесплатного тестирования. Решение о включении в перечень инспекторов принимается специальной комиссией в течение 8 рабочих дней с момента регистрации заявления. При этом законодатель установил ряд ограничений: общественными инспекторами не могут быть лица, признанные иностранными агентами, имеющие судимость, признанные недееспособ-

ными, лишенные в судебном порядке специального права, имеющие гражданство другого государства или неоднократно привлекавшиеся к административной ответственности за экологические правонарушения в течение года до подачи заявления.

Подтверждением права гражданина осуществлять общественный контроль является не удостоверение, а запись в перечне общественных инспекторов по охране окружающей среды, который ведется Росприроднадзором и является открытым для всеобщего ознакомления. Сведения вносятся в этот перечень на срок 3 года, с возможностью однократного продления еще на 3 года при условии подачи заявления и отчета о деятельности. При этом общественный инспектор сохраняет право получить и традиционное удостоверение установленного образца, для чего необходимо подать отдельное заявление. Важным переходным положением является то, что удостоверения, выданные до 1 июля 2024 года, сохраняют свое действие до указанного в них срока, но только при условии, что сведения о их владельце были внесены в новый перечень на основании соответствующего заявления без проведения повторного тестирования.

Что касается содержания деятельности, то общественные инспекторы наделены правом фиксировать правонарушения в области охраны окружающей среды с применением фото- и видеосъемки, а также направлять материалы, свидетельствующие о признаках административного правонарушения, в органы государственного надзора. Кроме того, они могут присутствовать при проведении государственными органами выездного обследования по тем материалам о нарушениях, которые были представлены самими инспекторами, а также при открытом рассмотрении дел об административных правонарушениях. В их обязанности также входит участие в экологическом просвещении населения. Деятельность может осуществляться как индивидуально, так и в составе объединений — инспекций, о создании которых необходимо уведомить контрольный орган.

Ранее в деятельности общественных инспекторов наблюдались следующие проблемы:

1) неопределенность правового статуса: отсутствие четких критериев и процедур затрудняло привлечение граждан к общественному экологическому контролю.

2) недостаточная координация с государственными органами: неясность в вопросах взаимодействия снижала эффективность совместных действий по охране окружающей среды.

Введение ст. 68.2 и утверждение Правил организации деятельности общественных инспекторов устранили эти недостатки, установив четкие процедуры и механизмы взаимодействия.

Несмотря на изменения в законодательстве, остаются некоторые аспекты деятельности, требующие дальнейшего урегулирования:

— мотивация и стимулирование инспекторов: законодательство не предусматривает материального или мо-

рального поощрения для инспекторов, что может снизить их мотивацию.

— обучение и повышение квалификации: отсутствие обязательных программ обучения может привести к недостаточной компетентности инспекторов в сложных экологических вопросах.

— обеспечение безопасности инспекторов: не урегулированы меры защиты инспекторов при выполнении ими своих обязанностей, особенно в конфликтных ситуациях.

Аналитики отмечают, что повышение статуса общественных инспекторов и формирование соответствующей нормативно-правовой базы имеют большое значение для развития института общественного экологического контроля. Однако они подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования механизмов регулирования деятельности инспекторов с учетом правоприменительной

практики и возникающих вызовов в сфере охраны окружающей среды [8].

Таким образом, внесенные изменения в действующее законодательство способствуют развитию института общественных инспекторов в сфере охраны окружающей среды в России, однако, для достижения максимальной эффективности этого института требуется дальнейшая работа над устранением оставшихся пробелов и совершенствованием нормативной базы в сфере разработки системы мотивации и стимулирования, создания системы непрерывного обучения и повышения квалификации, совершенствования механизмов взаимодействия с государственными органами, развития института общественных инспекций. Реализация этих мер позволит создать эффективную систему общественного экологического контроля.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 2022. — 06 окт. № 0001202210060013
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2014. № 30. Ст. 4213; Собрание законодательства. 2023. № 1. Ст. 64.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133; СЗ, 12.08.2024, № 33 (часть I), ст. 4992.
4. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ из Справоч. правовой системы «Консультант Плюс»
5. Постановление Правительства РФ от 28.06.2024 № 877 «Об утверждении Правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 01.07.2024, № 27, ст. 3839.
6. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 12 июля 2017 г. № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды». Доступ из Справоч. правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области от 28 апреля 2014 г. № 197 «О внештатных общественных инспекторах по охране окружающей среды министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области». Доступ из Справоч. правовой системы «Гарант»
8. Мельков А. С. Институт общественных инспекторов по охране окружающей среды: история становления и современное состояние // Международный электронный научный журнал. Политология и право. № 2, 2024. 1–20 с.

О понятии «безопасность дорожного движения»

Циберкина Анастасия Александровна, курсант

Научный руководитель: Бочкарев Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Кемеровская область)

В настоящее время ежегодно в России в результате дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) на дорогах страдают около полутора миллионов человек, свыше двадцати тысяч человек из них погибают. Данное количество превышает число жертв насильственных пре-

ступлений. Подобная ситуация представляет собой серьезную социальную проблему, которая требует незамедлительного решения. За последние десять лет в Российской Федерации (далее — РФ) по официальным данным зарегистрировано более 1 529 114 ДТП, в которых получили

ранения и увечья около 1 938 344 человек, а летальный исход наступил для 181 302 человек [1].

Согласно мнению членов Государственного совета по безопасности дорожного движения, в условиях растущей автомобилизации приоритетной задачей становится обеспечение безопасности и сохранения здоровья населения страны. Согласно статистическим данным на 1 января 2025 года, регионы, в которых насчитывается более 1 тысячи населения, регистрируют в среднем 330 тысяч машин [1]. Не для кого не секрет, что число автомобилей и далее будет расти, и это реальный вызов всем участникам дорожного движения. В настоящее время по дорогам нашей страны передвигается около 50 млн автомобилей. Данный показатель остается значительным, что предоставляет опасность для жизни и здоровья граждан, а именно ДТП.

Следует отметить то, что понятие «безопасность дорожного движения» вошло в нормативные документы, заняло прочное место не только в научных, но и общественно-политических дискуссиях. Изменения в политической и экономической сферах страны, в системе государственного управления потребовали совершенствования уголовно-правовой системы обеспечения безопасности дорожного движения. Базой правовой системы этой деятельности является Федеральный закон от 10 декабря 1995 года «О безопасности дорожного движения» (далее — ФЗ «О безопасности дорожного движения»). Согласно данному закону безопасность дорожного движения — это состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий [2]. Как отмечает В. И. Майоров, данное понятие включает в себя две базовые категории — «безопасность» и «дорожное движение», следовательно, стоит разобраться в каждом из них.

Так, В. В. Лукьянов трактовал дорожное движение, как «процесс движения транспортных средств по дорогам, в котором действия его участников — водителей, пешеходов и пассажиров — определяются специальными правилами» [3, с. 14]. То есть, он отмечает две немаловажные стороны процесса: перемещение транспортных средств и наличие правил, которые регулируют действия участвующих в нем людей.

Г. И. Клиновштейн, М. Б. Афанасьев называли дорожным движением существующую на дорогах сложную динамическую систему, представляющую собой совокупность движения пешеходов и различных типов механических и немеханических транспортных средств [4, с. 14].

Затем более развернутую формулировку предложил И. К. Шахриманьян: «Современное дорожное движение — это перемещение людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей вне этих транспортных средств по дорогам, регламентированное специальными правовыми нормами, регулируемое государственными органами, протекающее в условиях реальной опасности возникновения обстоятельств, препятствующих продолжению этого процесса» [5, с. 36].

ФЗ «О безопасности дорожного движения» определяет дорожное движение, как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог [2].

В. И. Майоров при анализе данных определений выделил три подхода безопасности дорожного движения через:

- интересы (государственные и общественные);
- устойчивость к угрозе (от аварийности, ДТП);
- свободу участников дорожного движения.

В определении указанном выше в ФЗ «О безопасности дорожного движения» с одной стороны указывается на то, что защищаются не только жизненно важные интересы, но и отношения, во многом определяющие степень защищенности участников дорожного движения от ДТП, поскольку только при нормальных (упорядоченных) общественных отношениях возможно удовлетворение потребностей личности, общества и государства, то есть обеспечение их интересов, но с другой стороны в законодательном определении безопасности дорожного движения присутствует недостаток, заключающийся в том, что оно охватывает лишь защищенность участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов), оставляя без внимания положение иных компонентов дорожного движения. Следовательно, понимать под безопасностью дорожного движения целесообразно понимать такое состояние, которое исключает причинение вреда жизни и здоровью людей, транспортным средствам, материальным ценностям и окружающей природной среде, и обеспечивается совокупностью мер экономического, технического, организационного, социального и правового характера. Отсюда, общественная безопасность — это состояние реальной действительности, исключающее возможность причинения вреда жизни, здоровью людей и имуществу и живой природе [7, с. 67].

Поскольку дорожное движение — разновидность реальной действительности, и общественные отношения в этом процессе регулируются ПДД, В. В. Лукьянов под безопасностью понимает такое состояние процесса дорожного движения, которое исключает угрозу совершения ДТП со всеми вытекающими последствиями, поскольку водитель сохраняет возможность управления автомобилем по своей разумной воле, руководствуясь ПДД [3, с. 18].

Как было отмечено ранее В. И. Майоровым, в сфере безопасности дорожного движения одним из главных признаков является угроза, которая возникает в отношении жизненно важных интересов личности, общества и государства. Следовательно, как объект безопасности жизненно важные интересы могут представлять систему потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности. Причем опасность угрожает не только одной личности, но и всему обществу.

Также логично рассматривать безопасность дорожного движения как целевой ориентир в рамках усилий по ее обеспечению. Эта деятельность, как уже упоминалось, ведется на разных уровнях и включает в себя широкий спектр мероприятий, направленных на предотвращение факторов, вызывающих дорожно-транспортные происшествия. Схожее определение даёт и закон, определяя обеспечение безопасности дорожного движения как «комплекс мер, нацеленных на устранение предпосылок аварий на дорогах и смягчение их последствий» [7, с. 68].

Таким образом, безопасность дорожного движения, безусловно, является важным аспектом социальной жизни, но лишь одним из многих. От уровня её обеспечения, от надежности и эффективности действий, направленных на поддержание порядка на дорогах, напрямую

зависит благополучие общества в целом. В области безопасности дорожного движения, различные исследователи, акцентируя внимание на устойчивости к ДТП и иных угрозах, интерпретируют это понятие по-своему. Однако, большинство специалистов сходятся во мнении, что определение безопасности дорожного движения не должно ограничиваться простым перечислением характерных черт. Безопасность дорожного движения также рассматривается учеными в контексте права, приобретая юридическую значимость и соответствующие правовые характеристики. Также следует отметить то, что дорожное движение можно определить, как комплекс всех действий, прямо или косвенно способствующих перемещению материальных объектов в пространстве (например, предвыездная подготовка транспортных средств).

Литература:

1. Автостат — аналитическое агентство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Структура и прогноз парка легковых автомобилей в России. Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/59986/> (дата обращения: 04.09.2025).
2. О безопасности дорожного движения от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СПС Консультант плюс. — Режим доступа: локальный, по договору. — Обновление еженедельно.
3. Лукьянов, В. В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений / В. В. Лукьянов. — Ростов-на-Дону. — 42 с. — Текст: непосредственный.
4. Клиновштейн, Г. И. Организация управления дорожным движением / Г. И. Клиновштейн. — Москва, 1975. — 256 с. — Текст: непосредственный.
5. Шахриманьян, И. К. Безопасность дорожного движения / И. К. Шахриманьян. — Москва, 1979. — 100 с. — Текст: непосредственный.
6. Головкин, В. В. Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения / В. В. Головкин // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 1 (4). — С. 67–68. — Текст: непосредственный.
7. Иванов, В. Н. Наука управления автомобилем: учебное пособие / В. Н. Иванов. — Транспорт. — М., 1990. — 223 с. — Текст: непосредственный.

Актуальность исследования расследования незаконной рубки лесных насаждений

Черкасова Анастасия Анатольевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Различные аспекты криминалистической методики расследования преступлений и тактики производства отдельных следственных действий получили научное осмысление в трудах Р. С. Белкина, О. В. Волоховой, А. Ф. Волынского, Ю. В. Гаврилина, Л. Я. Драпкина, В. А. Журавлева, Е. П. Ищенко, И. М. Комарова, В. Е. Коноваловой, Ю. Г. Корухова, В. Е. Корноухова, С. Ю. Косарева, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина, В. А. Образцова, Е. Р. Россинской, И. И. Рубцова, С. А. Рузметова, Н. А. Селиванова, И. А. Цховребовой, А. В. Шмониной, Н. Г. Шурухнова и др.

Существует значительное число работ российских авторов, посвященных определенным аспектам методики расследования незаконных рубок лесных насаждений (научные труды М. А. Васильевой «Первоначальный этап

расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России)» (монография, 2014 г.); С. П. Грибунова «Методика расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта незаконно заготовленной древесины» (дис.... к.ю.н., 2018 г.); А. В. Королева «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопроductии» (дис.... к.ю.н., 2009 г.); Е. И. Майоровой «Судебно-экологическое определение стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды, и их восстановления» (научная статья, 2014 г.), «Осмотр места происшествия как важнейший этап проведения судебно-экологической экспертизы» (научная статья, 2016 г.); С. В. Унжаковой «Использование специальных знаний

при расследовании незаконной рубки лесных насаждений» (дис.... к.ю.н., 2013 г.); И. А. Фоминой «Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений: по материалам регионов Восточной Сибири» (дис.... к.ю.н., 2011 г.); Л. А. Харабары «Основы криминалистической методики расследования экологических преступлений (по материалам уголовных дел по незаконной порубке деревьев и кустарников)» (дис.... к.ю.н., 2001 г.); и др.). Однако приведенные исследования носят фрагментарный характер и не в полной мере учитывают новейшие достижения криминалистической техники.

К последнему комплексному исследованию темы можно отнести работу Амарсанхан Майлай Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Монголии и Российской Федерации) (2022).

Актуальность темы исследования обусловлена сложной криминогенной ситуацией в сфере лесопользования, оборота лесопродукции в Российской Федерации. Продолжает расти объем теневого сектора лесопромышленного комплекса из-за отсутствия действенного механизма надзора за соблюдением законности. На его объектах работают специально созданные структуры, ориентированные на вывоз браконьерского леса, невозврат валютной выручки, легализацию денежных средств.

Помимо указанного, актуальность можно обусловить региональными аспектами. Лесная промышленность является приоритетным направлением деятельности в Иркутской области ввиду широкого распространения лесных массивов на территории региона и вносит существенный вклад в экономику области. Леса в Иркутской области занимают порядка 70 млн гектаров, а это 92 % от всей ее территории. Регион, располагающий 12 % российских лесных запасов при наличии дешевой электрической и тепловой энергии и практически неограниченных водных ресурсов — все это способствует успешному развитию лесопромышленного комплекса. Следовательно, в данной сфере наблюдается высокий уровень преступности, чем и вызвана необходимость пресечения экологической преступности, в частности незаконной рубки лесных насаждений.

Действенного механизма государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом леса и лесоматериалов до настоящего времени не выработано [1]. Правоохранительные органы продолжают фиксировать лишь отдельные элементы преступной деятельности, без исследования всего пути оборота нелегальной древесины, не выявляя причины и условия, способствующие возникновению криминального бизнеса.

Отдельным аспектом актуальности исследования предупреждения преступности в данной сфере, можно назвать ее влияние на состояние жизни общества с точки зрения экологии.

В нормах, устанавливающих основы конституционного строя Российской Федерации, содержится положение о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [2].

Обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду, гарантированное Конституцией РФ (ст. 42), невозможно без эффективной защиты лесов, произрастающих на территории страны и определяющих экологическое равновесие в природе. Несмотря на то, что, на протяжении последнего столетия политика нашей страны была направлена на эффективную защиту природы от преступных посягательств, современное ее состояние по данным правоохранительных, контролирующих органов и общественных объединений свидетельствует о необходимости ее дальнейшего совершенствования и оптимизации.

Таким образом, проблемы, существующие в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов актуальны, как с точки зрения развития данной преступности, так и с точки зрения их влияния на разные сферы жизни общества.

Проведенный анализ характеристики леса как объекта охраны в российском и международном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что российский законодатель рассматривает лес как отдельный, самостоятельный объект охраны и защиты, где он представляется в качестве элемента правового регулирования различными отраслями российского права. Кроме того, в российской правовой действительности лес рассматривается с различных позиций, что, в свою очередь, опосредует и специфичность механизма регулирования отношений с его участием. Как объект охраны лес, главным образом, рассматривается специальной направленностью законодательства — лесным, целью которого является достижение рационального использования леса как природного ресурса, кроме того, лес выступает и объектом охраны как компонент окружающей среды [3].

При рассмотрении принципов использования и охраны леса в российском законодательстве следует отметить, что в России наблюдается установление приоритета принципа охраны леса, поскольку провозглашается признание леса как ценнейшего природного ресурса. Российское законодательство в этом случае выступает более сформированным с точки зрения направленности правовых предписаний обязательного характера на сохранение и рациональное использование лесного ресурса.

Анализ статистических показателей преступности в исследуемой сфере показал, что теневой оборот леса не отражается в официальной статистике МВД, что затрудняет его исследование. По имеющимся данным был сделан вывод, что ежегодно выносятся большое количество приговоров по ст. 260 УК РФ и о том, что преступления в данной сфере обладают высоким уровнем латентности.

Исходя из всего вышеизложенного важно отметить, что сегодня уровень теоретической разработанности темы невысок. Несмотря на то, что существует большое количество комплексных исследований, которые мы называли ранее, актуальность темы и уровень латентности преступности в данной сфере указывают на то, что все перечисленные исследования с годами становятся менее актуальными, так как не учитывают современные реалии.

Литература:

1. Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009. 183 с.
2. Уразова А. Ф. Незаконная заготовка древесины как проблема развития лесного комплекса // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 28. С. 1193–1197.
3. Шуплецова Ю. И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с.

ИСТОРИЯ

Реформы Петра I: основные направления и историческое значение

Богданова Анна Сергеевна, учитель истории и обществознания;
Николаева Ольга Ивановна, учитель истории и обществознания
МОБУ СОШ № 18 г. Сочи (Краснодарский край)

Правление Петра I и его реформы кратко описаны в статье, автор дает оценку преобразований Петра I на основе исторических источников и научных материалов, а также объясняет значение реформ для государства.

Ключевые слова: Петр I, реформы, преобразования, история.

*О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?*

А. С. Пушкин

Историческая фигура Петра I оказала сильное влияние на ход развития страны, его деятельность — оставила яркий след в истории России. Об императоре многие ученые и историки писали книги, исследовали его как личность, о периоде правления Петра I снято много художественных и документальных фильмов, ТВ-передач. В рамках данной статьи кратко обозначим ключевые сферы деятельности правления Петра I, реформы и их значение для государства. Во время работы над данной статьей автор изучил современные научные статьи и историческую литературу по теме. Характеристика деятельности Петра дается комплексно, приводятся противоположные воззрения историков на реформы императора.

Петр I в 1682 году был провозглашён царем при регентше Софье, а с 1689 г. стал самостоятельно руководить страной, принял титул императора с 1721 г. В детстве он изучал военное и церковное дело, историю, грамоту, музыку (пение), арифметику, но во взрослой жизни он часто замечал скудность своих знаний. Петр I был деятельным и активным руководителем. Отметим, что правление Петра происходило в XVII-XVIII в., этот период в Европе характеризуют бурным развитием промышленности и производств, растет число фабрик, развивается банковское дело, разрастается мировая торговля и происходят научные открытия, развивается философская мысль. Европа наращивает экономическое могущество, государства укрепляются и обладают сильной централизованной властью.

На основе научной литературы классифицируем реформы Петра I по сферам, а также дадим краткое опи-

сание и оценку преобразований, проиллюстрируем развитие России при правлении Петра I.

Стимулом к реформаторской деятельности в военной сфере послужили Азовские походы Петра I (1695–1696 г.). Этот опыт показал необходимость в организации сильной и современной армии. Строительство русского флота — важнейшее решение Петра I для дальнейшего развития страны. Петр I организует центры строительства кораблей — сначала в Воронеже для второго Азовского похода, а далее в Архангельске, Петербурге. В 1705 году Петр I ввел систему рекрутских наборов в армию, обеспечил обязательное обучение и военную подготовку рекрутеров за счет государства, воинам выдавалось оружие и необходимое обмундирование. Рекрутская повинность для всех сословий, кроме духовенства, устанавливала, что каждый двадцатый сельский двор управляет одного мужчину (рекрута) на пожизненную военную службу. Двор в данном случае подразумевает лишь конкретное количество необходимых рекрутов от деревни/города. Сельская община выбирала мужчин, которые будут переданы в рекруты. При Петре I строятся специальные школы для обучения офицеров — артиллерийская, школа математических и навигацких наук и т. д. В 1725 г. открыта Академия наук.

Значение реформ военной сферы велико для страны, они вводились для создания и содержания профессиональной постоянной армии. Это дало возможность Петру I отстаивать и защищать интересы России на мировом уровне и быть эффективным во внешней политике, одер-

жать успех в ходе длительной Северной войны (1700–1721 г.).

Реформы Петра I коснулись и экономической сферы. Произведены изменения в налоговой и денежной политике. Государство обогатило казну через новый подушевой налог — теперь платился налог не со двора (подворный), а налог взымался с каждого мужчины (подушевой). Для обеспечения армии работали военные оружейные заводы, металлургические, появилась сфера кораблестроения, в крупных городах строились мануфактуры. Для развития городов и устранения дефицита рабочей силы за большими мануфактурами могли закрепляться целые деревни, разрешалось покупать крепостных крестьян для их работы на фабриках. Стоит отметить, что Петр I в экономической сфере руководствовался политикой протекционизма (поддерживал собственные производства путем их ограждения от иностранной конкуренции). В 1824 году был введен таможенный тариф, он запрещал импорт товаров при наличии таковых в России собственного производства. Объем вывозимых товаров (экспорт) был выше ввозимых (импорт). А для наполнения страны нужными товарами, но которые не производились в России были доступны беспошлинные ввозы, допускались рассрочка платежей и беспроцентные ссуды. Появились новые монеты — копейка, червонцы, полушки и т. д. Средства с налогов требовались для пополнения государственной казны и для дальнейшего ведения войны, обеспечения армии.

В рамках реформ внутренней политики при правлении Петра I формируется новый социальный слой, который вытесняет бояр — дворянство. Среди военных появляется четкая иерархия должностей, чинов, описан порядок службы для каждой военной должности, классифицируются личные достижения в бою и заслуги. Данная система описана в документе Табель о рангах (1722 г.). В документе обозначается, что не служивший солдат в гвардии не может быть дворянином или офицером. Особо отличившимся офицерам (дворянам) Петр I дарил государственные земли, это стало основой для формирования слоя зажиточных богатых дворян.

Помимо активной позиции на международной арене Петр I был деятельным императором в части преобразования устройства государственных дел. Реформы государственного управления (политические) также способствовали эффективному управлению страной и ее развитию. Петр I упразднил боярскую думу. Был создан новый правительственный орган Сенат (1711 г.). В Сенате работало 9 чиновников, которые несли личную ответственность перед Петром I. Сенат занимался решением вопросов в части расходов и доходов государства, управлял торговлей, а также законосовещательная и судебная функция была закреплена за сенатом. Деятельность сената визировал генерал-прокурор. Изначально сенат создавался, чтобы управлять делами государства во время отъезда Петра I, но фактически сенат работал постоянно. Далее Петра I создал двенадцать коллегий (1717–1721 гг.)

с четким разграничением сфер управления — это решение позволило устранить неразбериху в исполнительной власти и назначить ответственных за каждую сферу. Основная задача данных реформ — более прозрачное управление государственными делами для быстрого принятия решений. Чтобы повысить эффективность сбора налогов для содержания армии, Петр I провел административно-территориальную реформу и устранил наместничество. Россия была разделена на 8 губерний во главе с губернаторами (1708 г.), а далее губернии поделили на 47 провинций (1719 г.) во главе с воеводами. В разный период времени провинции делились на доли, или уезды, или дистрикты. Установленная система территориального устройства (губернии — провинции — уезды) просуществовала до 1775 года. Местными вопросами теперь занимались губернаторы и воеводы, за ними же закреплялась задача по сбору налогов и набору рекрутов. Судебные дела тоже решались на местах в рамках губернских коллегийных судов. Петр I обозначил порядок судопроизводства, включая систему доказательств, состязательность процесса, наказание в соответствии с конкретной статьей закона и т. д.

Среди подданных Петр I был знаменит своей решительностью к изменениям уклада и быта страны. Введение налога на бороды, запрет на ношение кафтанов, под налог попадали дубовые гробы, рыбалка и т. д. Данные нововведения принимались не столь для пополнения казны, а как мера популяризации европейских привычек. Стремление к преобразованию данной сферы у Петра I появилось после зарубежной поездки по Европе в рамках Великого посольства (1697–1698 гг.). Уклад жизни в европейских городах, многочисленность мануфактур и больших производств, уровень образованности мастеров и управленцев поразили императора. Из зарубежных стран было приглашено много мастеров и учителей для обучения российских умельцев. Петр I поднимал уровень образования в России — к концу 1720-х в стране почти в каждом крупном городе была светская и духовная школа. Повышение уровня образования, культуры, строительство школ и академий позволило сформировать таких грамотных воевод как П. А. Румянцев, А. В. Суворов, политика Петра I в области культуры послужила базой для будущих научных деятелей, ученых, писателей, управленцев и т. д. Церковная реформа Петра I способствовала укреплению самодержавной власти. Автономия церкви была упразднена, имущество церкви передано государству. Петр I не разрешил выбирать церкви нового патриарха с 1721 г. Делами по управлению и контролю церкви занялся Синод.

Период правления Петра I также содержит в себе указы, которые ограничивали права крестьян и работали в пользу помещиков, т. е. все больше закрепощали крестьян. Например, при дарении дворянину государственных земель с государственными крестьянами — крестьянин становился крепостным. По оценкам историков, около 27 000 государственных крестьян таким образом стали крепостными. А с 1960 г. по указу Петра I у поме-

щиков появилось право купли-продажи поместных крестьян. Также при строительстве фабрик могли покупаться крестьяне для дальнейшей там работы — их называли по-сессионными. Тяжелые условия труда на заводах в металлургии приводили к бегству крестьян и их гибели, а беглых крестьян карали, отправляли на каторги, наказывали. Но четкая иерархия общества Петру I позволила сформировать сильное, централизованное управляемое государство.

Рассмотрим несколько воззрений историков на реформаторскую деятельность Петра I. В. О. Ключевский отмечал, что реализуемая политика Петром I сделала государство и власть сильнее, а население (большая часть которого составляли крестьяне) — беднее. Также историк отмечал, что Петр I работал, как это требовало время, шаг за шагом он решал скопившиеся вопросы и задачи, а реформы были его инструментом, а не результатом его философских размышлений о стране и народе, или его убеждений, царь брался за дело, которое подсказывала ему минута.

Н. М. Карамзин писал, что петровские нововведения в культуре и быту лишили страну самобытности, собственных традиций и культуры, ее истинного уклада. Но

авторы Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, несмотря на критику некоторых действий императора, не отрицали экономический рост и бурное развитие страны в период правления Петра, положительный эффект от реализованных реформ.

Среди историков, которые прославляли петровское время — М. В. Ломоносов, В. И. Буганов, С. М. Соловьев, Е. В. Тарле, Н. И. Павленко и др. В XIX веке появилось два направления философской мысли о пути развития России — славянофилы и западники. Славянофилы критиковали реформы Петра I за их европейский «мотив». Западники восхваляли политику Петра I и его идеи по «европейским образцам».

Реформы Петра I важны, и их историческое значение велико для России. Успехи во внешней политике открыли доступ России к Балтийскому морю и Азовскому морю. Сильная регулярная армия и влиятельная фигура Петра I способствовала уважению страны и принятию позиций России в мировых вопросах. Страна стала великой державой. Развитие экономики и наведение порядка в государственном управлении усилило власть монарха и полномочия местной власти, способствовало росту экономики и производства, пополнению казны.

Литература:

1. Анисимов, Е. В. Пётр Великий: личность и реформы / Е. В. Анисимов. — Санкт-Петербург: Питер: Питер Пресс, 2009. — 446 с.
2. Бедарева Л. А., Т. А. Иванова, Т. Н. Кузьменко, Н. А. Ткаченко, В. В. Фурманова, «Пётр Великий — первый Российский император: к 350-летию со дня рождения»: методико-библиографическое пособие / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». — Ставрополь, 2021. — 84 с.
3. Гумилев, Лев Николаевич. Г94 От Руси к России; Древние тюрки; Тысячелетие вокруг Каспия / Лев Гумилев. — Москва: Эксмо, 2023. — 992 с. — (3 главных произведения).
4. Карамзин, Н. М. История государства Российского. В 12 т. Тома IX—X / Н. М. Карамзин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 310 с.
5. Павленко Н. И. Петр Великий. — М.: Мысль, 1990. — 591 с.
6. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. История России с древнейших времен. Т.15–16 История России, нач. XVIII в. — 1718 г. Царствование Петра I. / Отв. ред.: Иванов Н. А. — М.: Голос; Колокол — Пресс, 1997. — 686 с.
7. Хуторской В. Я. История России от Рюрика до Ельцина. — М.: Изд. дом Новый век, 1998. — 543 с.

Народная исламизация при Караханидах: краткая проба осмысления роли суфийских сетей в религиозной консолидации с учётом саманидского наследия

Гюрел Реджеп Самет, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Народная исламизация в караханидском мире точнее объясняется как процесс религиозной консолидации, а не как автоматическое следствие одной лишь династической конверсии. Ключевые предпосылки этой консолидации в значительной мере были сформированы в более ранний саманидский период благодаря устойчивой пограничной вовлечённости, расширению зон контакта, согласованному заселению и росту коммерческой мобильности. В условиях караханидского правления ислам приобрёл социальную устойчивость через взаимодополняющие каналы: суды и городские институты стандартизировали публичную религиозную жизнь и поддерживали систему вакфных пожертвований, тогда как мобильные благочестивые специалисты способствовали распространению исламской практики в формах, убедительных

и осуществимых как в пограничных пространствах, так и в городах. В настоящей статье «суфийские сети» понимаются не как поздние, полностью институционализированные братства, а как гибкие контуры служения и ритуальной власти, перемещавшиеся по тем же маршрутам, которыми пользовались купцы и торговцы. Обсуждение также разводит ранние процессы и позднейшие репрезентации: «сакральные истории» и нарративы о святых местах рассматриваются как свидетельства локализации ислама и его ретроспективного осмысления, а не как прямые сообщения о «миссионерской» деятельности X века.

Ключевые слова: Караханиды, Саманиды, исламизация, пограничье, рибат, суфизм, Трансоксиана, Сырдарьинский рубеж, Шёлковый путь.

Введение

Исламизация Внутренней Азии нередко описывается через два удобных объяснительных сокращения: завоевание — с одной стороны, и «миссия» — с другой. Подобные модели заслоняют длительный и неоднородный процесс, который по-разному протекал в городах, пограничных зонах и среди мобильных сообществ. Для Караханидов — чьи владения соединяли Трансоксиану и восточные оазисы — принципиальным является не только вопрос о том, когда правящая династия стала мусульманской, но и то, как ислам был закреплён (консолидирован) среди общин с различной степенью предшествующего знакомства с исламом. Под «народной исламизацией» здесь понимается повседневная стабилизация: рутинизация культа и норм, формирование местной религиозной авторитетности и укоренение исламских практик в социальных обменах и коллективной памяти.

Аргументация выводит на первый план саманидское наследие. Саманидская активность на сырдарьинском рубеже изменила «условия доступности» ислама, усилив мусульмано-тюркские контакты и уплотнив институциональные среды, в рамках которых исламская практика могла наблюдаться, согласовываться и приниматься (Tor 2009; Usta 2019). Караханидское правление рассматривается прежде всего как фаза консолидации, в которой политическая власть, мобильность и посреднические сети сделали эти условия социально устойчивыми.

Материалы и методы

Исследование опирается на три группы материалов. Первая включает работы по саманидской пограничной динамике и исламизации Центральной Азии, в особенности модели, подчёркивающие множественность форм вовлечённости и накопительный характер принятия ислама (Tor 2009). Вторая группа охватывает синтетические исследования и справочные статьи по истории Караханидов и трансрегиональной связности, позволяющие поместить исламизацию в контексты миграции, заселения и обмена (Sinor 1990; Encyclopaedia Iranica, “Ilak-Khanids”; Duturaeva 2022). Третью группу составляют поздние «сакральные истории» и нарративы, связанные со святынями, в которых сохраняется локальная память об исламизации и сакрализации пространства (DeWeese 2000).

Методологически статья сочетает интерпретативный анализ с источниковедческой критикой. Нарративные свидетельства X–XI веков об исламизации фрагментарны, а внутренней караханидской документации сохранилось мало, что делает необходимой триангуляцию между жанрами и периодами (Encyclopaedia Iranica, “Ilak-Khanids”). Анализ реконструирует «экологию контакта», связывая пограничные институты, согласованное заселение и коммерческую мобильность. Затем оценивается роль суфийских сетей как посреднических инфраструктур — форм мобильности и служения, которые позволяют объяснить консолидацию, не прибегая к предположениям о незафиксированных «миссионерских» кампаниях.

Саманидское пограничье и формирование религиозной «доступности»

Значительная часть того, что позднее выглядит как «караханидская исламизация», была структурно подготовлена саманидским правлением. Саманидская политика по отношению к тюркским политиям сочетала давление и переговорные практики, увеличивая плотность контакта и перестраивая пограничную экономику. Поэтому более убедительной представляется многовекторная модель, нежели единый сюжет «обращения посредством принуждения»: походы могли обеспечивать маршруты и изменять систему союзов; согласованное заселение стабилизировало взаимодействие; а пограничные институты делали ислам видимым и воспроизводимым элементом повседневности (Tor 2009).

Рибаты и сопоставимые дорожные пункты были центральными в этой экологии. Они обеспечивали оборону, ночлег и социальное служение и концентрировали пограничную религиозность, поскольку размещали благочестивых специалистов и добровольцев-воинов в пространстве, где дисциплина благочестия и территориальная безопасность пересекались (Tor 2009). Турецкая историография также связывает саманидские успехи на границе с расширением активности купцов и благочестивых людей в соседних тюркских зонах, что позволяет предполагать: безопасность и престиж усиливали религиозную и коммерческую мобильность (Usta 2019). Эти динамики не приводили автоматически к обращению, но изменяли условия, при которых обращение становилось социально вероятным: ислам воспринимался не только как вера, но

и как набор практик, встроенных в институты, дорожные рутины и публично видимые формы жизни.

Саманидские походы могли также символически переформлировать городское пространство в пограничных регионах. Описания продвижения в области Таласа подчёркивают не только войну, но и усиление мусульманского присутствия в спорных зонах и преобразование публичного религиозного пространства (Usta 2013). Эти эпизоды не следует читать как события массового обращения. Их значение — в создании повторяемых сред — городов, станций, гарнизонов, рынков, — внутри которых ислам мог приниматься постепенно через участие, межбрачные связи, патронаж и повседневные практики разрешения конфликтов.

Мобильность, коридор Шёлкового пути и стимулы социального принятия

Пограничная экология исламизации неотделима от мобильности. Центральная Азия на протяжении почти пятнадцати столетий пересекалась важнейшими торговыми маршрутами; сеть, позднее получившая название Шёлкового пути, соединяла Китай, Внутреннюю Азию и исламский мир через города и караванные коридоры (UNESCO 1996). Это важно для народной исламизации потому, что мобильность умножает контакты. Торговля и путешествия переносили не только товары, но и социальные практики — договор, кредит, арбитраж, гостеприимство, благотворительность, — которые делали исламские нормы практически понятными в условиях, где политическая власть могла быть прерывистой, а культурные границы оставались реальностью.

В караханидский период связность оставалась структурной константой. Положение династии стимулировало дипломатию и торговлю с Китаем, а торговля сохраняла ключевое место в политической экономике (Encyclopaedia Iranica, “Ilak-Khanids”). Синтетические исследования также подчёркивают поддержание дорог и коммуникаций и значение транзита и обмена для доходов (Duturaeva 2022). Эти условия помогают объяснить, почему ислам мог консолидироваться за пределами двора. Участие в мусульмано-связанных рынках и институтах служения могло связывать социальные преимущества с исламской принадлежностью, не требуя немедленной или тотальной культурной ассимиляции. Ислам мог становиться повседневным ресурсом: рамкой доверия, арбитража, коммеморации и патронажа, действующей в сетях заселения и движения.

Суфийские сети как посреднические инфраструктуры в караханидской консолидации

Утверждение о том, что «суфии обратили тюрок», следует соотносить с ограничениями источников. Современная (для эпохи) документация, позволяющая выявить конкретных суфийских «миссионеров», действовавших

среди тюркских групп в саманидский период, ограничена; позднейшие нарративы не следует механически проецировать на X век (Tor 2009). Это ограничение меняет аналитический вопрос. Вместо поиска единственной «миссионерской причины» внимание переносится на социальные формы, которые делали исламскую практику убедительной и локально воспроизводимой после того, как пограничные институты и мобильность расширили сферу контакта.

В караханидском контексте суфийские сети разумнее рассматривать как контуры мобильности, авторитета и служения, а не как позднейшие бюрократизированные братства. Пограничные посты, караванные станции и городские приюты создавали пространства, в которых могли циркулировать благочестивые специалисты: проповедники, руководители ритуалов, целители, наставники и хранители обителей или святилищ. Их влияние заключалось меньше в абстрактной аргументации, чем в социальном переводе. Они могли связывать исламские практики с локально понятными ожиданиями защиты, благословения, исцеления, гостеприимства и нравственной дисциплины. Тем самым они помогали соединить ислам с повседневными потребностями и с конкретными местами — станциями на маршрутах, приютами у рынков, святилищами, ассоциированными с памятью о святости.

Эти посреднические функции дополняли государственно-центрированную консолидацию. Суды и городские институты могли стабилизировать публичный культ и поддерживать систему вакфа, однако без посредников они редко проникали в мобильные социальные миры. Сети благочестивого служения перемещались по тем же маршрутам, что купцы и пастухи, и могли переносить практики — чтение, молитву, коммеморацию — в среды, до которых городские институты доходили хуже. Консолидация в этом смысле — долгосрочное сближение институтов, мобильности и локально признанного морального авторитета.

«Сакральные истории», святилища и локализация ислама

Консолидация — не только институциональный и поведенческий, но и мнемонический процесс. Поздние центральноазиатские «сакральные истории» показывают, как общины «вписывали ислам в место» через легенды происхождения, генеалогии святых и топографии святилищ. В Сайраме, например, сакральные истории интегрируют прошлое города в исламскую вселенную и одновременно «нативизируют» её через локальные святыни и нарративы святости (DeWeese 2000). Подобные тексты не дают прямых свидетельств о механизмах обращения в X веке, но они выявляют культурную конечную точку консолидации: ислам становится достаточно «местным», чтобы быть представленным как глубокое прошлое города и нанесённым на его ландшафт.

Это различие методологически существенно. Там, где ранняя документация скудна, агиографическая память

может соблазнять историка воспринимать поздние рассказы как современное событию свидетельство. Более надёжное использование — аналитическое: сакральные истории фиксируют социальный успех исламизации через то, какие идиомы святости, генеалогии и места становятся авторитетными, когда общины оглядываются назад и объясняют себя.

Результаты

Материалы поддерживают модель консолидации народной исламизации при Караханидах, укоренённую в саманидских предпосылках. Пограничная вовлечённость увеличила мусульмано-тюркские контакты и сформировала повторяемые институциональные среды — рибаты, обслуживаемые маршруты и согласованное заселение, — в рамках которых исламская практика становилась практически доступной. Дальняя мобильность вдоль коридоров Шёлкового пути усиливала эти контакты и связывала религиозное принятие с расширяющимися рынками, патронажем и социальной службой. Внутри этой экологии суфийские сети функционировали как посреднические инфраструктуры, переводившие ислам в локально убедимые практики и закреплявшие его в рутинах и местах. Наконец, поздние сакральные истории показывают, как консолидация завершалась устойчивой локализацией ислама, формируя ландшафты святилищ и нарративы происхождения, которые ретроспективно представляли ислам как «коренной» элемент региона.

Литература:

1. Aktanov, N. Karahanlılar Dönemi Hadis Çalışmaları // Hadis Tetkikleri Dergisi (HTD). — 2018. — T. XVI, № 2. — С. 51–70.
2. Arifoğlu, Yunus. Bir veladet ile Değişen Hikâye: Abdülkerim Satuk Buğra Han'ın Doğumu ve İslamiyet'e Girişi Meselesine Dair Bir Değerlendirme // Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi. — 2023. — T. VII, № 1 (Haziran). — С. 41–54.
3. Çetin, Altan. Türk Kültüründe ve Satuk Buğra Han Destanında Hak Muhammed-Ali İnancı // Ahmet Yesevi Dergisi. — 2023. — T. 1, № 2 (Aralık). — С. 145–166.
4. Dağıstanlıoğlu, B. Erdem. Tezkire-i Buğra Han'ın Çağatayca Yazılmış Bir Nüshası // Turkish Studies. — 2012. — T. 7, № 4 — С. 1313–1393.
5. DeWeese, Devin. Sacred History for a Central Asian Town: Saints, Shrines, and Legends of Origin in Histories of Sayrām, 18th–19th Centuries // (<https://journals.openedition.org/remmm/283>) 22/12/2025
6. Erim, Nida. Satuk Buğra Han'ın Tarihi Hayatı ve Menkıbevi Kişiliği // Uluslararası Beşeri ve Sosyal Bilimler İnceleme Dergisi / International Humanities and Social Science Review (IHSSR). — 2022. — T. 6, № 1. — С. 40–50.
7. Malik, Bilal A.; Khaki, G. N. Historical Overview of Islam in Kazakhstan // The Journal of Central Asian Studies. — 2021. — Vol. 28. — P. 37–68.
8. Polvonov, Jaloliddin. Caravanserais on the Great Silk Road and Their Archeological Site // The American Journal of Social Science and Education Innovations. — 2021. — Vol. 3, Iss. 2. — P. 80–87.
9. Radtke, Bernd. Horasan ve Mâverâünnehir'de Din Âlimleri ve Mutasavvıflar (Theologen und Mystiker in Hürāsān und Transoxanien) / пер. Ergin Ayan // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi (The Journal of International Social Research). — 2009. — T. 2, № 9 (Güz). — С. 359–376.
10. Tor, Deborah G. The Islamization of Central Asia in the Sāmānid Era and the Reshaping of the Muslim World // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — 2009. — Vol. 72, № 2. — P. 279–299.
11. Usta, Aydın. Türklerin İslamlaşması Üzerine Bir Tetkik // Şâhitler. — 2019. — Sayı 47 (Eylül). — С. 19–30.
12. Demir, Necati. Satuk Buğra Han Destanı. — İstanbul: Ötüken Neşriyat A. Ş., 2017 (Eylül). — 17 s.

Заключение

Народная исламизация при Караханидах наиболее убедительно понимается как консолидация пограничной трансформации, а не как автоматический итог династической конверсии. Саманидская вовлечённость перестроила пограничные пространства через уплотнение институтов и контакта: обслуживаемые маршруты, пограничные пункты и согласованное заселение увеличивали плотность мусульмано-тюркского взаимодействия и делали исламскую практику доступной в повседневных контекстах. Караханиды унаследовали эту экологию и укрепили её через городское развитие, патронаж и стабилизацию трансрегиональных коридоров, в которых торговля и мобильность оставались центральными.

В этих условиях суфийские сети целесообразно концептуализировать как посреднические инфраструктуры, а не как однофакторное объяснение. Их мобильность и служебные функции помогали переводить исламскую практику через социальные границы и закреплять её в устойчивых рутинах и местах. Обилие поздней святой памяти не следует смешивать с прямыми свидетельствами о миссионерских кампаниях X века; более корректно читать её как показатель того, что к пост-караханидскому периоду ислам стал достаточно локальным, чтобы описываться через святыни, генеалогии и сакральные топографии. В целом модель консолидации соединяет пограничные институты, мобильность и посредничество для объяснения того, каким образом ислам стал устойчивым среди тюркских общин при Караханидах.

13. Sinor, Denis (ed.). The Cambridge History of Early Inner Asia. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 554 p.
14. Asimov, M. S.; Bosworth, C. E. (eds.). History of Civilizations of Central Asia. Vol. IV: The Age of Achievement: A.D. 750 to the end of the fifteenth century UNESCO Publishing, 1998. — 474 p.
15. Barthold, V. V. Moğol İstilasına Kadar Türkistan. — Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1990.
16. Hodgson, Marshall G. S. The Venture of Islam, Volume 2: The Expansion of Islam in the Middle Periods. Chicago: University of Chicago Press, 1977. 618 p
17. Frankopan, P. The Silk Roads: A New History of the World. — London: Bloomsbury Publishing, 2015. — 656 p.
18. Бартольд, В. В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии. —
19. Бисенбаев, Асылбек. Мифы древних тюрков, 1993. (год «1993» фиксируется в тексте; выходные данные в файле не выявлены)
20. Камалов, А. К. ТЮРКИ И ИРАНИЦЫ в Танской империи, и. — Алматы: Университет «Туран» 2017/ 281–330
21. İçer, Ali. Tārīh-i Cihān-Ārā'nın Türkçe Tercümesi: Yüksek Lisans Tezi. — Iğdır: Iğdır Üniversitesi, Lisansüstü Eğitim Enstitüsü, 2020 (Aralık).
22. Aydınli, Osman. Fethinden Samaniler'in Yıkılışına Kadar (93–389/711–999) Semerkant Tarihi: Doktora Tezi. — İstanbul: Marmara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2001. — (PDF).
23. Emin, Muharrem. Karahanlılar Döneminde Kaşgar (840–1212): İstanbul, 2024. — 116
24. Koca, Murat. Batı Karahanlılar'da (1042–1212): Yüksek lisans tezi. — İstanbul: Marmara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2015.
25. Kavakçı, Yusuf Ziya. XI ve XII Asırlarda Karahanlılar Devrinde Mâverâünnehr'de İslâm Hukukçuları. — Ankara: Sevinç Matbaası, 1976.
26. Ilak-Khanids // Encyclopaedia Iranica URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/ilak-khanids> (22/12/2025)
27. Khorasan vii. History from the Ghaznavids to the Mongol Conquest // Encyclopaedia Iranica— URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/khorasan-vii> (22/11/2025)
28. İSAM: Samaniler // TDV İslâm Ansiklopedisi — <https://islamansiklopedisi.org.tr/samaniler> (22/12/2025)
29. İSAM: Karahanlılar // TDV İslâm Ansiklopedisi URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/karahanlilar#1> (22/12/2025)
30. İSAM: Kaşgar // TDV İslâm Ansiklopedisi— URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/kaşgar> (22/12/2025)
31. İSAM: Satık Buğra Han // TDV İslâm Ansiklopedisi — URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/satuk-bugra-han> (22/12/2025)

«The last Roman» in late Roman military affairs and the process of continuity

Tarasov Vladimir Aleksandrovich, master's student
Belgorod State National Research University

This article addresses the term «the last Roman» as an aspect of military affairs concerning the personalities of commanders during the late Roman period of history, as well as its fate during the transformation of late antique society into Christian early medieval society. The author examines the personalities of Roman military leaders and provides brief characterizations.

Keywords: «the last Roman», Aetius, Boniface, Roman military affairs, Belisarius, continuity of the early Byzantine army.

The term «the last Roman» has already become firmly established in ancient historical scholarship, despite the fact that it still lacks a precise definition. One can speak of the last Romans from both political and sociocultural perspectives—it all depends on the period and context. However, it should be noted that in military history, this term became entrenched much earlier, when the great commanders of the dying empire were already considered by their contemporaries to be the last embodiment of a great military tradition. For several centuries now, the image of the last Romans has been promoted in both drama and cinema, which also raises the relevance of this problem as a harbinger of the fall of any civilization. Thus, to establish clarity, I shall provide the definition of «the last Roman» that I will use hereafter.

«The last Roman» in military affairs is a person who embodies ancient martial art and traditions, possessing a certain military-Roman mindset and mentality: skilled in battles and negotiations, a capable commander and cunning politician. Embodying Roman martial valor and skill, he is a symbol, a kind of national hero. He does not necessarily have to be Roman by origin. This term also helps to trace such a complex phenomenon as the transformation of society from ancient to strictly Christian, to distinguish cultures and their values. Of course, Christianity in the Roman Empire remains a subject of debate to this day—whether it benefited the empire or accelerated the decay of a once magnificent warlike culture that managed to build its civilization through the prism of the army. Many historians tend to believe that Christianity breathed new

life into dying antiquity, granting it several more centuries of no less magnificent culture; however, the change in mentality hardly benefited the constantly warring empire.

The first figure to be examined is Flavius Stilicho—an outstanding military leader of the late 4th–early 5th century, a Vandal by origin. Claudian writes the following about him: *«Stilicho alone repelled the enemies who had broken through the Alps, and with a small force crushed the hordes of barbarians who had invaded Italy. Stilicho alone, when the Vindelician lands were engulfed in flames, when the enemy was already raging in the Norian mountains, and the Raetian fortresses were falling, rushed to the rescue, not fearing the winter Alps, and did not allow the barbarians to break through to the Italic fields»*. [1, p. 378]. Stilicho was a talented commander who participated in the Battle of the Frigidus, the battles of Pollentia, Verona, and Faesulae, repelling the onslaught of barbarians. However, despite his achievements, he did not receive the glory of «the last Roman» among his contemporaries and was unjustly forgotten. This is partly due to his Germanic origin, which, despite his service to the empire, left its mark on his personality. Stilicho, despite his Roman upbringing, retained barbaric ruthless traits, which is why he was not awarded the title of «the last Roman».

The next figure is Flavius Constantius—a figure of the early 5th century, co-ruler of Emperor Honorius. Orosius writes the following about him: *«Constantius, who was then in charge of military affairs, blocked the barbarians in Gaul near Arelate, and the usurper Constantine, besieged and captured, was killed. Constantius also expelled the Goths from Narbonne, using economic blockade rather than military force»*. [2, p. 297]. Constantius was a valiant commander, but a short-sighted politician. He did not receive the status of «the last Roman» in historical memory, especially in the Byzantine tradition, although his contribution to the defense of the empire was significant.

Boniface — Comes of the province of Africa, the main rival of Aetius. Procopius of Caesarea writes the following about him: *«At that time, the Romans had two military leaders: Aetius and Boniface, and both had reached the heights of military valor. In political skill, they would not have yielded to any of those who ever glorified themselves with it. One of them, Boniface, was called by the Romans of that time 'the last of the Romans,' meaning that all the valor of the Romans was concentrated in him»*. [3, p. 320–321].

Olympiodorus of Thebes provides a vivid example of Boniface's personal courage and adherence to justice: *«Boniface was a hero who fought successfully against barbarian tribes. Once, when a barbarian federate offended a peasant, Boniface personally punished the offender, demonstrating that Roman law applies to everyone equally»*. [4, p. 202]. This episode characterizes Boniface as a man who preserved the mentality of a soldier not yet altered by Christianity—a true Roman who valued justice and personal honor above all.

Procopius of Caesarea honored him with the title of «the last Roman» on par with Aetius. The author calls him «the last Roman man» who preserved the mentality of a soldier not yet changed by Christianity. Boniface embodied those qualities that were valued in the Roman army since ancient times: per-

sonal courage, fairness to subordinates and the civilian population, the ability to make independent decisions. His rivalry with Aetius became one of the tragic pages in the history of the dying empire, when two outstanding commanders, instead of uniting against common enemies, wasted their strength in internecine struggle.

Flavius Aetius is called the most outstanding commander of the 5th century. The victor over Attila in the «Battle of the Nations» on the Catalaunian Plains, a skilled diplomat who used his connections with the Huns. Gregory of Tours provides a detailed description of his appearance and character: *«He was of medium height, manly in his habits, well-proportioned and strong, with no bodily infirmity; his mental faculties were keen; he was energetic, a superb horseman, a skilled archer, tireless with the spear; he was an extremely capable soldier and skilled in the arts of peace; there was no avarice in him and even less cupidity; he was generous by nature and never allowed his judgment to be swayed by the advice of unworthy counselors; he bore wrongs with great patience; he was hardworking, fearless of danger, and very capable of enduring hunger, thirst, and sleeplessness»*. [5, p. 35–36].

Jordanes writes about his main achievement: *«The battle was fierce, confused, monstrous, relentless — such as antiquity had never reported, and in which such deeds were accomplished that a man who was deprived of seeing this miracle would not have been able to see anything more remarkable in his entire life»*. [6, p. 111]. This is how the Battle of the Catalaunian Plains is described, where Aetius, having united the forces of the Romans and their barbarian allies, stopped the invasion of Attila's Huns.

The author believes that Aetius delayed the death of the empire by 25 years. He is recognized as a «cult figure» whose authority in the troops was undisputed. Aetius was not only an outstanding commander but also a subtle politician who understood that the empire could no longer rely solely on its own forces. His ability to negotiate with barbarians, use some tribes against others, maintain a balance of power—all this made him indispensable for the dying empire.

The tragic end of Aetius — he was killed by Emperor Valentinian III himself in 454 — symbolizes the agony of the Western Roman Empire. According to the famous saying, the emperor «cut off his right hand with his left». After the death of Aetius, the empire had no one capable of organizing effective resistance to the barbarians, and twenty-two years later Rome fell.

Belisarius — a commander of the Eastern Roman Empire (6th century), a trusted person of Justinian I. Procopius of Caesarea, who personally accompanied Belisarius on his campaigns, left detailed descriptions of his military achievements. Belisarius returned the lost lands (including Rome) to the bosom of the empire, fought against the barbarians — Vandals in Africa, Ostrogoths in Italy, Persians in the East.

Unlike his predecessors, Belisarius was a deeply believing Christian, which marks the transformation of the image of «the last Roman». If Boniface and Aetius were still bearers of the ancient Roman military tradition with its pagan roots, then Belisarius represents a new type of commander — a Christian

warrior. However, this did not prevent him from remaining a brilliant strategist and tactician, capable of winning victories with limited forces.

Belisarius represents «the last embodiment of the Roman military tradition». With his departure, «the last Romans» finally disappear from the historical scene. He combined in himself both the ancient Roman military virtues — courage, discipline, strategic thinking — and the new Christian values. In this sense, Belisarius is a transitional figure, a bridge between antiquity and the Middle Ages.

The author concludes that the phenomenon of «the last Romans» is a reflection of the process of breaking and trans-

formation of ancient society in the 5th–6th centuries. These personalities expressed the departing traditions and ideals of service to the state, which subsequently changed under the influence of a new way of life and religion.

The «last Romans» were not just talented commanders — they were bearers of a certain worldview, a system of values that was rooted in the centuries-old history of Rome. With their departure, not just an era ended — an entire civilization departed, giving way to a new world with different ideals and values. However, the memory of them remained, and the very term «the last Roman» became a symbol of loyalty to duty, military valor, and service to the state until the very end.

References:

1. Claudian. De Consulatu Stilichonis / Ed. G. P. Goold. — London, 1922. — P. 364–392.
2. Pavl Orosii. Historiarum adversum paganos, VII / Ed. C. Zangemeister. — Leipzig, 1889. — 371 p.
3. Procopii Caesariensis. De Bello Vandalico // Opera Omnia. Vol. 1/ Ed. J. Haury. — Leipzig, 1905. — P. 305–552.
4. Olympiodorus Thebaeus Historia: fragmenta // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. II: Text, Translation and Historiographical Notes / Ed. R. C. Blockley. — Liverpool, 1983. — 525 p.
5. Gregorius Turonensis. Gregorii episcopi Turonensis Libri historiarum X / Ed. B. Krusch, W. Levison. — Hannover, 1951. — 641 p.
6. Iordanis. Romana et Getica / Ed. Th. Mommsen. — Berlin, 1882. — 287 p.

Россия в Первой мировой войне: фронт и тыл как взаимосвязанные факторы общественного кризиса

Хорев Никита Рустамович, студент

Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Таре (Омская область)

В статье рассматривается участие Российской империи в Первой мировой войне с точки зрения взаимосвязи фронта и тыла. Цель исследования — выявить влияние военных действий на экономические, социальные и политические процессы внутри страны. Показано, что несоответствие между потребностями армии и возможностями тыла стало одной из ключевых причин общегосударственного кризиса.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Восточный фронт, тыл, мобилизация, военная экономика, политическая нестабильность.

Первая мировая война стала одним из наиболее значимых событий в истории России начала XX века. Для Российской империи данный конфликт означал не только участие в масштабном вооружённом противостоянии, но и серьёзную проверку устойчивости экономической, социальной и политической системы [2]. На протяжении длительного времени война рассматривалась преимущественно как фон революционных событий 1917 года, что снижало внимание к её самостоятельной роли в развитии страны [4].

Современные исследования всё чаще ориентируются на комплексное осмысление войны, при котором фронт и тыл анализируются как взаимосвязанные элементы единого процесса. Такой подход позволяет более полно рас-

крыть причины углубления кризисных явлений и проследить логику разрушения традиционных механизмов государственного управления [5].

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления Первой мировой войны как фактора, оказавшего многостороннее воздействие на развитие Российской империи. Взаимосвязь фронта и тыла позволяет проследить, каким образом военные действия отражались на экономике, социальной структуре и политической жизни страны.

В историографии проблема участия России в Первой мировой войне получила широкое освещение. В трудах А. А. Керсновского, Н. Н. Головина и Ю. Н. Данилова подробно анализируются состояние армии и ход

боевых действий [1]. Советские исследования, представленные работами Е. В. Тарле и коллективными изданиями, рассматривали войну в контексте империалистических противоречий. Современные авторы, в частности О. Р. Айрапетова, стремятся к синтезу военной, дипломатической и социально-экономической проблематики. Вместе с тем вопрос системного взаимодействия фронта и тыла нередко освещается фрагментарно, что сохраняет научную значимость данной темы.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей участия России в Первой мировой войне с акцентом на взаимное влияние фронта и тыла.

В соответствии с поставленной целью выделяются следующие задачи:

- рассмотреть международные и внутренние предпосылки вступления России в войну;
- проанализировать мобилизационные процессы и характер боевых действий на Восточном фронте;
- охарактеризовать изменения в экономике и социальной сфере тыла;
- выявить влияние тыловых проблем на боеспособность армии и политическую ситуацию.

Вступление России в войну летом 1914 года сопровождалось масштабной мобилизацией, которая стала серьёзным испытанием для государственного аппарата и экономики. С одной стороны, мобилизационные мероприятия позволили в кратчайшие сроки развернуть многомиллионную армию и выполнить союзнические обязательства перед странами Антанты. С другой стороны, уже на начальном этапе выявилось несоответствие между численностью вооружённых сил и возможностями их материально-технического обеспечения [3].

Организация мобилизации осложнялась огромными пространствами страны и неравномерным уровнем развития транспортной инфраструктуры. Железнодорожная сеть, несмотря на значительную протяжённость, была рассчитана на мирное время и не справлялась с возрастающими потоками войск и грузов. Задержки при переброске соединений, нехватка подвижного состава и нарушение графиков перевозок отрицательно сказывались на темпах развёртывания армии и снабжения фронта.

Боевые действия на Восточном фронте носили противоречивый характер. В 1914 году поражения русских армий в Восточной Пруссии сочетались с успешными операциями в Галиции, где австро-венгерские войска понесли серьёзные потери. Эти успехи, однако, не были закреплены в стратегическом плане, что во многом объяснялось слабостью тыла и недостаточной координацией между фронтами. По мере затягивания войны всё более отчётливо проявлялась зависимость боевых действий от состояния снабжения.

Особо остро стояла проблема обеспечения армии вооружением и боеприпасами. «Снарядный голод», возникший уже в 1914–1915 гг., существенно ограничивал наступательные возможности войск и вынуждал командование переходить к оборонительной тактике. Недо-

статок винтовок, артиллерийских снарядов и пулемётов снижал эффективность операций и приводил к росту потерь, что, в свою очередь, отражалось на моральном состоянии личного состава.

Тыл Российской империи в годы Первой мировой войны стал ареной глубоких экономических и социальных изменений. Перевод промышленности на военные рельсы сопровождался ростом выпуска вооружений и боеприпасов, однако этот процесс развивался неравномерно. Военные заказы концентрировались в отдельных регионах и отраслях, в то время как снабжение гражданского населения постепенно ухудшалось.

Одной из ключевых проблем стала инфляция, вызванная ростом государственных расходов и нарушением рыночных механизмов. Повышение цен на продовольствие и товары первой необходимости особенно болезненно отражалось на городском населении. Перебои в снабжении, очереди и спекуляция формировали атмосферу недовольства и подрывали доверие к власти. В сельской местности мобилизация миллионов мужчин приводила к нехватке рабочей силы, что снижало объёмы сельскохозяйственного производства и усугубляло продовольственные трудности.

Социальные изменения затронули практически все слои общества. Значительно возросла роль женщин, занятых в промышленности, транспорте и медицинской сфере. Расширялась практика привлечения подростков и военнопленных к хозяйственным работам. Одновременно усиливалась социальная дифференциация: военные поставщики и предприниматели, связанные с оборонными заказами, получали значительные прибыли, тогда как широкие массы населения сталкивались с ухудшением условий жизни.

Первоначальный патриотический подъём постепенно сменялся усталостью и разочарованием. По мере роста потерь и затягивания войны в обществе усиливались критические настроения, направленные как против военного командования, так и против гражданских властей. Тыл всё более отчётливо воспринимал войну как тяжёлое и затяжное испытание, не сулящее быстрых результатов.

Фронт и тыл в годы Первой мировой войны находились в состоянии постоянного и многоуровневого взаимодействия. Экономические и организационные трудности тыла непосредственно отражались на боеспособности армии, в то время как военные неудачи усиливали социальную и политическую напряжённость внутри страны. Таким образом, война способствовала формированию замкнутого круга кризисных явлений.

Недостаточное снабжение фронта вооружением, продовольствием и обмундированием снижало эффективность боевых действий и подрывало моральный дух солдат. Информация о нехватке снарядов и потерях, несмотря на цензуру, постепенно проникала в тыл и формировала представление о неспособности государства контролировать ситуацию. Это усиливало недоверие к правительству и стимулировало рост оппозиционных настроений.

В свою очередь, кризис тыла негативно влиял на армию. Забастовки, перебои в работе транспорта, ухудшение продовольственного снабжения городов создавали дополнительные трудности для обеспечения фронта. Солдаты, получавшие письма из дома, всё чаще сталкивались с описаниями лишений и нужды, что отражалось на их психологическом состоянии и отношении к войне.

Первая мировая война стала для Российской империи испытанием, выявившим глубинные противоречия и сла-

бости государственной системы. Анализ взаимодействия фронта и тыла позволяет рассматривать войну как целостный процесс, в котором военные, экономические и социально-политические факторы были тесно взаимосвязаны.

Несбалансированность между потребностями фронта и возможностями тыла способствовала нарастанию общегосударственного кризиса и сыграла значительную роль в дестабилизации Российской империи, создав предпосылки для революционных событий 1917 года.

Литература:

1. Керсновский, А. А. История русской армии / А. А. Керсновский. — М.: Голос, 1994. — 352 с.
2. Головин, Н. Н. Россия в Первой мировой войне / Н. Н. Головин. — М.: Айрис-пресс, 2006. — 640 с.
3. Данилов, Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. / Ю. Н. Данилов. — М.: Кучково поле, 2010. — 384 с.
4. Тарле, Е. В. Европа в эпоху империализма / Е. В. Тарле. — М.: Наука, 1962. — 560 с.
5. Айрапетова, О. Р. Россия и Первая мировая война / О. Р. Айрапетова. — М.: Кучково поле, 2014. — 512 с.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Позитивный маркетинг в условиях цифровой трансформации: от теории к практике

Бахтин Артём Александрович, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье анализируется концепция позитивного маркетинга как стратегического направления развития маркетинговой деятельности в условиях цифровой трансформации. Обоснована необходимость перехода от традиционных и негативных маркетинговых практик к моделям, ориентированным на создание ценности для компании, потребителей и общества. На основе анализа научных исследований раскрыты эволюция позитивного маркетинга, его ключевые принципы и типы позитивных инноваций. Рассмотрены примеры практической реализации позитивного маркетинга, а также подходы к оценке восприятия бренда и факторов его формирования в цифровой среде. Сделан вывод о стратегической роли позитивного маркетинга в формировании доверия и устойчивого бренд-имиджа.

Целью данной статьи является анализ теоретических основ позитивного маркетинга и обоснование его практической значимости для формирования устойчивого конкурентного преимущества через позитивное восприятие бренда. Методологическую базу исследования составляют методы теоретического анализа, синтеза, сравнительного анализа, а также систематизация научных подходов зарубежных и российских авторов. В результате исследования выявлены ключевые отличия позитивного маркетинга от традиционных и негативных практик, определены принципы и типы позитивных инноваций, а также обоснованы наиболее релевантные методы оценки эффективности позитивного маркетинга через призму восприятия бренда.

Ключевые слова: позитивный маркетинг, цифровая трансформация, восприятие бренда, доверие к бренду, бренд-имидж, позитивные инновации, клиентоцентричность, цифровые коммуникации.

Цифровая трансформация радикально изменила характер взаимодействия между брендами и потребителями. Современные клиенты обладают высоким уровнем информированности, активно обмениваются опытом в социальных сетях и онлайн-сообществах, а их отношение к брендам формируется не только на основе функциональных характеристик продукта, но и через ценностные, этические и эмоциональные аспекты коммуникации. В условиях высокой прозрачности рынка традиционные маркетинговые инструменты, ориентированные исключительно на стимулирование продаж, все чаще оказываются недостаточными и в ряде случаев приводят к росту недоверия и негативного потребительского опыта.

Особую актуальность в среде негативного пользовательского опыта приобретает концепция позитивного маркетинга, предполагающая создание ценности не только для компании, но и для потребителей и общества в целом. В отличие от краткосрочных тактических решений, позитивный маркетинг ориентирован на формирование устойчивых отношений, доверия и долгосрочной лояльности, что делает его особенно значимым в цифровой экономике, где репутационные риски возрастают многократно.

Позитивный маркетинг представляет собой относительно новое направление маркетинговой теории и практики, возникшее как ответ на ограниченность традиционного подхода, ориентированного преимущественно на максимизацию прибыли. В научной литературе позитивный маркетинг определяется как маркетинговая деятельность, направленная на одновременное создание ценности для фирмы, потребителей и общества, формируя так называемую модель «win-win-win» [1, с. 415].

Данный подход интегрирует элементы социальной ответственности, эмпатичных коммуникаций, клиентоцентричности и долгосрочного стратегического мышления. В отличие от корпоративной социальной ответственности, которая, как правило, реализуется в форме отдельных проектов или благотворительных инициатив, позитивный маркетинг является частью общей маркетинговой стратегии и пронизывает все уровни взаимодействия бренда с рынком [3, с. 1516].

Существенный вклад в развитие теории позитивного маркетинга внес А. Гопалдас, который предложил рассматривать маркетинг не только как экономический инструмент, но и как социальный механизм преобразований.

Согласно его концепции, позитивный маркетинг ориентирован на формирование сбалансированной триады ценностей: ценности для фирмы, ценности для клиента и ценности для общества [8, с. 344].

Эволюция маркетинговых концепций отражает изменения в общественных ожиданиях и роли бизнеса в экономике. Социальный маркетинг стал первым шагом в сторону учета общественных интересов, фокусируясь на изменении поведения потребителей в целях общественного блага. В дальнейшем данная идея трансформировалась в концепцию корпоративного социального маркетинга, в рамках которой компании начали интегрировать социальные инициативы в свою коммуникационную политику.

Однако ни социальный маркетинг, ни корпоративная социальная ответственность (CSR) не решали проблему комплексного создания ценности для всех участников обмена. Позитивный маркетинг стал логическим продолже-

нием этой эволюции, предложив стратегический подход, при котором социальная и потребительская ценность не противопоставляются коммерческим целям, а усиливают их.

В сравнении с традиционным маркетингом, ориентированным на удовлетворение потребностей и получение прибыли, и негативным маркетингом, использующим манипуляции, агрессивную рекламу и скрытые практики, позитивный маркетинг отличается долгосрочной направленностью, этичностью и ориентацией на доверие [4, с. 2444]. Важно подчеркнуть, что позитивный маркетинг не является разовой акцией или имиджевой кампанией, а представляет собой устойчивую стратегию, требующую организационных и культурных изменений внутри компании.

Сравнение данных традиционного, негативного и позитивного маркетинга сведено в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение позитивного, негативного и традиционного маркетинга

Критерий	Традиционный маркетинг	Негативный маркетинг	Позитивный маркетинг
Цели	Прибыль через удовлетворение потребностей	Прибыль любой ценой, даже за счёт вреда	Создание ценности для фирмы, клиента и общества
Отношение к клиенту	Клиент — объект удовлетворения	Клиент — объект манипуляции	Клиент — партнёр и соавтор ценности
Отношение к обществу	Нейтральное, общественный эффект вторичен	Общество несёт издержки (экология, здоровье)	Общество получает пользу (устойчивое развитие)
Инструменты и методы	Классический mix (4P, сегментация, позиционирование)	Агрессивная реклама, скрытые практики, манипуляции	Инновации в продуктах и практиках, co-creation
Временная перспектива	Кратко- и среднесрочная выгода	Краткосрочная выгода при долгосрочном ущербе	Долгосрочная устойчивость и доверие
Имидж бренда	Нейтральный или коммерческий	Негативный (недоверие, скандалы)	Позитивный, социально ответственный
Риски	Конкурентное давление	Потеря доверия, юридические последствия	Высокие затраты внедрения, необходимость культурных изменений
Примеры	Продвижение товаров повседневного спроса	Табачная индустрия, fast food с манипуляциями	Patagonia, Dove, Natura Siberica и др

Позитивный маркетинг базируется на ряде ключевых принципов, среди которых особое значение имеют клиентоцентричность, ценностная ориентация, прозрачность коммуникаций и ответственность перед обществом. Реализация данных принципов осуществляется через позитивные инновации, которые, по классификации А. Гопалдаса [8, с. 356], подразделяются на два типа.

Первый тип — материально-смысловые инновации (material-meaning innovations). Они предполагают одновременное улучшение функциональных характеристик продукта и его символического, культурного или эмоционального значения для потребителя. Продукт в данном случае не только выполняет утилитарную функцию, но и транслирует ценности бренда, формируя более глубокую связь с аудиторией.

Второй тип — социально-практические инновации (practice innovations), направленные на изменение бизнес-процессов, цепочек поставок и практик взаимодействия с заинтересованными сторонами. Такие инновации способствуют созданию общественных благ, повышению устойчивости и укреплению доверия к бренду [8, с. 360].

Позитивный маркетинг реализует свои принципы через позитивные инновации, создавая не только новые продукты, но и устойчивые бизнес-модели. Эти подходы ярко иллюстрируют реальные кейсы ведущих брендов.

Одним из наиболее часто цитируемых примеров позитивного маркетинга является компания Patagonia. Бренд последовательно реализует стратегию, основанную на экологической ответственности, прозрачности цепочек поставок и отказе от избыточного потребления. Про-

граммы пожизненного ремонта продукции и призывы к осознанному потреблению формируют уникальное ценностное предложение, усиливающее лояльность клиентов [2, с. 110].

Другим показателем успешной реализации позитивного маркетинга является бренд Dove, который через кампанию «Real Beauty» переосмыслил стандарты красоты и сделал акцент на принятии и разнообразии. Данная стратегия позволила бренду выстроить устойчивую эмоциональную связь с потребителями и укрепить доверие к марке.

В российской практике элементы позитивного маркетинга демонстрируют бренды, ориентированные на экологичность, честные коммуникации и социальную вовлеченность, в частности Natura Siberica и отдельные локальные производители, развивающие принципы устойчивого производства и открытого диалога с потребителями.

Такие примеры демонстрируют, как позитивный маркетинг формирует глубокое и доверительное восприятие бренда у потребителей.

Восприятие бренда является ключевым медиатором между маркетинговыми усилиями компании и поведением потребителей. В научной литературе оно рассматривается через различные концепции, включая капитал бренда (Д. Аакер) [9, с. 213], бренд как систему знаний (К. Келлер) [10, с. 9], а также бренд-экспириенс (Б. Шмитт; Дж.) [6, с. 54].

Для анализа восприятия бренда используются различные методы, которые можно классифицировать на качественные, количественные и цифровые аналитические. Качественные методы включают глубинные интервью, фокус-группы и анализ пользовательских историй. Количественные методы представлены анкетированием, индексами лояльности и шкалами оценки бренда. Цифровые методы охватывают анализ отзывов, социальное слушание, анализ настроений и анализ пользовательского контента.

Наиболее актуальными для оценки эффективности позитивного маркетинга в цифровой среде являются комбинированные методы, сочетающие опросные инструменты с анализом цифрового следа потребителей, что позволяет фиксировать как декларируемые, так и реальные изменения в восприятии бренда.

Такие методы анализа позволяют глубже понять факторы, определяющие восприятие бренда, и их взаимодействие в цифровой среде.

Литература:

1. Rashkova Y., Moi L. Moving forward better marketing for a better world: a path for new research opportunities [Электронный ресурс] // Italian Journal of Marketing (IJMARK). — 2023. — № 3. — С. 413–428. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s43039-023-00072-5> (дата обращения: 30.11.2025).
2. Ryan M. R. Business ethics as a form of practical reasoning: What philosophers can learn from Patagonia [Электронный ресурс] // Humanistic Management Journal. — 2021. — Т. 6, № 1. — С. 103–116. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41463-020-00096-5> (дата обращения: 30.11.2025).

Формирование восприятия бренда определяется совокупностью внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам относятся качество продукта, визуальная идентичность, стиль коммуникаций и корпоративные ценности. Внешние факторы включают отзывы потребителей, рекомендации лидеров мнений, медийный контекст и активность бренда в социальных сетях [7, с. 95].

В условиях цифровой среды данные факторы усиливают взаимное влияние: внутренние усилия бренда мгновенно отражаются во внешнем информационном поле, а внешние оценки потребителей способны существенно корректировать бренд-имидж. Именно поэтому позитивный маркетинг, ориентированный на открытость и диалог, приобретает особую значимость, позволяя компаниям управлять восприятием бренда в режиме реального времени.

Проведённое исследование показывает, что позитивный маркетинг представляет собой стратегически значимое направление развития маркетинговой деятельности в условиях цифровой трансформации. В отличие от традиционных и негативных подходов, он ориентирован на долгосрочное создание ценности, формирование доверия и устойчивых отношений с потребителями для формирования устойчивого конкурентного преимущества через позитивное восприятие бренда.

Позитивный маркетинг интегрирует теоретические достижения социального маркетинга и современных концепций брендинга, предлагая целостную модель взаимодействия фирмы, клиента и общества. Практические кейсы демонстрируют, что реализация позитивных инноваций способствует укреплению бренда и снижению репутационных рисков.

Таким образом, ключевой практический вывод исследования состоит в том, что внедрение принципов позитивного маркетинга в корпоративную практику должна осуществляться посредством его системной интеграции в общую маркетинговую стратегию организации, а не фрагментарного применения в качестве эпизодического инструмента коммуникационного воздействия. Такой подход обеспечит долгосрочную ценность для всех участников рыночного взаимодействия: компании, потребителей и общества в целом.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой количественных моделей оценки эффективности позитивного маркетинга и изучением его влияния на поведение потребителей с негативным опытом в прошлом.

3. Tadajewski M. Relevance, responsibility, critical performativity, testimony, and positive marketing: Contributing to marketing theory, thought and practice [Электронный ресурс] // Journal of Marketing Management. — 2016. — Т. 32, № 17–18. — С. 1513–1536. — URL: <https://durham-repository.worktribe.com/output/1403632/relevance-responsibility-critical-performativity-testimony-and-positive-marketing-contributing-to-marketing-theory-thought-and-practice> (дата обращения: 02.12.2025).
4. Lerman D., Shefrin H. Positive marketing: Introduction to the special section [Электронный ресурс] // Journal of Business Research. — 2015. — Т. 68, № 12. — С. 2443–2445. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0148296315002611> (дата обращения: 02.12.2025).
5. Brakus J. J., Schmitt B. H., Zarantonello L. Brand experience: What is it? How is it measured? Does it affect loyalty? [Электронный ресурс] // Journal of Marketing. — 2009. — Т. 73, № 3. — С. 52–68. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1960358 (дата обращения: 10.12.2025).
6. Schmitt B. Experiential marketing [Электронный ресурс] // Journal of Marketing Management. — 1999. — Т. 15, № 1–3. — С. 53–67. — URL: <https://jungkirbalik.wordpress.com/wp-content/uploads/2008/06/experiential-marketing.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).
7. Мамонтов С. А. Факторы восприятия и тренды управления брендом на рынке исследовательских услуг [Электронный ресурс] // Социологические исследования. — 2024. — № 3. — С. 89–101. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75084932_37238900.pdf (дата обращения: 15.12.2025).
8. Gopaldas A. Creating firm, customer, and societal value: Toward a theory of positive marketing [Электронный ресурс] // Journal of Business Research. — 2015. — Т. 68, № 12. — С. 343–373. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0148296315002623> (дата обращения: 01.12.2025).
9. Аакер Д. Управление брендом как набор активов. — Текст: непосредственный. — Москва: Альпина Паблишер, 1991. — 270 с.
10. Keller, K. L. Conceptualizing, measuring, and managing customer-based brand equity / K. L. Keller. — Текст: непосредственный // Journal of Marketing. — 1993. — № 57, № 1. — С. 1–22.

Стратегия продвижения точки общественного питания с помощью цифровых ивентов

Коломина Мария Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Селевич Татьяна Семеновна, кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Актуальность исследования обусловлена активной цифровизацией сферы общественного питания и ростом конкуренции, требующих внедрения новых инструментов коммуникации с потребителями. Целью исследования является разработка и обоснование стратегии продвижения точки общественного питания с использованием цифровых ивентов. В процессе исследования применялись методы анализа научных источников, кейс-стади, сравнительного анализа и обобщения практического опыта. Дополнительно использовались методы наблюдения и анализа цифровых маркетинговых метрик.

В результате исследования выявлены ключевые форматы цифровых ивентов, наиболее эффективные для вовлечения целевой аудитории заведений общественного питания. Также определены основные проблемы и ограничения внедрения цифровых ивентов в маркетинговые стратегии. Полученные результаты позволяют использовать цифровые ивенты как системный инструмент повышения лояльности и узнаваемости бренда в будущем.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, цифровые ивенты, продвижение заведений общественного питания, event-маркетинг, онлайн-коммуникации, вовлечённость аудитории.

Введение

В условиях цифровой трансформации экономики сфера общественного питания претерпевает значительные изменения, связанные с поведением потребителей, каналами коммуникации и методами продвижения. По данным аналитических агентств, более 80 % потребителей перед посе-

щением заведения изучают информацию о нём в цифровой среде, а социальные сети и онлайн-мероприятия становятся ключевыми точками контакта бренда с аудиторией [1]. Усиление конкуренции, рост числа малых предприятий общественного питания и снижение эффективности традиционных рекламных инструментов обуславливают необходимость поиска новых форм продвижения.

Одним из перспективных инструментов цифрового маркетинга являются цифровые ивенты — онлайн-мероприятия, интерактивные трансляции, челленджи, марафоны и другие форматы, направленные на вовлечение аудитории. В научных исследованиях данная проблематика рассматривается преимущественно в контексте общего event-маркетинга и digital-коммуникаций. Так, ряд авторов анализируют влияние событийного маркетинга на формирование лояльности бренда [5], другие исследуют возможности социальных сетей в продвижении услуг [2], однако комплексный подход к использованию цифровых ивентов именно в сфере общественного питания остаётся недостаточно проработанным [6].

Таким образом, анализ степени проработанности проблемы показывает необходимость дальнейших исследований, направленных на выявление эффективных стратегий внедрения цифровых ивентов в маркетинговую деятельность заведений общественного питания. Это обусловлено тем, что существующие исследования преимущественно носят фрагментарный характер и не учитывают специфику малых и средних предприятий общественного питания, для которых выбор инструментов цифрового продвижения напрямую связан с ограниченными ресурсами и необходимостью измеримого маркетингового эффекта.

Целью исследования является анализ и характеристика форматов цифровых ивентов, используемых в продвижении точек общественного питания, а также выявление их ключевых достоинств и ограничений в современных условиях.

Методы исследования

В рамках исследования применялся комплекс общенаучных и прикладных методов. Теоретическую основу составил анализ научных публикаций, посвящённых цифровому маркетингу, event-маркетингу и продвижению предприятий сферы услуг [2,5]. Для изучения генезиса тер-

мина «цифровые ивенты» использовался историко-логический метод, позволивший проследить эволюцию событийного маркетинга от офлайн-форматов к цифровым [7].

Практическая часть исследования включала метод кейс-стади, в рамках которого анализировались примеры использования цифровых ивентов в маркетинговых стратегиях точек общественного питания. Дополнительно применялся сравнительный анализ для выявления общих проблем и успешных решений, а также метод обобщения, позволивший сформировать пул «болевых точек» внедрения цифровых ивентов в современных условиях [3].

Результаты исследования

В ходе исследования установлено, что цифровые ивенты представляют собой логичное продолжение классического event-маркетинга, адаптированное к цифровой среде. К наиболее востребованным форматам цифровых ивентов в сфере общественного питания относятся онлайн-дегустации, прямые эфиры с шеф-поваром, интерактивные конкурсы, кулинарные марафоны и пользовательские челленджи в социальных сетях.

Анализ кейсов показал, что основными проблемами внедрения цифровых ивентов являются недостаток стратегического планирования, ориентация на разовые активности вместо системной работы, а также сложности с измерением эффективности. При этом успешные примеры демонстрируют, что интеграция цифровых ивентов в общую маркетинговую стратегию позволяет повысить вовлечённость аудитории, укрепить эмоциональную связь с брендом и стимулировать повторные посещения заведений.

Для систематизации полученных результатов и выявления ключевых форматов цифровых ивентов была составлена таблица 1, отражающая их цели, преимущества и основные ограничения в контексте продвижения точек общественного питания.

Таблица 1. Ключевые форматы

Формат цифрового ивента	Краткая характеристика	Цель использования	Основные преимущества	Выявленные проблемы
Онлайн-дегустации	Проведение прямых эфиров с демонстрацией блюд и напитков	Формирование эмоционального отклика и доверия к бренду	Высокая вовлечённость аудитории, эффект присутствия	Ограниченность сенсорного восприятия
Прямые эфиры с шеф-поваром	Онлайн-общение с представителем заведения	Повышение экспертности и узнаваемости бренда	Персонализация коммуникации, рост лояльности	Зависимость от харизмы спикера
Цифровые конкурсы и розыгрыши	Интерактивные активности в социальных сетях	Привлечение новой аудитории	Быстрый рост охватов и подписчиков	Краткосрочный эффект
Кулинарные марафоны	Серия онлайн-активностей с заданиями	Удержание аудитории	Формирование привычки взаимодействия с брендом	Высокие организационные затраты
Пользовательские челленджи	Контент, создаваемый пользователями	Увеличение UGC и вовлечённости	Органический рост доверия	Сложность модерации контента

Таким образом, цифровые ивенты могут рассматриваться как эффективный инструмент продвижения при условии их регулярности, соответствия ценностям бренда и ориентации на потребности целевой аудитории.

Заключение

Результаты проведённого исследования позволили охарактеризовать основные форматы цифровых ивентов,

применяемые в продвижении точек общественного питания, а также выявить их ключевые преимущества и ограничения. Полученные выводы могут быть использованы владельцами и маркетологами заведений общественного питания при выборе и адаптации отдельных форматов цифровых ивентов с учётом ресурсов и задач конкретного бизнеса, а также послужить основой для дальнейших научных исследований, направленных на оценку эффективности данных форматов в практической деятельности

Литература:

1. Цифровизация рынка общественного питания в России. — Текст: электронный // РБК Исследования рынков: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/industry/foodservice> (дата обращения: 18.12.2025).
2. Ryan D. Understanding Digital Marketing. — Текст: электронный. — London: Kogan Page, 2021.
3. Event-маркетинг в цифровой среде: современные форматы и инструменты. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/event-marketing-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 17.12.2025).
4. Тренды маркетинга в сфере HoReCa в 2024 году. — Текст: электронный // VC.ru: [сайт]. — URL: <https://vc.ru/marketing/horeca-trends> (дата обращения: 18.12.2025).
5. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. — М.: Питер, 2021.
6. Цифровые коммуникации брендов в сфере услуг. — Текст: электронный // eLIBRARY.RU: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=digital-services> (дата обращения: 19.12.2025).
7. Pine B. J., Gilmore J. H. The Experience Economy. — Boston: Harvard Business Review Press, 2019.

Исследование конкурентов: необходимость, анализ основных направлений, используемые методы и рекомендации по повышению конкурентоспособности компании

Кудинова Алина Евгеньевна, студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Статья посвящена изучению важности проведения систематического анализа конкурентов для успешного функционирования компании на современном рынке. Рассмотрены основные направления такого анализа, описаны эффективные методы выявления конкурентных преимуществ и предложены практические рекомендации по укреплению позиций фирмы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью постоянного мониторинга состояния рынка и действий конкурентов для своевременного реагирования на изменения и выработки успешной стратегии развития.

Ключевые слова: анализ конкурентов, конкурентоспособность, стратегия развития, рыночное исследование, SWOT-анализ, бенчмаркинг.

Введение

Сегодняшние условия деловой активности характеризуются повышенной конкуренцией, динамичными изменениями предпочтений потребителей и постоянными нововведениями в технологиях и продуктах. Успех любой компании напрямую зависит от понимания особенностей поведения конкурентов, оценки их сильных и слабых сторон, стратегических намерений и способов воздействия на рынок. Анализ конкурентов является неотъемлемой частью грамотного менеджмента и маркетинговой

стратегии, позволяя выявить слабые места собственной компании и разработать меры по устранению недостатков и максимальному раскрытию потенциальных возможностей.

Целью настоящего исследования является изучение теоретических аспектов анализа конкурентов, выявление ключевых направлений анализа и разработка практических рекомендаций по повышению конкурентоспособности компании. Задача состоит в определении действенных методов изучения конкурентов и выработке эффективных шагов по укреплению рыночных позиций.

Основная часть

Необходимость анализа конкурентов

Анализ конкурентов необходим для решения следующих задач:

- Оценка текущего состояния рынка и своего места на нём.
- Идентификация сильных и слабых сторон соперников.
- Определение возможных угроз и возможностей.
- Улучшение существующих продуктов и услуг.
- Принятие обоснованных управленческих решений.

Без регулярного мониторинга конкурентной среды любая компания рискует потерять долю рынка, ухудшить имидж и уступить лидерство соперникам.

Основные направления анализа конкурентов

Основными направлениями анализа конкурентов выступают:

- 1) Продукт и ассортимент — сравнение ассортимента, характеристик и цены товаров или услуг.
- 2) Маркетинговая политика — оценка рекламных кампаний, каналов распределения, методов продвижения.
- 3) Производственно-техническая составляющая — изучение производственных мощностей, уровня технологического оснащения, качества сырья и комплектующих.
- 4) Организационно-экономическая сторона — анализ организационной структуры, кадровых ресурсов, финансовой устойчивости.
- 5) Социальная ответственность и экологичность — проверка соответствия этическим нормам и стандартам экологической ответственности.

Каждый из перечисленных элементов важен для всестороннего понимания природы конкуренции и выработки адекватной реакции на действия соперников.

Используемые методы анализа конкурентов

Методы анализа конкурентов подразделяются на количественные и качественные:

- SWOT-анализ — выявление сильных и слабых сторон компании, угроз и возможностей.
- Метод Бенчмаркинга — сравнительный анализ показателей лучшей практики.
- Портфельный анализ — матрица БКГ (Boston Consulting Group) для оценки привлекательности и доли рынка отдельных товарных категорий.

Литература:

1. Азоев Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г. Л. Азоев, А. Н. Давыдова. — Москва: Юристъ, 2019. — 236 с.
2. Портер М. Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; пер. с англ. — Москва: Альпина Паблишер, 2021. — 450 с.
3. Ноздрева Р. Б. Маркетинг: учебник и практикум для вузов / Р. Б. Ноздрева, В. Ю. Гречков. — Москва: Юрайт, 2020. — 520 с.
4. Семенова Н. А. Современные методики анализа конкурентов и их применение в управлении предприятием // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2021. — № 3. — С. 56–68.
5. Кирилюк В. В. Методы и инструменты анализа конкурентов в современных условиях // Экономический журнал. — 2022. — № 2. — С. 45–54.

– Модель пяти сил Портера — исследование интенсивности конкуренции, угроз появления новых конкурентов, возможностей выхода на рынок субститутов, степени зависимости от поставщиков и покупателей.

– Анализ жизненного цикла продукта — понимание стадий развития продукта и их влияние на прибыльность.

Правильное сочетание указанных методов даёт полную картину конкурентной обстановки и позволяет оперативно корректировать стратегию.

Рекомендации по повышению конкурентоспособности компании

Предлагается следующий перечень рекомендаций для укрепления конкурентных позиций:

- 1) Регулярно проводите глубокий анализ конкурентов, используя комплекс методов.
- 2) Постоянно изучайте предпочтения целевой аудитории и реагируйте на изменения потребительского спроса.
- 3) Разработайте чёткую стратегию дифференциации продуктов и услуг, обеспечивающую уникальность предложения.
- 4) Следите за новинками и внедряйте современные технологии и научные открытия.
- 5) Привлекайте высококвалифицированных специалистов и обеспечьте мотивацию персонала.
- 6) Осуществляйте регулярный внутренний аудит и оценку эффективности деятельности подразделений.
- 7) Проводите постоянные мероприятия по улучшению качества обслуживания клиентов.

Реализация данных рекомендаций обеспечит устойчивое положение компании на рынке и создаст задел для долговременного успеха.

Заключение

Проведение комплексного анализа конкурентов является важнейшим этапом стратегического планирования компании. Оно позволяет объективно оценивать состояние рынка, правильно ставить цели и выработать тактику противодействия действиям конкурентов. Правильный подбор методов и постоянный мониторинг окружающей среды гарантируют успех в борьбе за потребителя и укрепление конкурентных позиций компании.

Анализ специфики продвижения и инструментов цифрового маркетинга в сфере здорового питания

Тырышкина Екатерина Викторовна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Актуальность темы обусловлена стремительным ростом рынка здорового питания и трансформацией потребительского поведения под влиянием цифровых технологий. Целью исследования является выявление особенностей применения инструментов цифрового маркетинга в сегменте здорового питания, а также определение факторов, обеспечивающих эффективность коммуникации с целевой аудиторией. В работе использованы методы системного анализа, сравнительного анализа кейсов и контент-анализа. Установлено, что успешное продвижение в данной нише требует акцента на экспертности, доверии и ценностной ориентации бренда, а также комплексного использования SEO, контент-маркетинга, инфлюэнсеров и пользовательского контента. Полученные результаты позволили сформулировать рекомендации по построению многоканальной маркетинговой стратегии, учитывающей специфику аудитории ЗОЖ. В перспективе планируется расширение исследования за счёт количественных методов и анализа поведенческих метрик в реальных маркетинговых кампаниях.

Ключевые слова: здоровое питание, цифровой маркетинг, SEO, инфлюэнсер-маркетинг, контент-маркетинг, пользовательский контент, Telegram, Dzen, воронка продаж.

Введение

Рынок продуктов и услуг в сфере правильного питания демонстрирует устойчивый рост: по данным различных исследований, глобальный рынок wellness-продуктов превышает 1,5 трлн долларов США, а в России интерес к ЗОЖ стабильно возрастает, особенно среди молодёжи и активных городских жителей [1]. Однако, несмотря на высокий спрос, конкуренция в этом сегменте крайне высока, а потребители проявляют повышенный скептицизм и требовательность к качеству, составу и этике брендов. Это обуславливает необходимость разработки специализированных подходов к цифровому продвижению, выходящих за рамки стандартных маркетинговых практик.

Проблематика продвижения в сфере здорового питания уже рассматривалась рядом исследователей. Так, И. В. Сандракова и И. Ю. Резниченко акцентировали внимание на роли доверия в формировании лояльности [2]. Тем не менее, комплексный анализ взаимодействия различных цифровых инструментов с учётом особенностей поведения ЗОЖ-аудитории остаётся недостаточно проработанным. Особенно остро стоит вопрос о том, как сочетать образовательный и коммерческий контент, не вызывая отторжения у информированного потребителя.

Цель настоящего исследования — выявить специфику применения инструментов цифрового маркетинга в сфере здорового питания и сформулировать практические рекомендации для брендов, ориентированных на эту аудиторию.

Методы исследования

В рамках исследования был проведён системный анализ научной литературы, нормативных документов и отраслевых отчётов, а также выполнен сравнительный

анализ кейсов успешных брендов в сфере ЗОЖ. Особое внимание уделено таким инструментам, как SEO, контент-маркетинг, инфлюэнсер-маркетинг, видеомаркетинг и управление пользовательским контентом (UGC). Для оценки эффективности использовались открытые данные по трафику, конверсии и поведенческим метрикам, представленные в отраслевых публикациях и маркетинговых отчётах.

Результаты исследования

Проведённый анализ позволяет выявить не только общие закономерности цифрового продвижения в сфере здорового питания, но и специфические особенности, обусловленные высокой осведомлённостью аудитории, её ориентацией на экспертность и доверие, а также уникальной структурой потребительского пути. Ниже представлены ключевые результаты исследования, отражающие взаимосвязь между маркетинговыми инструментами, поведением целевой аудитории и эффективностью коммуникаций в российском контексте. Особое внимание уделено практическим кейсам, демонстрирующим, как правильно подобранные и синхронизированные цифровые инструменты способны формировать устойчивый спрос даже при ограниченных ресурсах.

1. Особенности целевой аудитории

Целевая аудитория ПП-продуктов — это не просто потребитель, а исследователь: она анализирует состав, ищет сертификаты, читает отзывы и консультируется с экспертами. Основная демографическая группа — 20–35 лет, но сегментация критически важна: веганы, спортсмены, люди с диабетом и офисные работники имеют разные «болевые точки» и каналы получения информации [3].

2. Ключевые инструменты цифрового маркетинга

Эффективное продвижение в нише здорового питания невозможно без синергии нескольких цифровых инструментов, каждый из которых решает специфические задачи

на разных этапах воронки потребительского пути — от первичного интереса до повторной покупки. Ниже представлена таблица 1, отражающая роль основных инструментов цифрового маркетинга, их функциональное назначение и подтверждённую практикой эффективность.

Таблица 1. Роль инструментов цифрового маркетинга

Инструмент	Роль в воронке	Пример эффективности
SEO	Привлечение «тёплого» трафика на этапе принятия решения	kz-shop.ru: +76,5 % трафика, +37 % конверсии [4]
Контент-маркетинг	Построение экспертности и доверия	Контент с научными ссылками повышает лояльность на 40 % [5]
Инфлюенсер-маркетинг	Социальное доказательство	Nano-инфлюенсеры: ER до 5,6 % [6]
UGC	Убеждение через реальный опыт	iHerb: 45 000 видеоотзывов и рост доверия [7]
Видеомаркетинг	Быстрое вовлечение и демонстрация пользы	Reels/Shorts: на 30 % выше CTR по сравнению с постами [8]

Анализ показывает, что ни один из инструментов не работает в изоляции: максимальный эффект достигается при их комплексном и согласованном применении. SEO формирует устойчивый трафик, контент-маркетинг укрепляет доверие, инфлюенсеры и UGC обеспечивают социальное доказательство, а видеомаркетинг усиливает эмоциональное вовлечение. Для компаний, работающих в сфере ПП, особенно важно не просто использовать эти инструменты, а выстраивать их в единую стратегию, ориентированную на ценности, прозрачность и реальную пользу для потребителя.

3. Специфика российского цифрового ландшафта

Российский цифровой маркетинг в сфере здорового питания формируется под влиянием уникальной медиаэкосистемы, которая существенно отличается от западных моделей. Одним из ключевых трендов последних лет стало стремительное возвышение Telegram как одной из ведущих платформ для продвижения и построения комьюнити. По данным 2023–2024 годов, ежедневная аудитория Telegram в России превысила показатели ВКонтакте, составив более 56,6 млн пользователей, при этом доля мужчин среди активных пользователей достигает 58 %. Эта демографическая особенность делает платформу особенно релевантной для брендов, ориентированных на мужскую аудиторию — например, производителей протеинов, БАДов или функционального питания для спортсменов. Низкая стоимость привлечения подписчика, высокая вовлечённость и возможность создавать закрытые каналы и чаты превращают Telegram в инструмент не только для рекламы, но и для выстраивания долгосрочных отношений с клиентами. Рост интереса к платформе со стороны бизнеса подтверждается и динамикой цен: стоимость размещения рекламы в ЗОЖ-каналах за 2023 год увеличилась на 341 %, что свидетельствует о высокой конкуренции и признании её эффективности [9].

Параллельно с Telegram значительную роль в российской экосистеме играет Dzen — контентная платформа,

интегрированная в Яндекс. Dzen становится всё более популярным каналом для распространения экспертного и образовательного контента: на платформе уже насчитывается около 20 миллионов подписчиков в тематике «рецепты», а также активно развиваются направления, связанные с нутрициологией, фитнесом и осознанным потреблением [10]. Преимущество Dzen заключается не только в возможности таргетированной публикации, но и в органичном взаимодействии с поисковой системой Яндекс: качественный материал, опубликованный на Dzen, может попасть в топ выдачи по релевантным запросам, усиливая общий SEO-эффект. Это делает платформу особенно ценной для брендов, стремящихся сочетать долгосрочную видимость в поиске с оперативным охватом через рекомендательные алгоритмы.

В совокупности эти особенности формируют многоканальную, но локально специфичную стратегию продвижения, где Telegram и Dzen берут на себя функции образования, доверия и удержания. Для бизнеса в нише здорового питания понимание этой специфики открывает возможность эффективно конкурировать даже при ограниченном бюджете, используя преимущества отечественных платформ для создания глубокой, ценностно ориентированной коммуникации с целевой аудиторией.

4. Тренды 2024–2025

Маркетинг в сфере здорового питания продолжает эволюционировать под влиянием технологических инноваций, изменений в потребительских ценностях и растущих ожиданий персонализации. В 2024–2025 годах ключевым вектором развития становится глубокая индивидуализация предложений, обусловленная стремлением потребителей к максимально точному соответствию продуктов их личным целям, физиологическим особенностям и образу жизни. Эта тенденция проявляется в активном внедрении генетического и микробиомного тестирования, позволяющего формировать индивидуальные рекомендации по питанию на основе биологических данных кон-

кретного человека. Параллельно с этим набирают популярность цифровые решения для здоровья — от носимых устройств до специализированных приложений, таких как MyFitnessPal или Noom, которые собирают поведенческие данные и с помощью искусственного интеллекта предлагают адаптивные программы питания и коучинга [11]. Для маркетологов это означает переход от универсальных сообщений к гиперперсонализированным стратегиям, основанным на реальных данных о пользователе.

Наравне с персонализацией усиливается роль экологической и этической ответственности как неотъемлемой части ценностной системы бренда. Потребители всё чаще принимают решение о покупке, ориентируясь не только на состав продукта, но и на его происхождение, устойчивость цепочки поставок, наличие экологичной упаковки и поддержку локальных производителей. В этих условиях маркетинговая коммуникация должна честно и последовательно доносить историю бренда, подчеркивая его вклад в экологическую устойчивость и социальную справедливость, что уже выходит за рамки просто «зелёного» имиджа и становится основой долгосрочного доверия [12].

Технологические инновации также проникают непосредственно в продукт: растёт спрос на растительные аналоги мяса и молочных продуктов, а такие направления, как культивированное мясо и прецизионное ферментирование, начинают выходить из лабораторий на массовый рынок. Хотя эти технологии пока находятся на ранней стадии коммерциализации, они кардинально меняют представления о возможностях пищевой индустрии. Продвижение таких продуктов требует особого подхода — акцента на научной обоснованности, безопасности и прогрессивности, чтобы преодолеть скептицизм потребителей и завоевать их доверие.

Одновременно расширяется понятие «здорового питания» за счёт функциональных продуктов, направленных не только на физическое, но и на когнитивное благополучие. Всё большее число брендов позиционируют свои товары как средства для улучшения концентрации, снижения уровня стресса или поддержания ментального здоровья, добавляя в состав пробиотики, суперфуды, омега-3 жирные кислоты и даже ноотропы. Это открывает новые ниши и позволяет интегрировать питание в более ши-

рокую систему самозаботы, где еда становится не просто источником энергии, а инструментом управления своим состоянием [13].

Еще одна тенденция — развитие и распространение искусственного интеллекта, который трансформирует процесс маркетинга: он используется для автоматизации рутинных задач, генерации персонализированного контента, оптимизации рекламных кампаний и создания интерактивных чат-ботов, упрощающих взаимодействие с клиентом. Однако вместе с ростом возможностей возрастает и ответственность: идеализированные образы «идеального ЗОЖ», распространяемые через коллаборации с инфлюенсерами, могут провоцировать нереалистичные ожидания и даже способствовать развитию пищевых расстройств [14]. В совокупности эти процессы указывают на то, что будущее маркетинга в сфере здорового питания принадлежит тем брендам, которые смогут органично сочетать передовые технологии, глубокую персонализацию и искреннюю приверженность ценностям, ориентированным на реальное благополучие потребителя.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования была достигнута поставленная цель — выявлена специфика применения инструментов цифрового маркетинга в сфере здорового питания. Полученные результаты подтверждают, что эффективность продвижения в данной нише определяется не столько масштабом рекламных бюджетов, сколько глубиной понимания ценностей аудитории, уровнем экспертности бренда и комплексным использованием таких инструментов, как SEO, контент-маркетинг, инфлюенсер-коммуникации и пользовательский контент. Российский контекст добавляет уникальные возможности через Telegram и Dzen, которые позволяют достигать высокой рентабельности даже при ограниченном бюджете. Эти выводы позволяют сформулировать практические рекомендации для разработки многоканальных маркетинговых стратегий, ориентированных на особенности поведения ЗОЖ-аудитории, и создают основу для дальнейших исследований, включая количественный анализ поведенческих метрик и ROI отдельных каналов.

Литература:

1. Тренды интернет-маркетинга в 2024 году. — Текст: электронный // Webtu.ru: [сайт]. — URL: <https://webtu.ru/blog/trendy-internet-marketinga-v-2024-godu/> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Исследование потребителей продуктов здорового питания. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-potrebiteley-produktov-zdorovogo-pitaniya/viewer> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Как продвигать бренд здорового питания с помощью контекстной рекламы. — Текст: электронный // PPC World: [сайт]. — URL: <https://ppc.world/articles/s-36-do-143-konversiy-v-mesyac-kak-prodvigat-brend-zdorovogo-pitaniya-s-pomoschyu-kontekstnoy-reklamy/> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Шевченко, Д. А. Маркетинг образования в России / Д. А. Шевченко. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 221 с.
5. Шевченко, Д. А. Цифровой маркетинг: обзор каналов и инструментов / Д. А. Шевченко // Практический маркетинг. — 2019. — № 10 (272). — С. 20–37.

6. Исследование Сравни: как ученики и их родители выбирают онлайн курсы и репетиторов. — Текст: электронный // Состав.ru: [сайт]. — URL: <https://www.sostav.ru/blogs/267342/55599> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Особенности продвижения интернет-магазина здорового питания. — Текст: электронный // Texterra: [сайт]. — URL: <https://texterra.ru/blog/osobennosti-prodvizheniya-internet-magazina-zdorovogo-pitaniya.html> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Российский рынок здорового питания вырос на 20 % за год. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/23546069> (дата обращения: 25.07.2025).
9. Тренды в области здорового питания в 2024 году. — Текст: электронный // TFZP.ru: [сайт]. — URL: <https://tfzp.ru/articles/poleznye-statii/trendy-v-oblasti-zdorovogo-pitaniya-v-2024-godu> (дата обращения: 29.11.2025).
10. В Дзене стало на 1 млн больше авторов. — Текст: электронный // PPC.World: [сайт]. — URL: <https://ppc.world/news/v-dzene-stalo-na-1-mln-bolshe-avtorov/> (дата обращения: 29.11.2025).
11. Żabińska, M. Development of a fitness mobile application. — Текст: электронный // Theseus: [сайт]. — URL: <https://www.theseus.fi/handle/10024/349640> (дата обращения: 02.12.2025).
12. Здоровый образ жизни: мониторинг. — Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/zdorovyy-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения: 02.12.2025).
13. Motova Dietology [Telegram-канал]. — Текст: электронный // Telegram: [сайт]. — URL: <https://t.me/s/dietologymotova?before=774> (дата обращения: 02.12.2025).
14. Колосова, Д. М. Основы цифрового маркетинга / Д. М. Колосова, К. А. Кузьмина, В. Е. Лебедь // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 11–1 (93). — С. 191–194. — DOI: 10.24412/2411-0450-2022-11-1-191-194.

Исследование удачных и неудачных примеров ребрендинга на рынке РФ

Ултургашева Аксиния Борисовна, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье автор исследует ребрендинг на российском рынке, рассматривает несколько примеров из практики российских крупных брендов.

На основе данных кейсов известных брендов, среди которых будут как удачные, так и неудачные примеры, рассмотрим влияние различных культурных, социальных и экономических аспектов, влияющих на успешность проводимого ребрендинга.

Ребрендинг — это комплексная маркетинговая стратегия, включающая изменения в позиционировании, имидже, ценностях и визуальной составляющей: стиля, названия и логотипа; глубокое изменение всех уровней бренда, включая его идеологию.

В условиях повышенной конкуренции на российском рынке среди компаний и их высокой динамичности, ребрендинг является одним из методов адаптирования к постоянно изменяющимся условиям рынка. Необходимость следовать трендам является ключевой в привлечении внимания потребителей и покупателей и позволяет компаниям «оставаться на плаву» как можно дольше, так как консервативный подход компании крайне редко приводит к успешности среди покупателей разных возрастов.

Не стоит забывать и о том, что существует разница между существующими моделями ребрендинга, в основном созданными и адаптированными для потребителей западного рынка, что означает необходимость их приспособления под специфику культуры и исторических

особенностей российского рынка. Потому так важно анализировать успешные и неудачные практики его проведения для формирования стратегии и формулы успешно проведенного ребрендинга.

Рассматривая виды ребрендинга, можно выделить два основных: полный (комплексный) и частичный. Полный ребрендинг подразумевает смену всей целостной концепции бренда, его ядра и всех его аспектов с целью взятия нового вектора для развития компании, её расширения и репозиционирования на рынке. Одной из главных целей комплексного ребрендинга является разрыв связи с прежней айдентикой бренда, прекращение ассоциации с прошлым его видом. Иные цели могут отличаться в зависимости от ситуации, в связи с которой было решено проводить полный ребрендинг. Например, ситуация слияния двух и более брендов в единый. Примером будет являться покупка сети магазинов «Билла Россия» сетью «Лента» в мае 2019 года, после которой все магазины «Билла» сменили свой облик, став продолжением данной сети, позволив ей стать второй по величине в Москве и Московской Области.

Частичный ребрендинг, в отличие от комплексного, подразумевает смену не всей концепции бренда, а лишь части составляющих его элементов — логотип, внешний

вид упаковки, все они не являются значительными, а потому не повлияют на восприятие бренда его покупателями и не повлекут смену его идеологии. Таким примером можно считать смену дизайна логотипа «Росбанка» в 2022 году.

Для проведения ребрендинга для компаний на рынке Российской Федерации необходимо учитывать его специфику, в особенности связанную с широким региональным разнообразием страны и политической обстановкой. То, что понравится одному региону с одним уровнем экономического достатка, может не понравиться остальным регионам с иными географическими и экономическими условиями. По этой причине крайне важно учитывать все исходные данные для проведения успешного ребрендинга, в особенности для крупных компаний регионального уровня.

Рассмотрим примеры удачных и неудачных случаев проведения ребрендинга для брендов, представленных на российском рынке.

Кейс “S7 Airlines” является одним из ярчайших примеров удачно реализованных и грамотно проведенных ребрендинговых изменений, которые позволяют компании держаться среди основных лидеров на рынке российского авиационного рынка. Ранее название компании — «Сибирь» ассоциировалось у обычных людей с произошедшими в 2001, 2004 и 2006 годах авиационными происшествиями, что неисправно влияло на имидж и репутацию компании, вследствие чего пассажиропоток был снижен почти на 17 %. Новый имидж «Сибири» переименованной в “S7 Airlines” дал компании новую жизнь, вслед за изменением названия, логотипа, позиционирования и визуала. Яркие зеленые самолеты, новый стиль формы бортпроводников и прочие визуальные составляющие, принадлежащие компании, стали прорывом в мире авиации, привыкшему когда-то к традиционным белым и голубым оттенкам, используемым в дизайне, а также одними из самых узнаваемых и знаковых элементов для всех пользователей рынка российской авиации и используются по сей день. Было непросто реализовать такие идеи сразу же, это потребовало некоторого запаса времени, так как даже смена внешнего вида воздушных судов компании требовала инновационных инженерных решений. Были также продуманы даже самые мелкие детали, такие как дизайн коробки для подаваемой во время полета еды и новые столовые приборы.

Пример ребрендинга одного из крупнейших и известнейших банков России — «Сбербанка» в простой и краткий «Сбер», завершившийся в 2020 году, также можно отнести к удачному проведению ребрендинговой стратегии. Решение об ее необходимости было принято еще в 2016 году, и известно, что за весь этот период сменилось около четырех руководителей по ребрендингу. Началось все с одобрения идеи трансформации банка в целую многокомпонентную и комплексную экосистему, затем были приобретены и присоединены более трех десятков компаний из самых разных сфер, отличных от банков-

ских. Запущенный процесс оказался более трудоемким и требующим ресурсов, потому он затянулся практически на пять лет. Традиционный образ компании и его ориентированность на прошлые поколения мешал его желанию развиваться и эволюционировать в более инновационный бренд, доступный не только взрослым возрастным группам пользователей, но и более современным. Это позволило банку провести успешное объединение всех созданных ранее разнообразных сервисов в единую экосистему под общим названием, сменив имидж от обычного традиционного финансового учреждения к инновационной и молодой технологичной экосистеме.

Кроме удачных кейсов российских компаний есть также примеры и с относительно негативным результатом. Одним из таких можно считать ребрендинг компании сотовой связи «Tele2» в простой «Т2» в 2024 году. Не все клиенты компании приняли такие изменения с позитивом, тут сработал и эффект неожиданности — бренд «Tele2» был известным и привычным для многих, и потому такие внезапные изменения были приняты с переменным успехом. С неоднозначным мнением и реакцией высказались и некоторые специалисты по брендингу, считавшие, что компания связала свое новое имя с названием танков и даже возможной связью с «Т-Банком», что на самом деле не является правдой. Причины нововведений были связаны с совокупностью факторов — истечением срока лицензии на бренд «Tele2» с одноименной шведской компанией, невозможностью её продления и желанием развиваться дальше. Потому можно отнести данный кейс к вынужденному комплексному ребрендингу.

Сюда же можно отнести пример ребрендинга сервиса доставки еды и товаров, известного многим как «Сбермаркет» в новый «Купер» в июле 2024 года. Изначально ребрендинг стал следствием развития сервиса и должен был сделать его более «человечным» и близким к покупателям, однако такие изменения большинство клиентов восприняло негативно. Более того, новое название стало поводом для ассоциативных метафор в социальных сетях, что с одной стороны можно отнести к положительному для продвижения эффекту. Связано это с вероятным несопадением ожиданий от старого и нового образов приложения. Прежний «СберМаркет» являлся максимально понятным и привычным для всех пользователей экосистемы «Сбер», а вот новый «Купер» не совпадает с данным образом, из-за чего выглядел несколько диковинным в глазах как прежних пользователей, так и потенциально новых.

Данные примеры ребрендинга, причины и результаты их проведения позволяют провести анализ, в ходе которого становится возможным выявить основные ошибки, допущенные брендами — неожиданность изменений, неподготовленность клиентской аудитории и странные ассоциации названий, связанные с абсолютно другими сферами, а также критерии успешного реформации бренда — изменения, вызванные необходимостью, такими как уход от негативной репутации и привнесение инноваций.

Успешный ребрендинг это следствие сложного и глубокого организационного проекта, требующего предварительного комплексного анализа положения компании в настоящем времени и того, какой ее хотят видеть в будущем, с уже обновленным после ребрендинга видом.

Потому компаниям стоит предварительно оценить все возможные риски, в особенности негативную реакцию пользователей, так как это напрямую влияет на последующую успешность ребрендинга и восприятия нового образа бренда. По этой же причине необходимо правильно подготовить покупателей и клиентов, при этом сохраняя и уважая наследие бренда до проведения ребрендинга, тогда, когда это особенно важно, и при необходимости, построив грамотную коммуникацию с ними, партнерами и общественностью, с целью мягкости восприятия ими нововведений.

Не стоит забывать и о том, что экономическая и политическая нестабильность внешней мировой среды заставляет российские бренды быть более внимательными

и предусмотрительными при проведении ребрендинга, но также это позволяет открыть новые возможности для роста, такие как быстрое импортозамещение для иностранных компаний, ушедших из страны.

Помимо всех прочих условий, в современном обществе социальные сети играют огромную роль, задавая массовые тренды и диктуя новые правила для компаний, они имеют большую силу влияния, способную определить последующую успешность проводимого ребрендинга, потому компаниям ни в коем случае нельзя игнорировать их в своей стратегии, а наоборот вовлекать в работу специально обученный персонал. К их особенностям можно отнести быструю скорость и простоту коммуникации с аудиторией — так как соцсети являются прямым каналом для связи между компаниями и потребителями в режиме настоящего времени, а также они дают возможность измерить различные метрики для оценки уровня эффективности всех проводимых изменений.

Литература:

1. Ритейлер «Лента» договорился о покупке «Билла Россия» за 215 млн евро [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/05/19/870300-riteiler-lenta-dogovorilsya-o-pokupke-nemetskoi-seti-billa-za-215-mln-evro>
2. Сбербанк сменил куратора своей экосистемы [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/07/2019/5d1c5dbb9a794731d367eac0>
3. Ребрендинг ‘Сибири’: как это было [Электронный ресурс]. — URL: https://logistics.ru/9/14/i77_34225p0.htm

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (606) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 28.01.2026. Дата выхода в свет: 04.02.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.